

VÝCHODOSLOVENSKÝ PRAVEK

XI

NITRA 2018

VÝCHODOSLOVENSKÝ PRAVEK XI

Recenzované periodikum / Peer-reviewed periodical

Zostavovateľ / Edited by

Elena Miroššayová

Redakčná rada / Editorial board

Jan Gancarski, Eva Horváthová, Rastislav Hreha, Eszter Istvánovits, Lubomíra Kaminská, Mária Lamiová-Schmiedlová, Igor Prochnenko

Počítačové spracovanie / Computer elaboration

Alica Marková

Grafický návrh a počítačové spracovanie obálky / Graphic layout and computer elaboration of the cover

Mária Rímska Karasová

Tlač / Printed by VEDA, vydavateľstvo SAV, Bratislava

© Archeologický ústav SAV, 2018

Kontaktná adresa (príspevky, ďalšie informácie) / Contact adress (Contributions, Further informations)

Archeologický ústav SAV, Hrnčiarska 13, SK – 040 01 Košice, Slovenská republika

e-mail: mirossa@saske.sk

Rozširuje, objednávky a predplatné prijíma / Distribution, ordering and subscriptions

Archeologický ústav SAV, Akademická 2, SK – 949 21 Nitra, Slovenská republika

e-mail: nraukniz@savba.sk

Za znenie a obsah príspevku zodpovedajú autori. Neprešlo jazykovou úpravou.

The authors are responsible for the contributions. Has not undergone language editing.

Žiadna časť tejto publikácie nesmie byť reprodukováaná, alebo rozširovaná v žiadnej forme – elektronicky či mechanicky, vrátane fotokópií, nahrávania, alebo iným použitím informačného systému, vrátane webových stránok bez predbežného súhlasu vlastníka vydateľských práv.

No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form – electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, including web pages, without the prior written permission from the copyright owner.

Na prvej strane: zlomok kostenej ozdoby z hradu Šebeš.

First page: fragment of decoration made of bone from the castle Šebeš.

ISBN 978-80-8196-031-4

OBSAH

Elena Miroššayová	
Predslov	5
Marián Soják – Maciej Wawrzczak	
Spracovanie kamennej industrie z Lubovnianskeho múzea – hradu v Starej Lubovni	7
The study of the stone artifacts from the Lubovnian Museum – castle in Stará Lubovňa	36
Elena Miroššayová	
Sídliskové objekty vekerzugskej kultúry v povodí Laborca	39
Settlement features of the vekerzug culture in the Laborec river basin	72
Lucia Luščíková	
Lokality doby rímskej na východnom Slovensku – súpis	75
Sites from the roman period in eastern Slovakia – list	108
Lucia Luščíková – Ján Rákoš	
Osada z doby rímskej v Blažiciach – revízne vyhodnotenie výskumu z roku 1958	111
Settlement from the roman period in Blažice – revision of the investigation from 1958	145
Mário Bielich – Marián Čurný – Zora Bielichová – Ján Tirpák	
Správa o archeologickom výskume severovýchodného objektu šľachtického sídla v Markušovciach v roku 2006	149
Report about the archaeological excavation on the northeaster building of the aristocratic residence in Markušovce in the year 2006	169
Kamil Švaňa – Peter Šimčík – Michal Šimkovic – Tomáš Petráško	
Štyri sezóny výskumu hradu Šebeš	171
Four seasons of the excavations of the castle Šebeš	202
Marián Uličný	
Neskorostredoveká keramika z hradu Šariš	205
Late middle ages ceramics from Šariš castle	244
Игорь Прохненко – Владимир Мойжез – Мария Жиленко	
Кафельная печь королевского замка Ньяб	247
Igor Prohnenko – Volodimir Moizhez – Maria Zhylenko	
The tile stove of the Korolevo castle Njalab	303
Mária Lamiová-Schmiedlová	
Výskumné pracovné stredisko Archeologického ústavu SAV v Košiciach je 65-ročné. Spomienky	307

КАФЕЛЬНАЯ ПЕЧЬ КОРОЛЁВСКОГО ЗАМКА НЯЛАБ

ИГОРЬ ПРОХНЕНКО–ВЛАДИМИР МОЙЖЕС–МАРИЯ ЖИЛЕНКО

Королёвский замок, кафельная печь, антропоморфные изображения, зооморфные изображения, геральдические символы.

Korolevo castle, tile stove, anthropomorphous images, zoomorphic images, heraldic symbols.

Korolevo castle has been studied by the expedition of Uzhgorod National University in 2012. The remains of the tile stove build in the first half of XVI AD and presumably destroyed in the second half of XVII AD were discovered in the central part of the monument. Sufficient number of bowl- and onion - shaped tiles as well as tiles with floral, anthropomorphous (king, knight, saints, angels), zoomorphic (lion, horse, fishes) images, and heraldic symbols (Perenyi and king Matias Corvin coats of arms) have been found in the furnace of the stove.

За последние десятилетия в Европе значительно вырос интерес археологов к памятникам позднего средневековья и раннего нового времени. Увеличение объёмов полевых исследований не обошло стороной и Закарпатье, где с 2007 года целенаправленным изучением фортификаций Виноградова, Королёва, Среднего, Броньки, Квасова, Сильца, Вышкова и Чинадиева занялся средневековедческий отряд экспедиции Ужгородского национального университета.

Среди указанных пунктов стратиграфическим разнообразием, мощным культурным слоем и обилием вещевых материалов выделяется замок Нялаб, расположенный на северо-западной окраине посёлка Королёво Виноградовского района (рис. 1). Его укрепления возведены на горе высотой 52 м. С вершины отлично просматривается долина р. Тисы, протекающей в 300 м от подножья (рис. 2). Центральная часть крепости, площадью 52 x 47 м, в плане трапециевидной формы, размещена в северо-западной части вершины горы. В 30 м от основной замковой постройки проходила дополнительная защитная линия с сооружением прямоугольной формы. На юго-восточной окраине урочища, в отдалении от основного архитектурного комплекса, возведён бастион клиновидной формы, размером 10,15 x 9,65 м (рис. 3).

Истории Королёвского замка уделено значительное внимание в научной литературе,

но только в единичных случаях излагаемый фактический материал подтверждён данными письменных источников. Среди массы публикаций положительно выделяется работа А. Комароми, построенная на анализе грамот и документов ряда семейных архивов (*Komáromy 2001*, 16-42). Именно эта статья, написанная в конце XIX в. выходцем из с. Петрово, возглавлявшим во время Первой мировой войны Государственный архив Венгрии (г. Будапешт), является базовой для установления реальной последовательности событий, связанных с историей замка.

Впервые местность под названием Нялаб упоминается в грамоте 1262 года. Согласно с ней венгерский король в своих угодиях возле с. Фелсас (первое название нынешнего пос. Королёво) приказал построить охотничий домик на горе, в котором останавливалась наивысшая венгерская знать. В конце XIII в. постройка была усилена каменными стенами и стала замком.

В начале XIV в. укрепления занял Беке Боршо, принявший активное участие в восстании Матяя Чака (1312 г.) против венгерского короля Карла Роберта Анжуйского (1301/1310 – 1342 гг.). В ответ войска короля захватили замок штурмом, после чего кастеляну Мукачевской крепости Томашу было приказано отстроить разрушенные фортификационные сооружения Нялаба.

Со временем реставрированный замок стал центром доминии и вместе с ней в 1378 году был передан венгерским королём Лайошем I

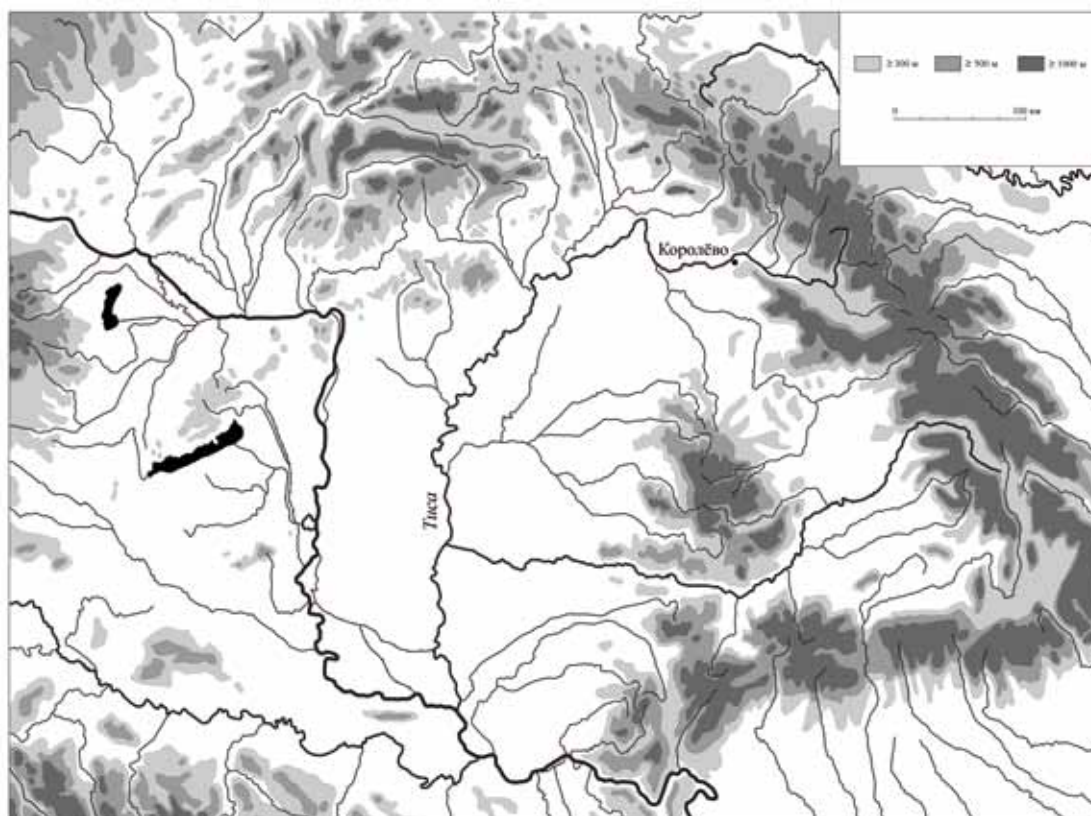

Рис. 1. Королёвский замок Нялаб на карте Карпато - Дунайского ареала.

Рис. 2. Вид на замок Нялаб с Малокопаньского городища.

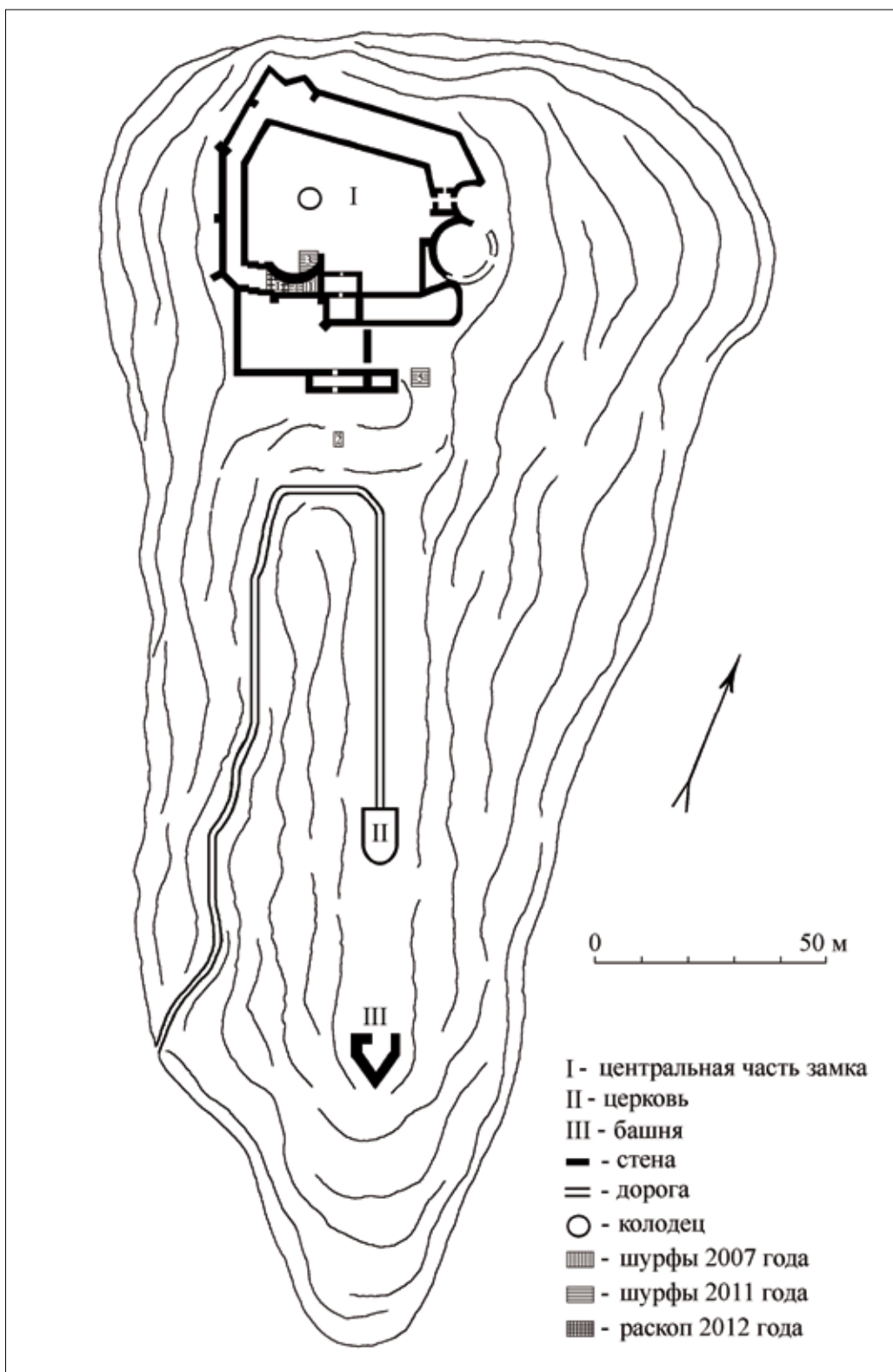

Рис. 3. Королёво. План расположения замка Нялаб.

Великим (1342 – 1382 гг.) на правах ленного владения волошскому воеводе Драгу. В этот период кроме защитной функции крепость выполняла роль культурного центра, о чём свидетельствует переписанное здесь в 1401 году тетраевангелие на славянском языке (*Микитась/Чучка 1968, 62-64; Кобаль 2013, 57-64*).

В 1405 году король Венгрии передал Нялабский замок феодалу Перени. Предыдущие хозяева крепости, волошские магнаты, не смирились с утратой собственности и постоянно нападали на свои бывшие владения. Столкновения с ними заставили Перени в XV в. реконструировать укрепления и усилить их дополнительными защитными сооружениями.

После ряда военных поражений волошские дворяне для возвращения себе замка начали судовые процессы, продолжавшиеся почти столетие. Окончательное решение суда, подтверждённое королевской грамотой 1506 года, закрепило Нялаб за семьёй Перени.

В конце XV – в начале XVI в. в крепости периодически проводились собрания немешей (дворян). В 1514 году, во время крестьянского восстания во главе с Дёрдем Дожей, толпа возмущённых жителей близлежащих поселений пыталась захватить замок. После прибытия хустского гарнизона на помощь Нялабу, повстанцы уничтожили хозяйственные постройки вокруг укреплений и были вынуждены отступить.

В 1526 году в битве под Мохачем погиб собственник замка Габор Перени – правая рука венгерского короля Владислава II Ягеллона (1516 – 1526 гг.). Крепость перешла в собственность его жены – Екатерины Франгепан. При финансовой поддержке вдовы переведенные с латыни в замке Нялаб Бенедиктом Комяти “Письма св. Павла на венгерском языке” (*Az zenth Paal leueley magyar nyeluen*) были изданы в 1533 году в Кракове, став первой печатной венгерской книгой (*Székelly 1957, 19*).

В XVII в. императорское войско заняло укрепления. В 1671 – 1672 годах по приказу императора Леопольда I (1655 – 1687 гг.) крепость была разрушена австрийским гарнизоном и больше не отстраивалась.

Несмотря на насыщенную событиями историю замка, до недавнего времени на нём и в его ближайшей округе проводились лишь периодические незначительные археологические изыскания. В частности, в Венгерский национальный музей (г. Будапешт) в XIX в. находки с Королёва поступали два раза (1859 и 1881 гг.). Это были различные украшения XVI в., в том числе позолоченные медное кольцо и ветвь с изготовленными из драгоценных камней

цветами, а также медный нательный двойной (“лотарингский”) крест. Кроме того, среди поступивших материалов присутствуют три гробовых гвоздя со звездообразными шляпками, покрытыми серебряной фольгой. Скорее всего, данные находки происходят из крипты сакрального сооружения, захоронения которой связаны с собственниками замка Нялаб.

В 80-х гг. XX века, возле центральной части укреплений небольшие изыскательные работы осуществила палеолитическая экспедиция Музея Природы (г. Киев). Был собран подъёмный позднесредневековый материал, в том числе и фрагмент монеты венгерского короля Матяша Корвина (*Прохненко/Гомоляк/Мойжес 2007, 219-255*).

В начале 90-х гг. прошлого столетия, на территории памятника экспедицией Украинского специального научно-реставрационного института “Укрзападпроектреставрация” было заложено более двадцати шурфов (*Пам. арх. 1993*). Работы лишь номинально назывались археологическими, так как поиски были направлены не на изучение стратиграфии и культурного слоя замка, а на определение планиграфии стен и, как правило, завершались на глубине 0,5 м (при реальной мощности культурного слоя на этих участках от 4 до 6 м).

В 2007 году за изучение Королёвского замка Нялаб взялась экспедиция Ужгородского национального университета. На начальном (разведочном) этапе работ в 2007 и 2011 годах в разных частях памятника для определения его стратиграфии были заложены пять шурфов общей площадью 58 кв. м. Мощность культурного слоя достигала от 1,5 до 4,7 м. В ходе работ собрана значительная коллекция материала: тысячи фрагментов керамической посуды, в том числе импортной (графитовой – австрийской, лоштицкой – моравской), кафель, а также изделия из кожи, кости, стекла и металла (бытовые вещи, оружие, монеты, медальон) (*Прохненко 2007, 105-110; Прохненко/Гомоляк 2007, 83-94; Прохненко/Гомоляк/Мойжес 2007, 219-255; Прохненко 2008, 186-188; Mihok/Prochненко 2008, 149-165; Прохненко 2009, 205-208; Пьянчак/Прохненко, 2008, 166-177; Прохненко/Гомоляк 2009, 71-97; Прохненко/Гомоляк/Мойжес 2009, 296-301; 2011, 187-234; Прохненко/Мойжес/Гомоляк 2011, 213-232; 2012, 59-78; Прохненко 2013, 32-39*). Анализ стратиграфической ситуации и полученного инвентаря позволил говорить о функционировании укреплений как минимум с начала XIV до середины XVII в., что, в основном, согласуется с информацией письменных источников.

С 2012 года Королёвский замок Нялаб стал базовым для стационарных археологических работ медиевистического отряда экспедиции университета, в результате чего был осуществлён переход от шурфовки в различных частях памятника к систематическим раскопкам его центральной части (Прохненко/Мойжес/Жиленко 2012, 204-248; Prohnenko/Mojzsesz/Zsilenko 2012, 241-285). С целью изучения внутренней планировки укрепленного пункта возле юго-восточной стены основного замкового сооружения был заложен раскоп I (4 x 4 м) (рис. 4), примыкавший северовосточным профилем к шурфу 4 (2011 г.). С трёх других сторон площадь раскопа ограничивали каменные стены.

Мощность культурного слоя на исследованном участке – 4,2 м. Стратиграфические наблюдения позволили выделить три горизонта.

Горизонт I (0 – 1,2 м) состоял, в основном, из массивных обломков стен, завалов крупных андезитовых камней, штукатурки и кирпича. Коллекция посуды горизонта незначительная. Представлена она мелкими фрагментами гончарных горшков и кубков.

Горшки. Изготовлены из хорошо отмученного глиняного теста с примесью мелкозернистого

песка, обжиг сквозной, цвет от бежевого до тёмно-коричневого. Сосуды с овальным туловом и сильно профилированными венчиками, диаметром – 10,3 – 21,1 см (рис. 5, 1-22). Подобная посуда характерна для керамических комплексов Верхнего Потисья XVI – XVII вв. (Uličný 2004).

Кубки. Сформованы из тщательно подготовленного теста с незначительной примесью мелкозернистого песка, обжиг достаточный, цвет бежевый. Форма сосудов коническая, поверхность покрыта горизонтальными врезными линиями. Венчики горизонтально срезаны, диаметр – 14,8 – 15,7 см (рис. 5, 23-24). Аналогичные кубки широко известны на большинстве памятников региона в слоях XVI в.

Отдельно отметим находку фрагмента кафельной плитки, изготовленной из хорошо отмученного глиняного теста с примесью мелкозернистого песка. Поверхность изразца, орнаментированная антропоморфными изображениями (две королевские особы в квадратных рамках), покрыта характерной для XVI в. глазурью зелёного цвета (рис. 6, 2). Обломок аналогичной плитки был обнаружен в 2007 году в ходе исследования расположенного недалеко от раскопа I шурфа 1 (Котигорошко/Прохненко 2008). Мотив изображения позволяет отождествить его с сюжетом, где Св. Юрий копьем убивает змея (дракона), спасая принцессу на глазах её родителей. Подобный целый экземпляр находится в коллекции Музея прикладного искусства (г. Будапешт).

Индивидуальные находки горизонта представлены наконечником арбалетной стрелы и монетой.

Наконечник стрелы. Железо. Входит в группу втульчатых, с квадратным сечением ударной части. Длина 7,9 см (рис. 6, 4).

Монета. Словацким нумизматом Я. Гункой определена как номинал венгерского короля Фердинанда I, выпущенный в 1536 г. (Huszár 1979, 935; Unger 1980, 744) (рис. 6, 1). Наличие в горизонте более молодой керамики позволяет говорить о вторичности попадания монеты в слой.

Горизонт II (1,2 – 3,6 м) отделён от предыдущего завалом арки, коренные фрагменты которой сохранились в стенах с двух противоположных сторон раскопа (рис. 7). Заполнение горизонта составлял слой серой глины со значительным содержанием строительного мусора. Керамика горизонта представлена мелкими фрагментами гончарных горшков и миски.

Горшки. Изготовлены, как и сосуды верхнего горизонта, из тщательно отмученного теста с примесью мелкозернистого песка, обжиг

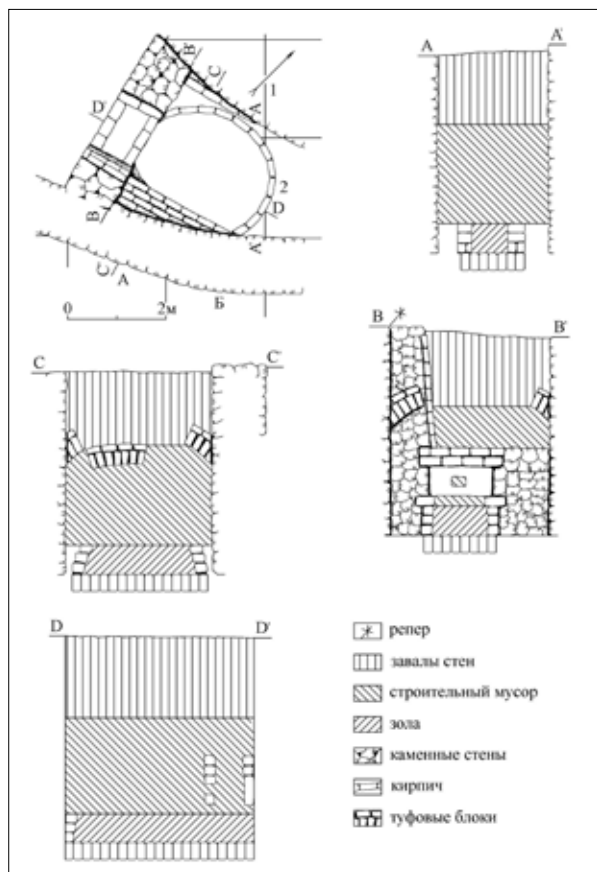

Рис. 4. Королёво. Замок Нялаб. План и разрезы раскопа I.

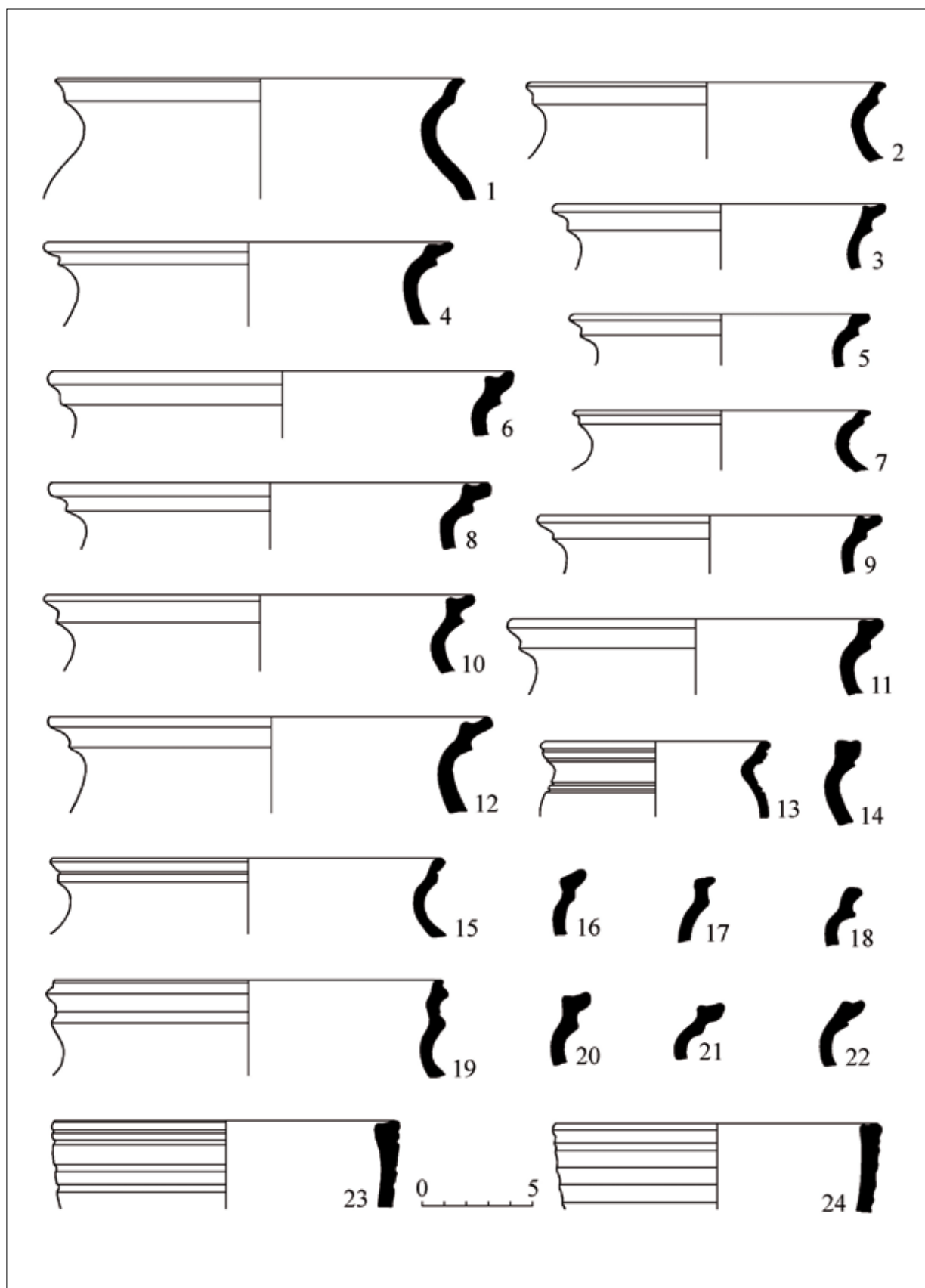

Рис. 5. Королёво. Замок Нялаб. Керамика горизонта I раскопа I (глубина 0-1,2 м).

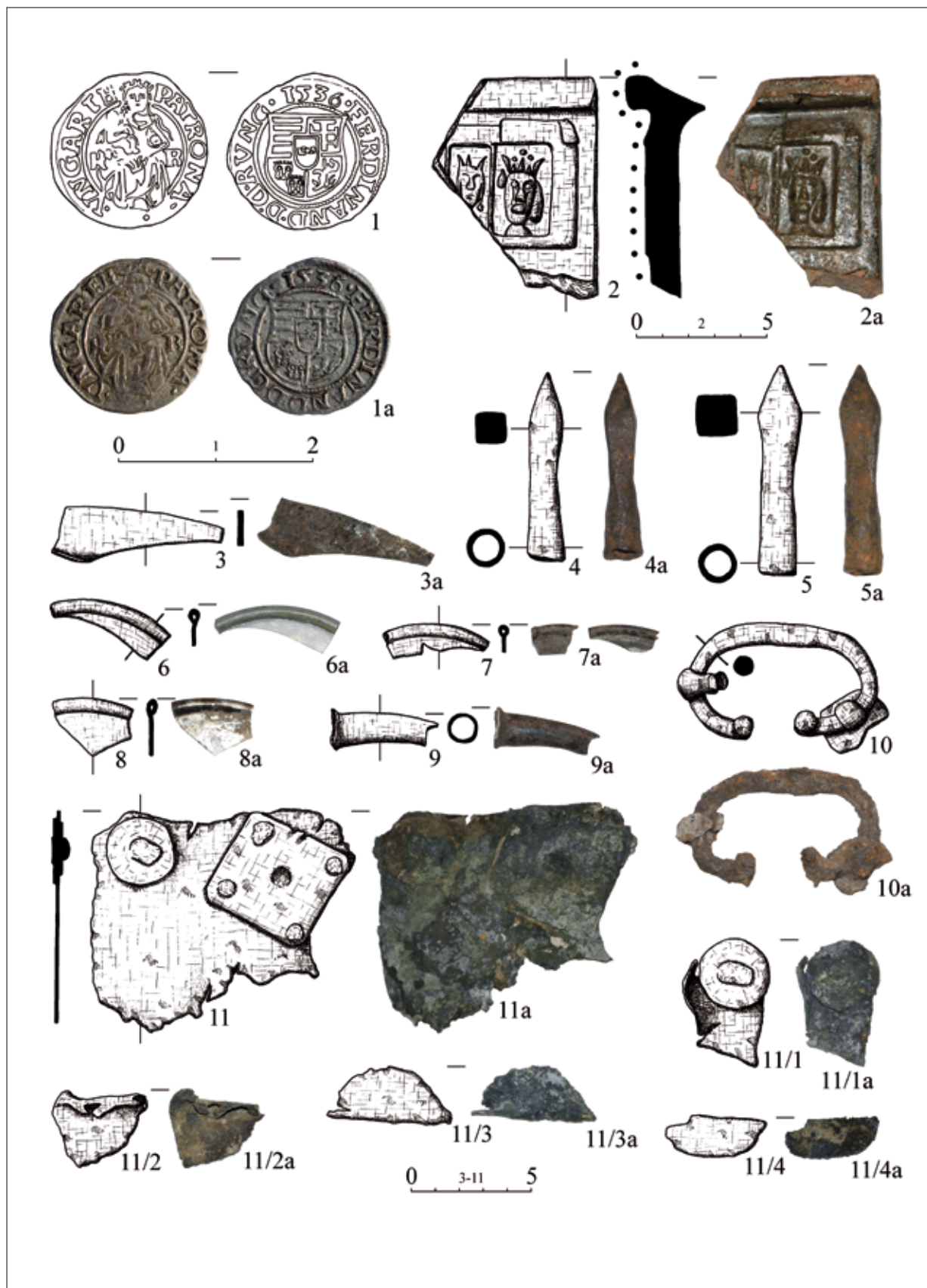

Рис. 6. Королёво. Замок Нялаб. Индивидуальный инвентарь раскопа I.

Рис. 7. Королёвский замок Нялаб. Раскоп I. Разрушенная арка.

сквозной, цвет от серого до тёмно-коричневого. Это горшки с овальным туловом и сильно профилированными венчиками, диаметром – 10,3 – 24,4 см (рис. 8, 1-12), характерными для керамики памятников региона XVI – XVII вв. (Uličný 2004). Один обломок венчиковой части сосуда с внутренней стороны покрыт поливой зелёного цвета (рис. 8, 9).

Миска. Относится к категории открытых. Сформована из плотного глиняного теста без видимых примесей, обжиг достаточный, цвет охристый. Венчик (диаметр 22,7 см) сильно профилирован, внутренняя поверхность сосуда покрыта зелёной глазурью (рис. 8, 13). Аналогичные миски на памятниках Верхнего Потисья известны в слоях XVII в.

Из индивидуальных находок отметим железный наконечник арбалетной стрелы. Он относится к группе массивных втульчатых наконечников с квадратным сечением ударной части. Длина экземпляра 8,3 см (рис. 6, 5).

Также в горизонте обнаружены фрагменты стеклянных оконных витражей (рис. 6, 6-8); бронзовая пластина с тремя заклёпками (рис. 6, 11), железные элементы крепления дверей (рис. 8, 18-19) и целый ряд железных гвоздей, длиной 4,8 – 9,3 см (рис. 8, 14-17, 20-22).

Горизонт III (3,6 – 4,2 м) представлен заполнением камеры топки печи. Её

основание было сконструировано из туфовых блоков, подобных входящим в конструкцию арочного перекрытия над данным небольшим помещением – кочегаркой (рис. 9; 11). Овальную в плане площадь камеры топки ограничивала трёхрядная кирпичная кладка в половину кирпича, в верхней части слегка наклонённая внутрь конструкции (рис. 4). Пространство между кладкой и каменными стенами помещения заподлицо было залито известковым раствором. Устье камеры топки выходило к дымоходу, примыкавшему к двум находящимся за ним и расположенным одна под другой комнатам. Особенности исследованной части печи позволяют определить её как гибридный вариант кафельных печей и бескафельных печей типа *hurocaustum*, в связи с чем кратко рассмотрим историю появления подобных отопительных сооружений.

Искусство изготовления облицовочной керамики восходит ко временам Древнего Египта и Месопотамии. Первая её форма – политые глазурью “гвозди”, разноцветные шляпки которых создавали на поверхности глинобитных стен зигзагообразный орнамент, известны со второй половины IV тыс. до н.э. В Древнем Вавилоне глиняные стены начали облицовывать для прочности и красоты глазурованными кирпичами. Позднее полихромные керамические

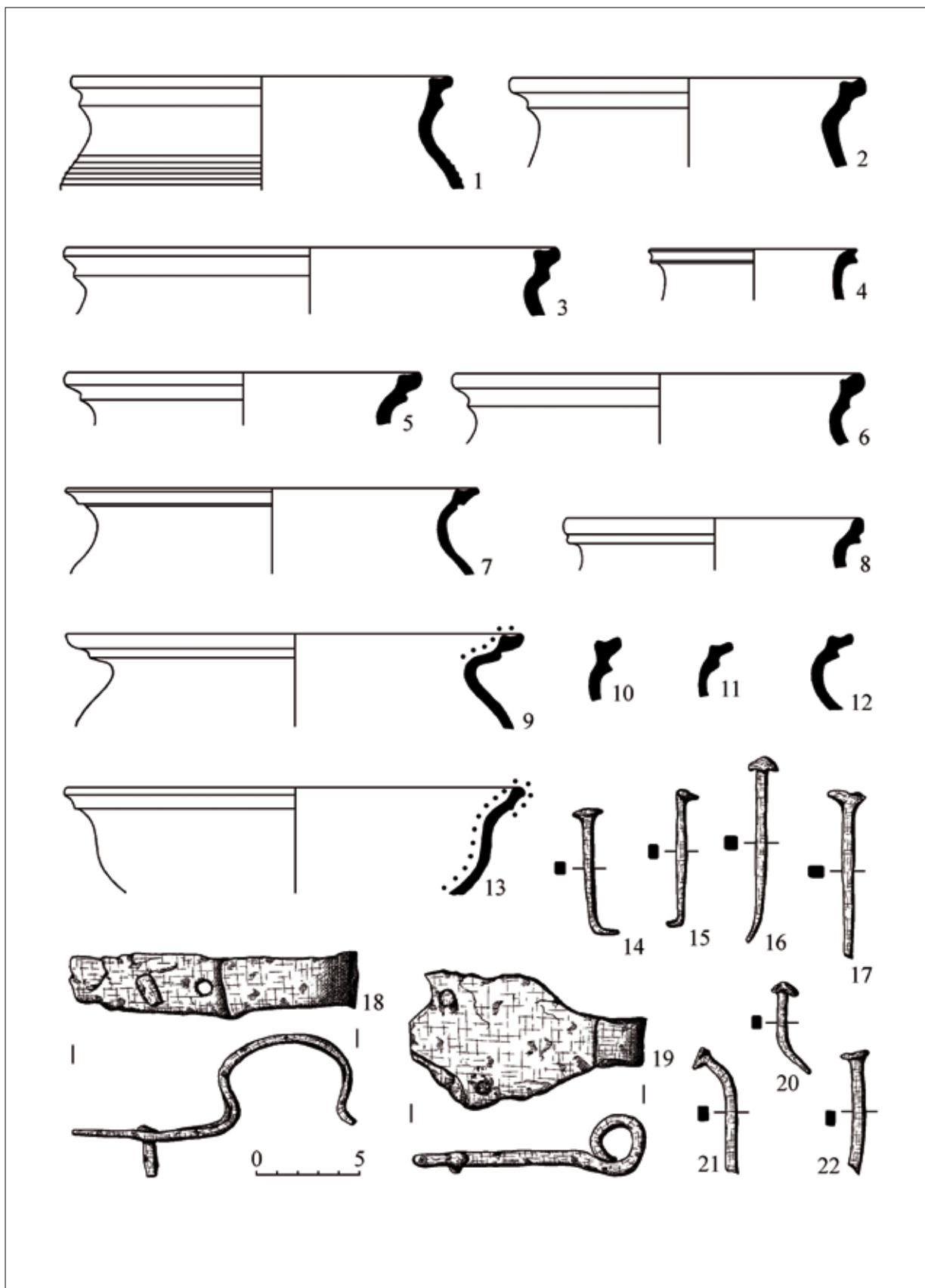

Рис. 8. Королёво. Замок Нялаб. Инвентарь горизонта II раскопа I (глубина 1,2-3,6 м).

Рис. 9. Королёвский замок Нялаб. Раскоп I. Дымоход кафельной печи.

плитки использовались в архитектуре Византии, откуда искусство применения облицовочной керамики было перенесено на Русь. Яркие полихромные изразцы – неперменный атрибут архитектуры Персии, Турции и стран Средней Азии XIII – XVI вв. Присутствуют они также в Магрибе и в испано-мавританской архитектуре.

Эволюция отопительного кафеля в Европе началась в XII в. на пограничных территориях севера Швейцарии и южно-германских земель с изменением в сооружении отопительных конструкций, которые привели к возникновению современных кафельных печей. Если раньше печи изготовляли из глины или собирали из кирпичей, то здесь впервые появился специальный, самостоятельный строительный элемент – кафель.

Прототипом кафеля служили вмурованные в глину керамические миски, использование которых значительно повышало теплоотдачу печи (отсюда название “кафель” – нем. Kachel: “блюдец, плошка”). Позже по их образцу стали изготавливать квадратные или прямоугольные элементы, из которых уже непосредственно собирали саму печь (Feld 2002, 33).

На протяжении XIII – XV вв. кафель с района Альп и Саксонии постепенно распространился по всей Германии, Австрии, Чехии, Словакии и Венгрии. В Германии и Польше XV – XVI вв.

Рис. 10. Королёвский замок Нялаб. Раскоп I. Скопление кафеля.

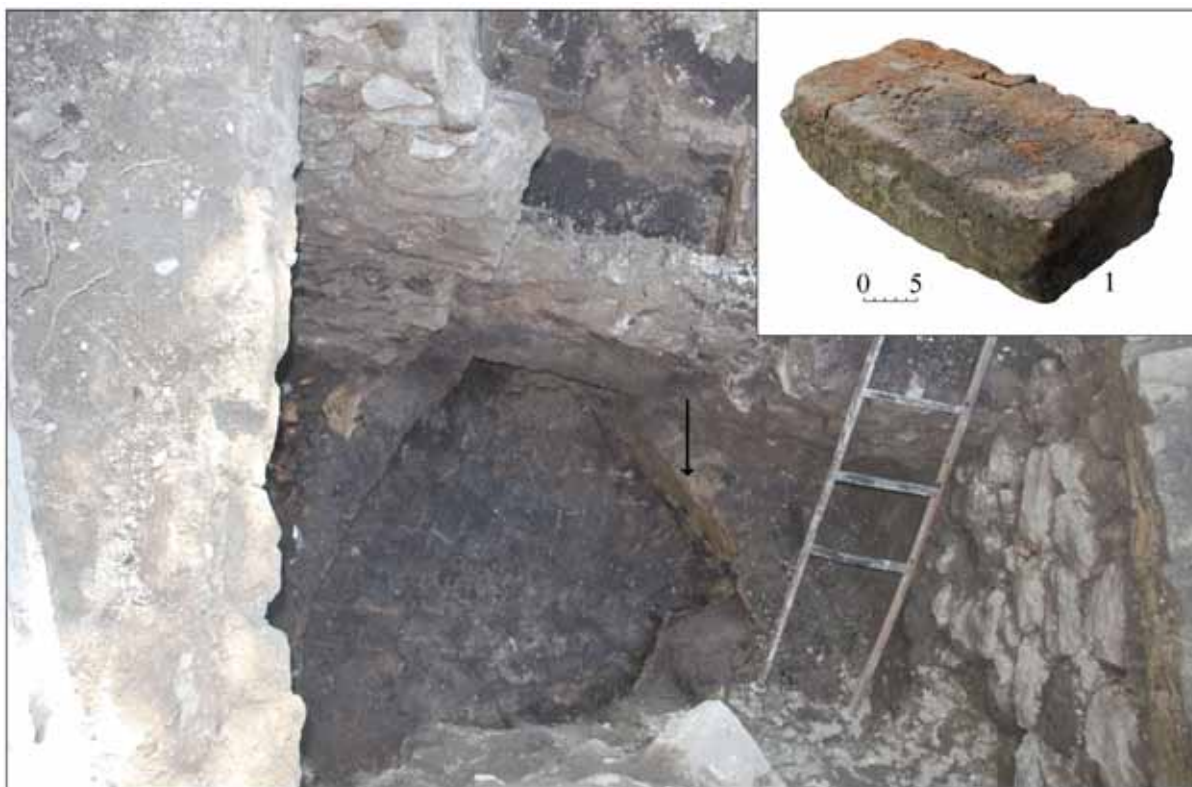

Рис. 11. Королёвский замок Нялаб. Раскоп I. Камера топки кафельной печи конструкции *hurocautum*.

Рис. 11а. Королёво. Замок Нялаб. Жилое помещение с кафельной печью.

делали “рамочные” прямоугольные изразцы с высоким рельефом, покрытые зелёной глазурью. Эволюция формы и декора изразцовых печей является общей для стран Западной и Восточной Европы. Под влиянием развития архитектурных стилей самые ранние, архаичные печи украшали профилированными поясами, устанавливали на архитектурные основания (“ренессансный тип”). Первые известные в Центральной Европе кафельные печи появились в Вишеграде, Буде, Диошдэре после 1370 г., в конце эпохи правления короля Людовика Великого, а до середины XV в. печи “с рыцарями” (чаще менее качественные копии) распространились по всей территории Венгерского Королевства (Feld 2002, 34).

К концу XVI в. облицованные коробчатым кафелем печи стали неотъемлемым атрибутом замковых интерьеров, городских жилищ и монастырей (Gyuricza 1992; Egyházy-Jurovská/Fűryová 1993; A gótikától... 1996; Sabján 2002, 57-72; Chovanec 2005, 23-54; 257-259). С постепенным вытеснением сосудовидного типа коробчатым, кафелем стали облицовывать не только отопительные, но и кухонные печи, предназначенные для приготовления пищи (Виногородська 1998, 267).

Одновременно с появлением моды на кафельные печи в Центральной Европе с северных территорий континента началось распространение в южном направлении печей типа *hurocaustum* (название происходит от подобных печей периода античности), сложенных из камня и предназначенных для обогрева значительных площадей. На землях Венгерского королевства произошло рациональное слияние конструкций этих двух видов отопительных сооружений (Slivka/Vallašek 1991), в результате чего высокие технические показатели печей типа *hurocaustum* были совмещены с эстетикой пестрящих изображениями кафельных печей. Данный симбиоз, как видим, зафиксирован и на замке Нялаб.

О времени постройки и функционирования королевской печи можно говорить на основании анализа кафельных плиток, скопление которых было выявлено в камере топки. Слой сажи и угля, составлявший её заполнение, включал также развалы нескольких сосудов, попавших сюда со значительным количеством костей птиц в момент прекращения функционирования сооружения (рис. 10). Коллекция кафеля выделена в 15 основных типов.

Тип I. Мисковидный кафель. В XVI в. использовался в верхней части кафельных печей. Изготовлен из тщательно отмученного глиняного

теста, обжиг достаточный, цвет серый, бежевый и охристый. Как правило, эти плитки поливой не украшались. Глазурью зелёного цвета была покрыта внутренняя поверхность лишь одного экземпляра. У всех кафелей горизонтально срезанный внешний бортик, в плане квадратной формы, размеры 18,5 – 22,1 см x 19,1 – 21,9 см. Днище округлое, диаметром 7,5 – 10,0 см (рис. 12, 1-2; 13, 1-2; 14, 1-2). В отдельных случаях в нижней части плиток прослежены круглые отверстия. По мнению отдельных венгерских исследователей, они служили для предотвращения процесса деформации или деструкции изделия во время сушки и обжига. О.В. Дзембас излагает более реальное объяснение: отверстия в кафеле были необходимы для его крепления проволокой в нижней, наиболее массивной части печи для того, чтоб основа выдержала вес всей конструкции (Дзембас 2010, 142). Присутствие отверстий у королевских плиток самого верхнего уровня кафельных печей позволяет согласиться с предположением об их функциональном предназначении, но не ограничивать наличие этого элемента нижним ярусом.

Тип II. Луковицевидный кафель, напоминающий перевернутые крупные бокалы без подставки. Изготовлен из тщательно отмученного глиняного теста, обжиг достаточный, цвет бежевый, коричневый и охристый. Поверхность большинства экземпляров покрыта глазурью зелёного цвета. В отдельных случаях прослежены круглые отверстия для крепления в конструкции печи. Параметры: высота 17,0 – 24,6 см; диаметр основания 10,5 – 12,2 см (рис. 15, 1-2; 16, 1-2; 17, 1-2; 18, 1-3).

Тип III. Кафель с выпуклостями, являющийся гибридной формой экземпляров первых двух типов. Изготовлен из тщательно отмученного глиняного теста, обжиг достаточный, цвет от серого до охристого. Лицевая поверхность всех находок покрыта глазурью зелёного или жёлтого цвета, а многие плитки украшены валиками с насечками, врезными горизонтальными или волнистыми в разгибе линиями. В отдельных случаях прослежены круглые отверстия для крепления в конструкции печи. У всех экземпляров горизонтально срезанный внешний бортик в плане квадратной формы, размеры 18,8 – 22,0 x 19,7 – 22,0 см. Днище круглое, в двух случаях вырезанное (рис. 19, 1-2; 20, 1-2; 21, 1-2; 22, 1-2; 23, 1-2).

Тип IV. Коробчатый неглазурованный кафель, покрытый растительной орнаментацией. В центральной части изображения находится цветок, от которого к углам плитки отходили четыре больших листка, а к боковым стенкам –

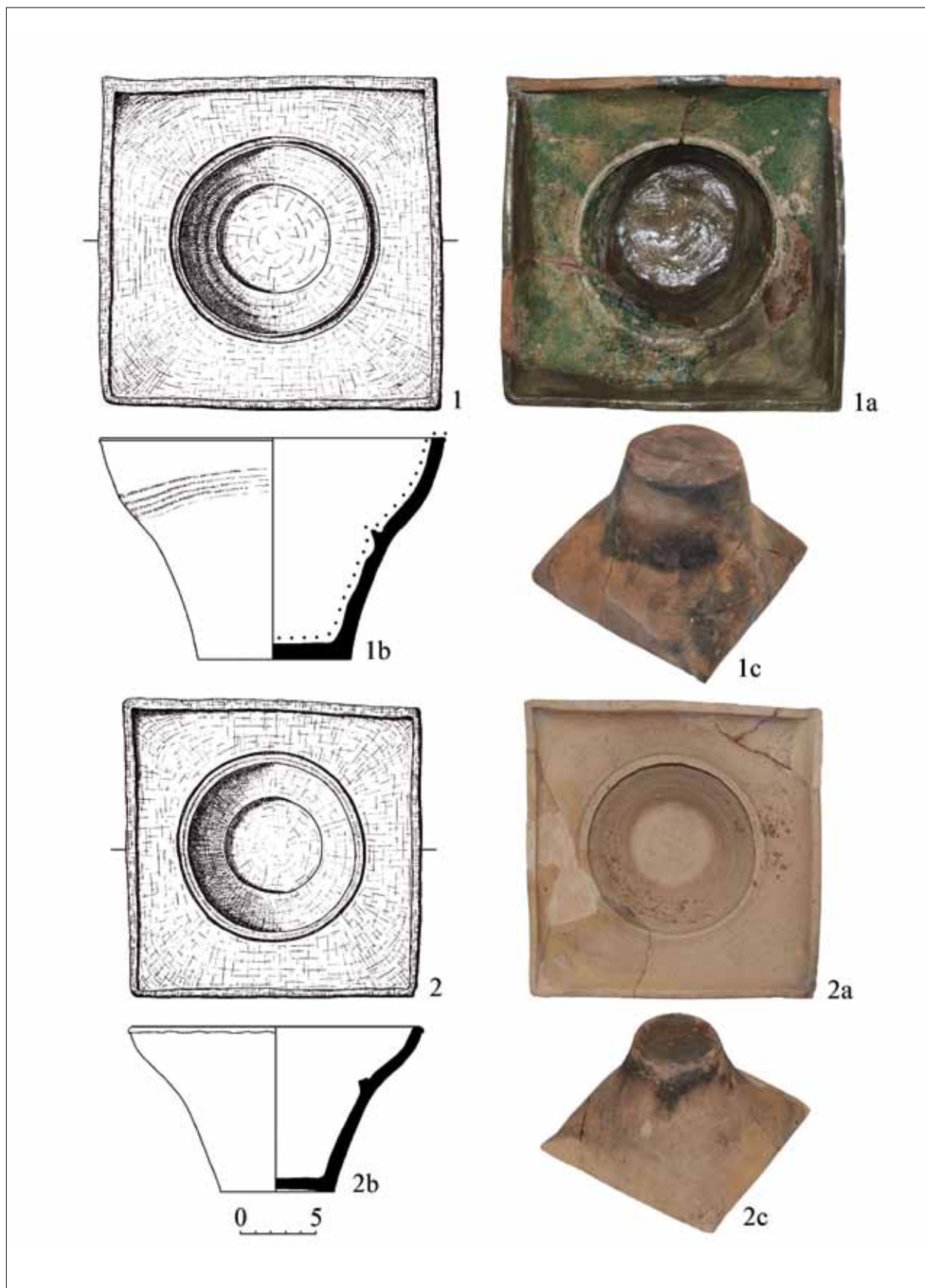

Рис. 12. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III (глубина 3,6-4,2 м). Мисковидный кафель.

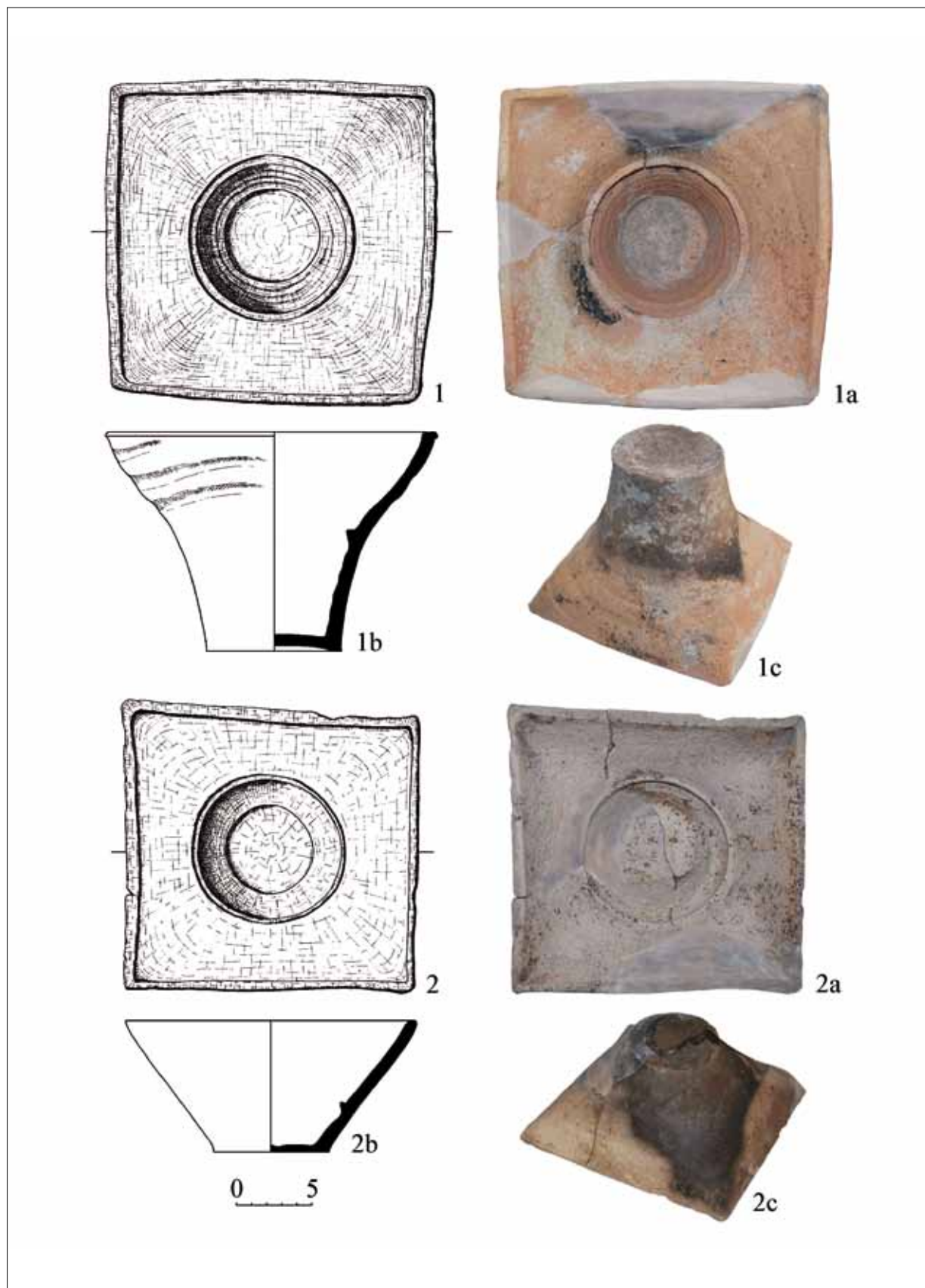

Рис. 13. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Мисковидный кафель.

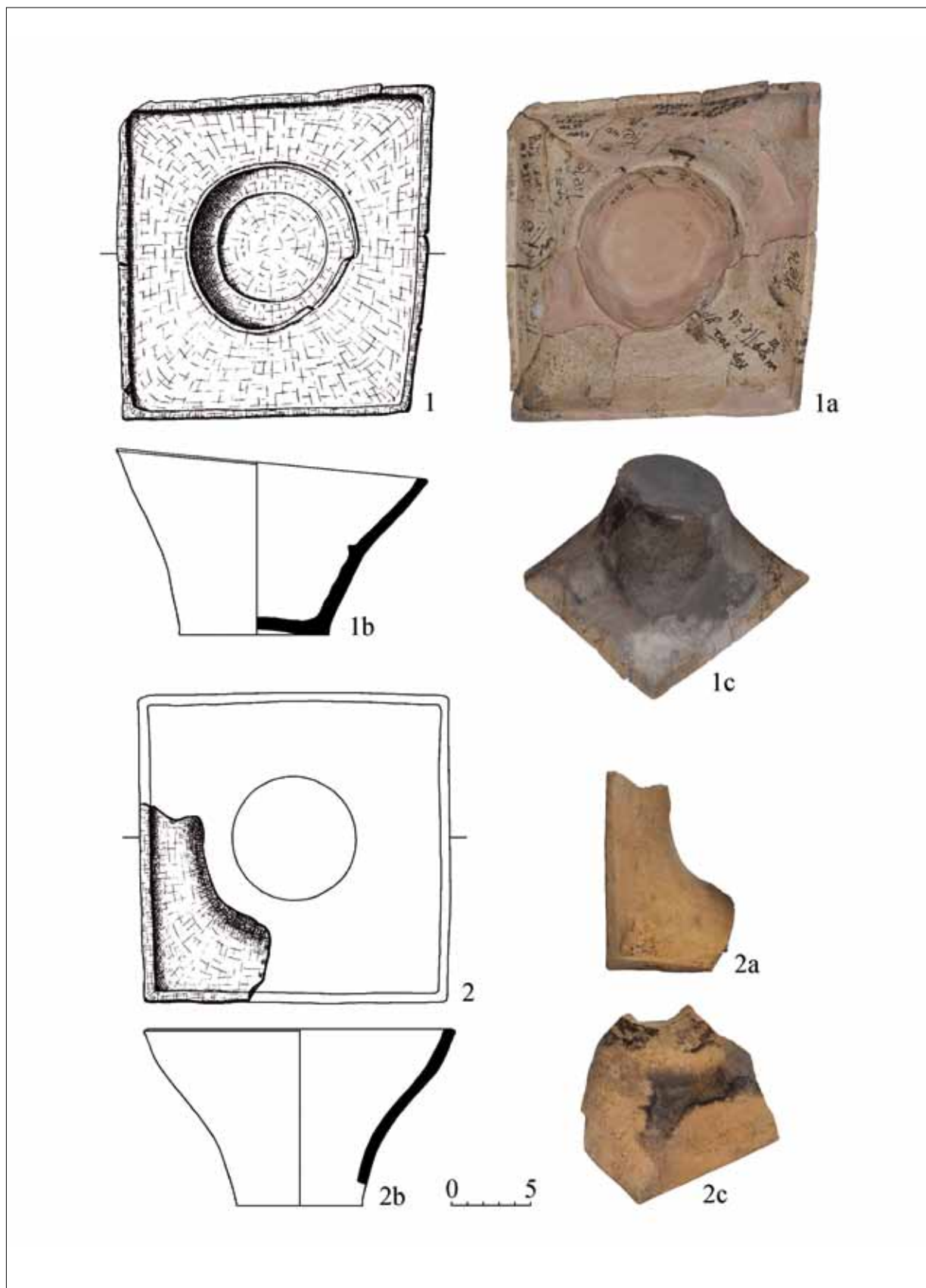

Рис. 14. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Мисковидный кафель.

четыре малых. Изготовлен кафель из рыхлого глиняного теста, обжиг достаточный, цвет от серого до светло-коричневого. Внешняя поверхность приближенной к квадратной формы, размерами 19,7 x 19,8 см. Высота тыльной румпы 8,6 см (рис. 24, 1; 25, 1-2; 26, 1-3; 27, 1-7).

Тип V. Коробчатый кафель с растительной орнаментацией, внешняя поверхность которого покрыта глазурью коричневого или зелёного цвета. В центральной части изображения находится круг, от которого к углам плитки отходили четыре вытянутых бутона начинающих распускаться цветов, а к боковым стенкам – четыре увенчанных арками растительных мотива. Изготовлен кафель из тщательно отмученного глиняного теста, обжиг достаточный, цвет от бежевого до светло-коричневого. Лицевая поверхность подквадратной формы, размерами 20,1 x 20,1 см. Высота тыльной румпы 7,7 см (рис. 28, 1; 29, 1-2; 30, 1-2). Плитки с подобным рисунком хорошо известны на памятниках XVI в. Румынии (*Istrate 2004*, Pl.20) и Венгрии (*Gyuricza 1992*, 112, №127).

Отдельную группу выявленных плиток составляют экземпляры с геральдическими изображениями. По удачному определению Ш. Голчика, созерцание собственного герба согревало хозяина даже тогда, когда печь не топилась (*Holčík 1978*, 12). Королёвские изразцы с геральдическими символами представлены двумя типами.

Тип VI. Фрагмент покрытого зелёной глазурью коробчатого кафеля с изображением геральдического льва. Изготовлена плитка из тщательно отмученного глиняного теста, обжиг достаточный, цвет серый. На основании целых экземпляров данного штампа, обнаруженных в 2006 г. в г. Клуж (Румыния) (*Gruia 2012*, 32-34; *Rusu 2012*, 313-326), можно говорить, что внешняя поверхность кафеля подквадратной формы, размерами 21,3 x 21,8 см (рис. 31, 1).

Изображённый герб принадлежал королю Матяшу Корвину, родившемуся в г. Клуж в 1443 г. Художественную композицию составляли большой геральдический щит и включённый в него меньший щит с гербом Венгерского королевства, над которым находится ворон с перстнем в клюве. Два обращённых друг к другу и стоящих на одной лапе льва держат над вороном корону. В верхней части большого щита расположен ряд декоративных треугольников.

Ворон с перстнем в клюве – основной символ дворянского рода Гуняди. О взятии семьёй родового имени – Корвин (лат. – ворон) гласит легенда. В ней говорится, что Яноша Гуняди, отца будущего короля Матяша, отправили отвезти

перстень королю Сигизмунду Люксембургскому. По дороге Янош уснул, а перстень у него выкрал ворон и начал улетать с ним. Иоанн успел сбить ворона последней стрелой и именно его с перстнем в клюве выбрал своим геральдическим символом (*Gruia 2012*, 32-34). О дарении графского титула и расширении герба Яноша Гуняди речь идёт в грамоте венгерского короля Ласло V от 1 февраля 1453 г. (Национальный архив Венгрии, № DL 24762).

А. Груя и А.А. Русу датируют данные кафельные плитки концом XV в., более точно – временем до смерти Матяша Корвина, то есть до 1490 г. (*Gruia 2012*, 32-34; *Rusu 2012*, 313-326). Исследователи считают, что после этой даты не было необходимости изображать герб Матяша, так как на престол уже сел его противник – Владислав II Ягеллон из Богемии. Фрагмент кафеля с Королёвского замка датируется XVI в., что позволяет утверждать об использовании данного геральдического изображения в конструкции королёвской печи не в качестве символа короля, а как просто декоративного украшения, что было обычной практикой в позднем средневековье (*Krásá... 2008*).

Тип VII. Не покрытый глазурью коробчатый кафель, изготовленный из рыхлого глиняного теста, обжиг достаточный, цвет от серого до светло-бежевого. Внешняя поверхность приближенной к квадратной формы, размерами 18,3 x 19,4 см. Высота тыльной румпы 7,2 см (рис. 32, 1; 33, 1-3; 34, 1-4). На плитках изображён окружённый растительным декором геральдический щит, на поле которого расположена крылатая мужская голова с бородой, держащая короткими лапками корону. Это герб Перени – одного из наиболее влиятельных родов Венгерского королевства. Данное геральдическое изображение на кафеле встречается впервые, но хорошо известно по надгробным плитам представителей требишовской ветви рода, погребённых в Кошице, Рудабане и Требишове (*Csoma-Csergheö 1888*, 295-303; *Slivka/Vallašek 1991*, 212; *Chovanec/Dronzek/Bajus 2004*, 10; 13; 73; 74). Также герб Перени представлен в оформлении залов замков Шарошпоток, Шикловш и Королёво. Его изображения присутствуют на печатях представителей рода, в книгах Януса Панониуса и Бенедикта Комяти.

Как правило, на памятниках позднего средневековья значительную группу кафеля составляют плитки с изображением светских мотивов. В Королёво в камере топки печи обнаружен всего один небольшой обломок плитки данной категории (тип VIII). Это фрагмент коробчатого кафеля, покрытый полихромной

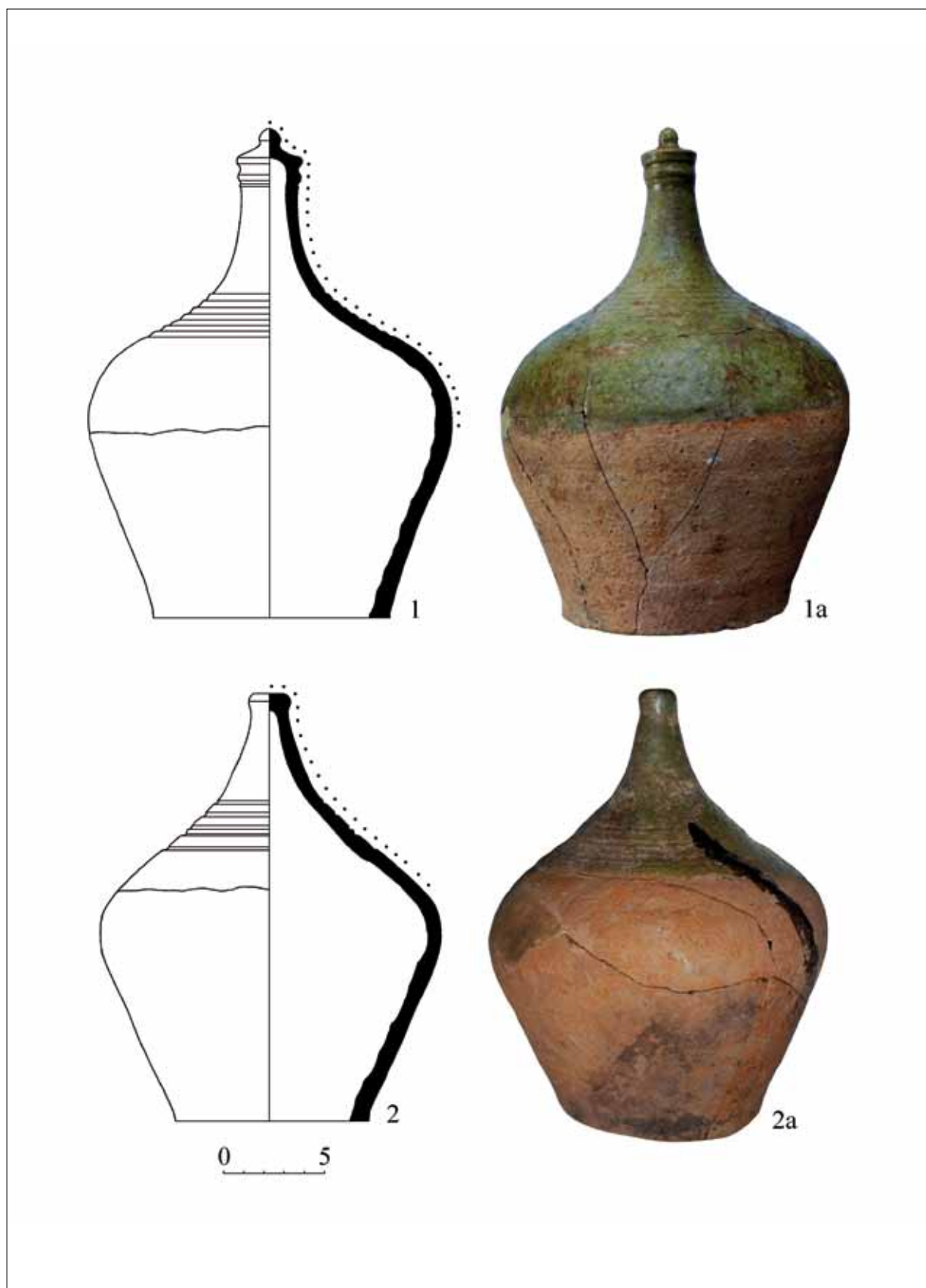

Рис. 15. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Луковицевидный кафель.

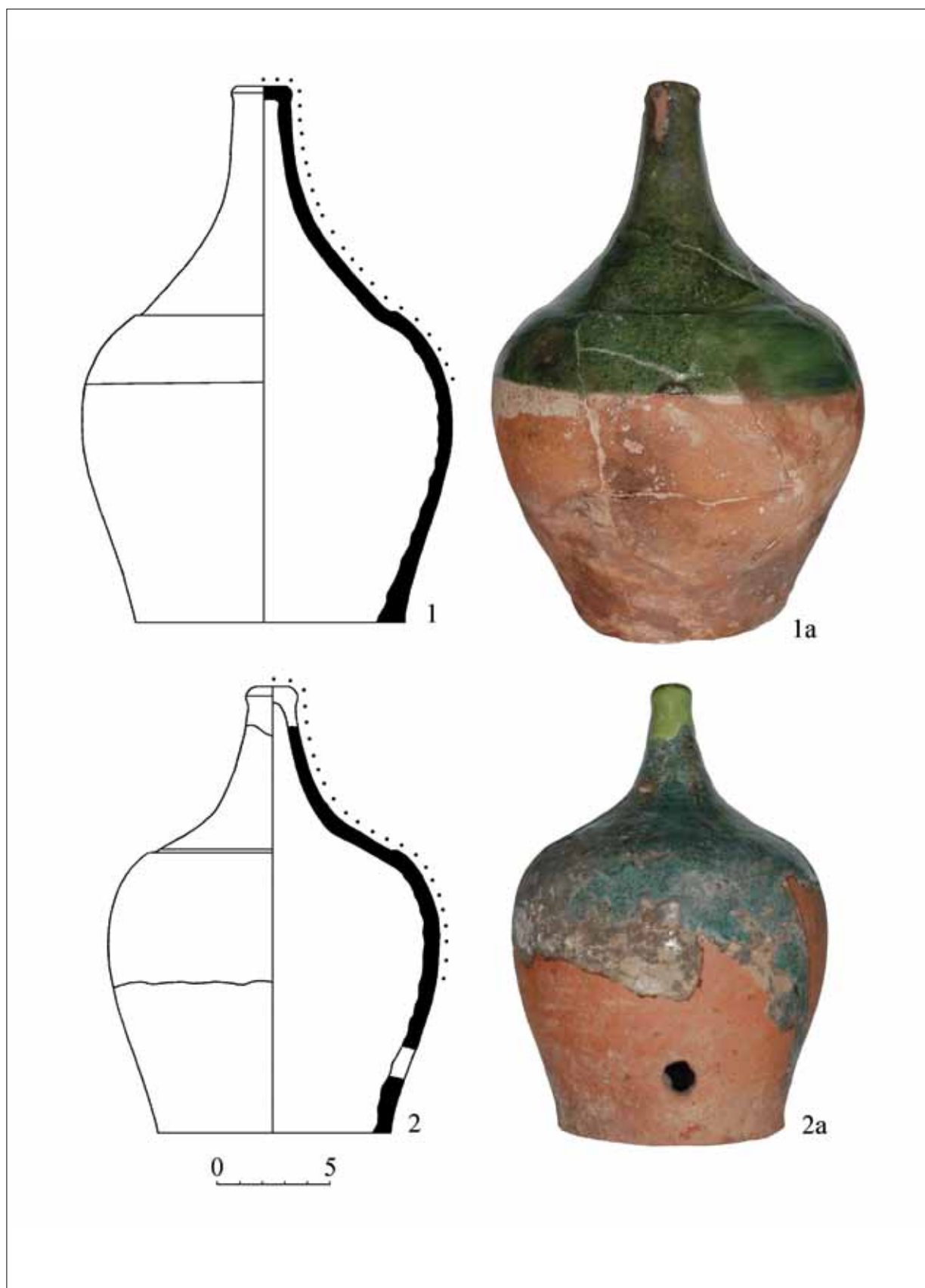

Рис. 16. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Луковицевидный кафель.

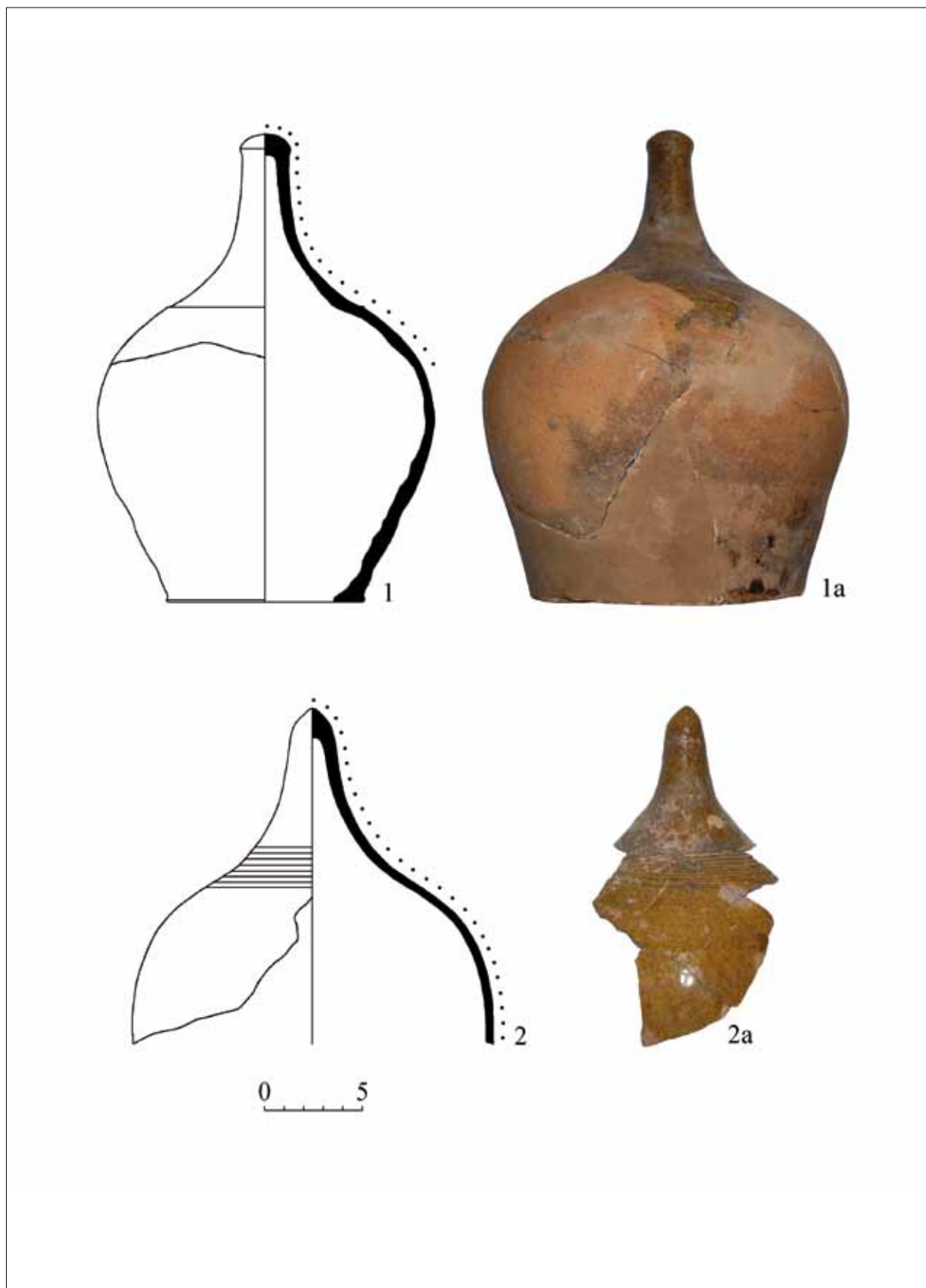

Рис. 17. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Луковицевидный кафель.

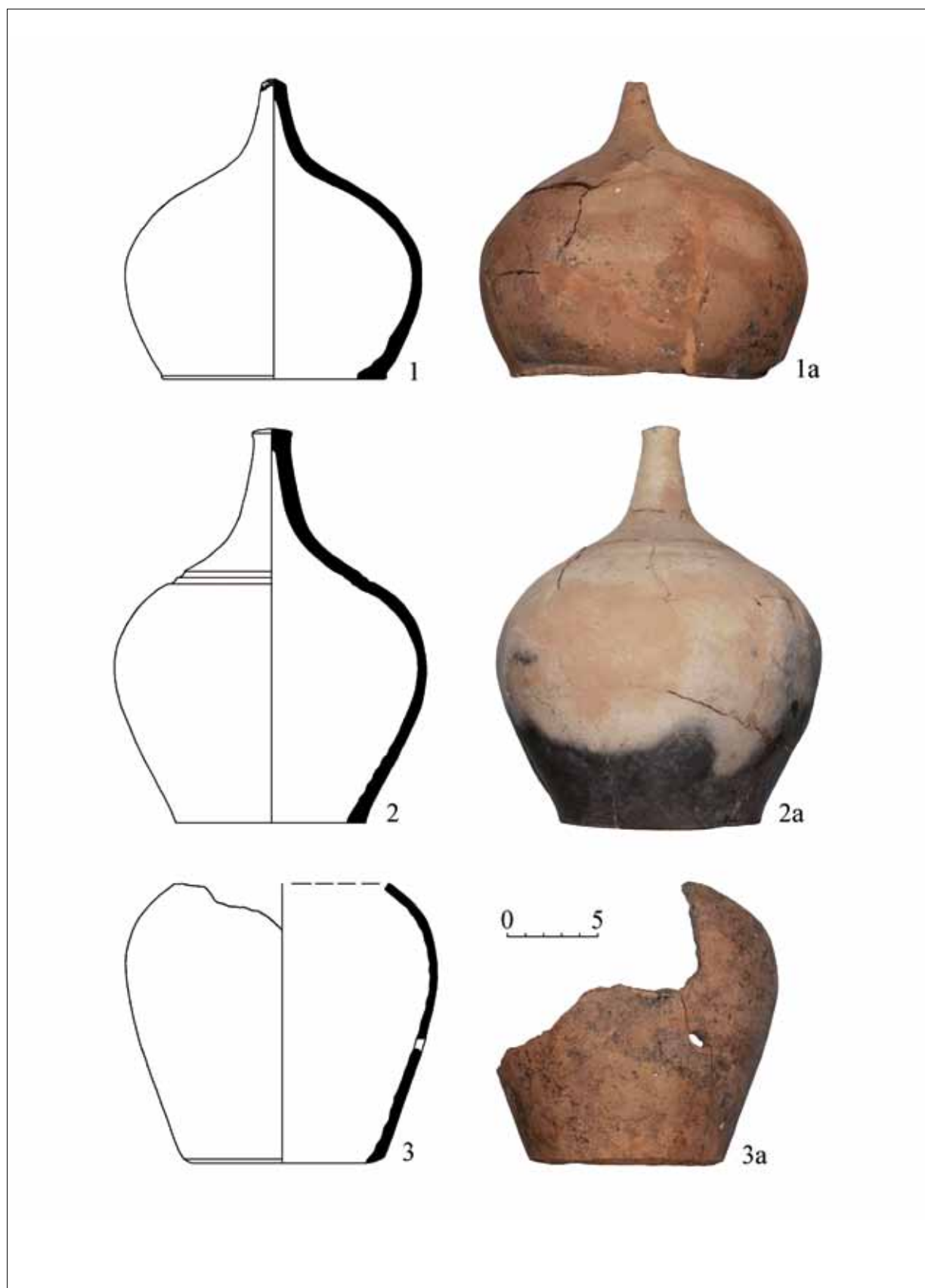

Рис. 18. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Луковицевидный кафель.

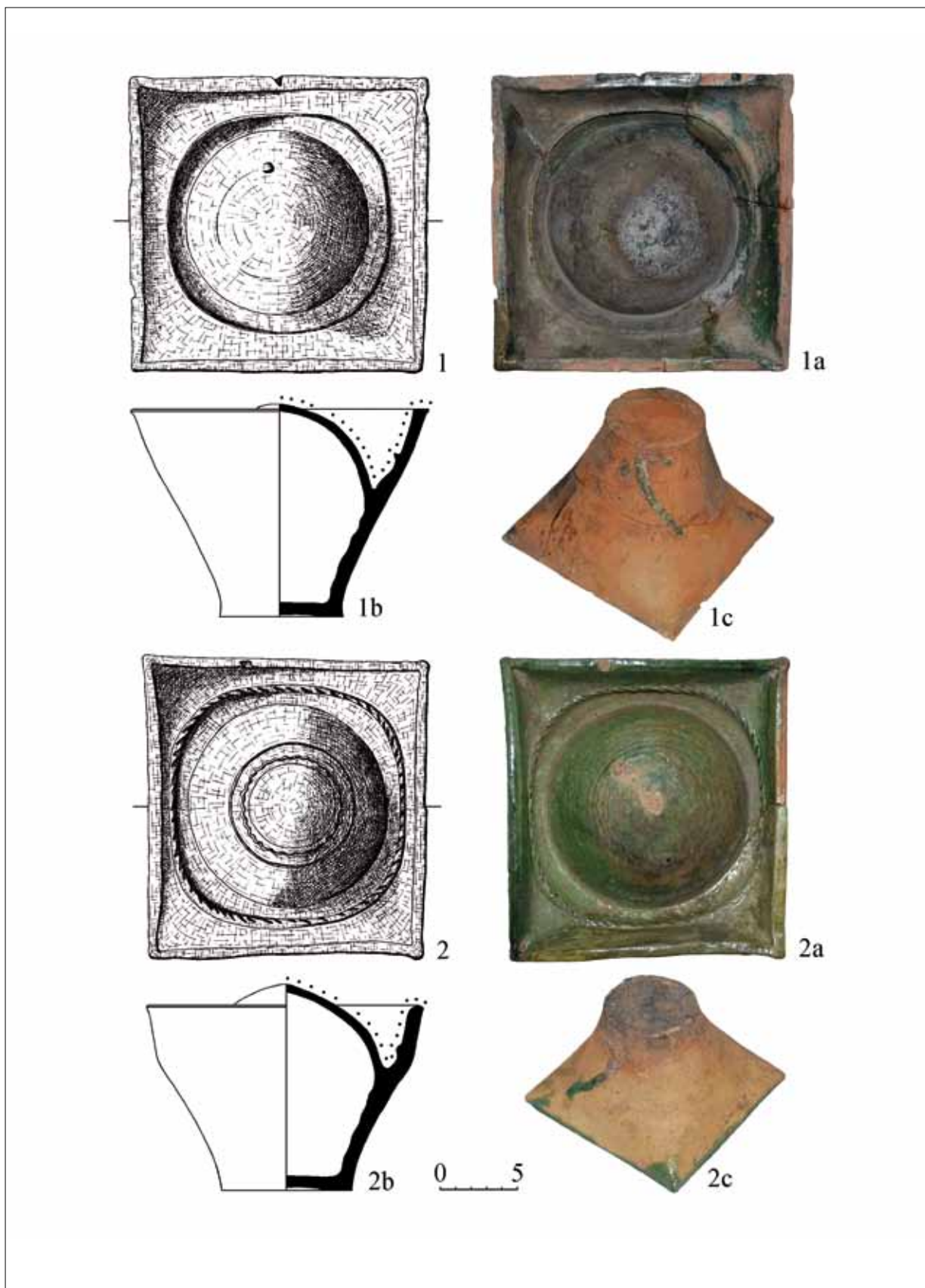

Рис. 19. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с выпуклостями.

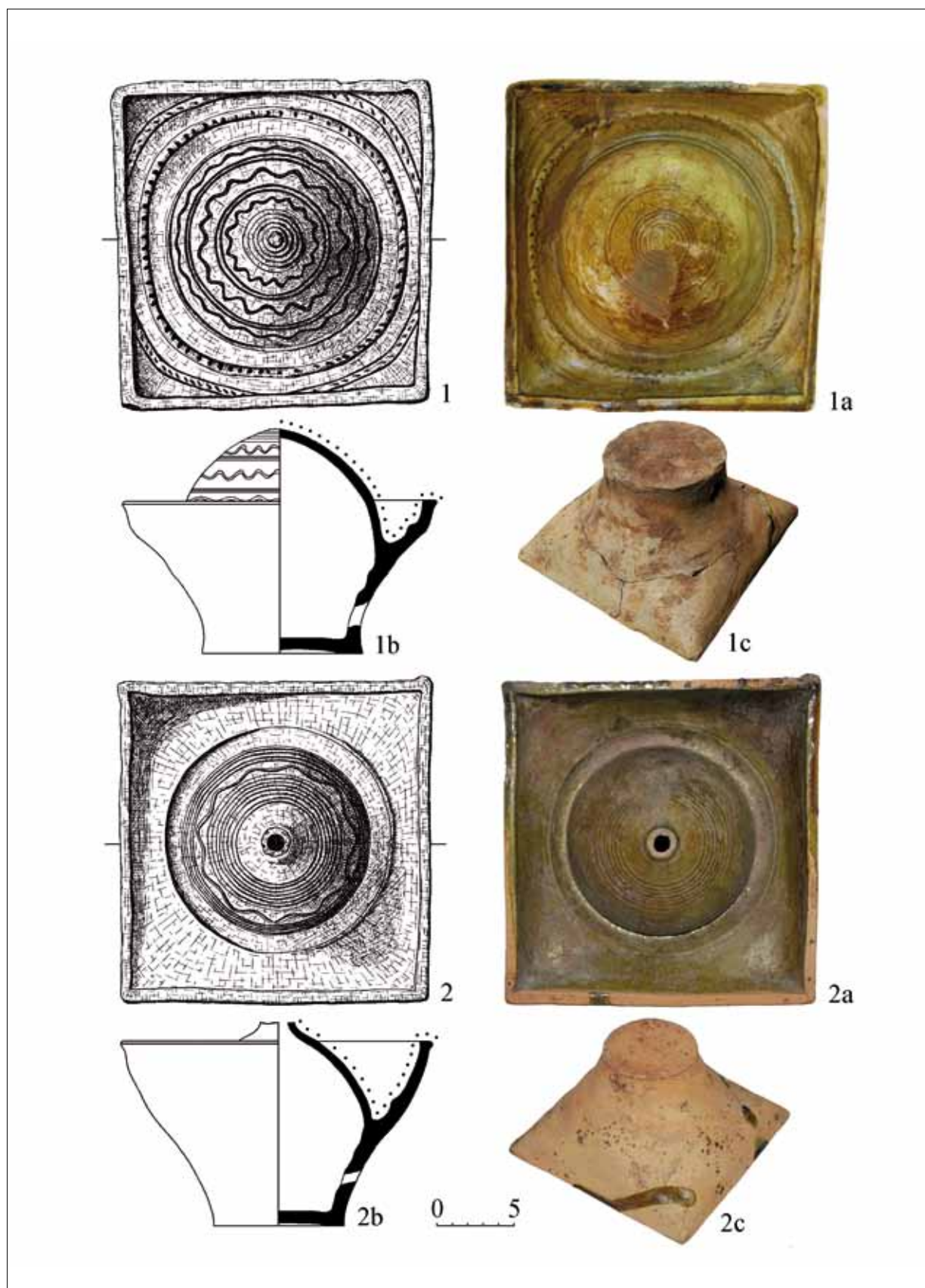

Рис. 20. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с выпуклостями.

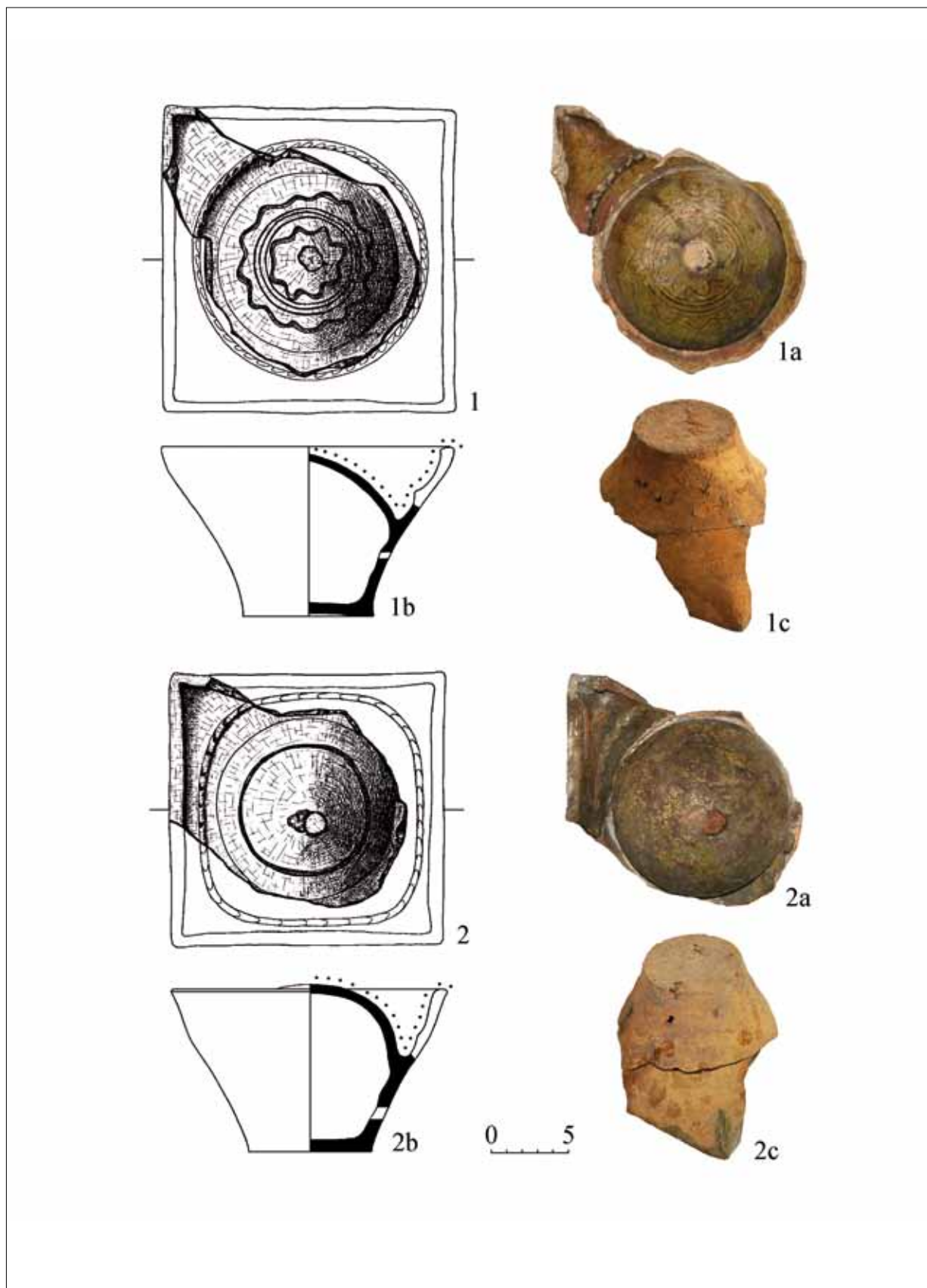

Рис. 21. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с вытукlostями.

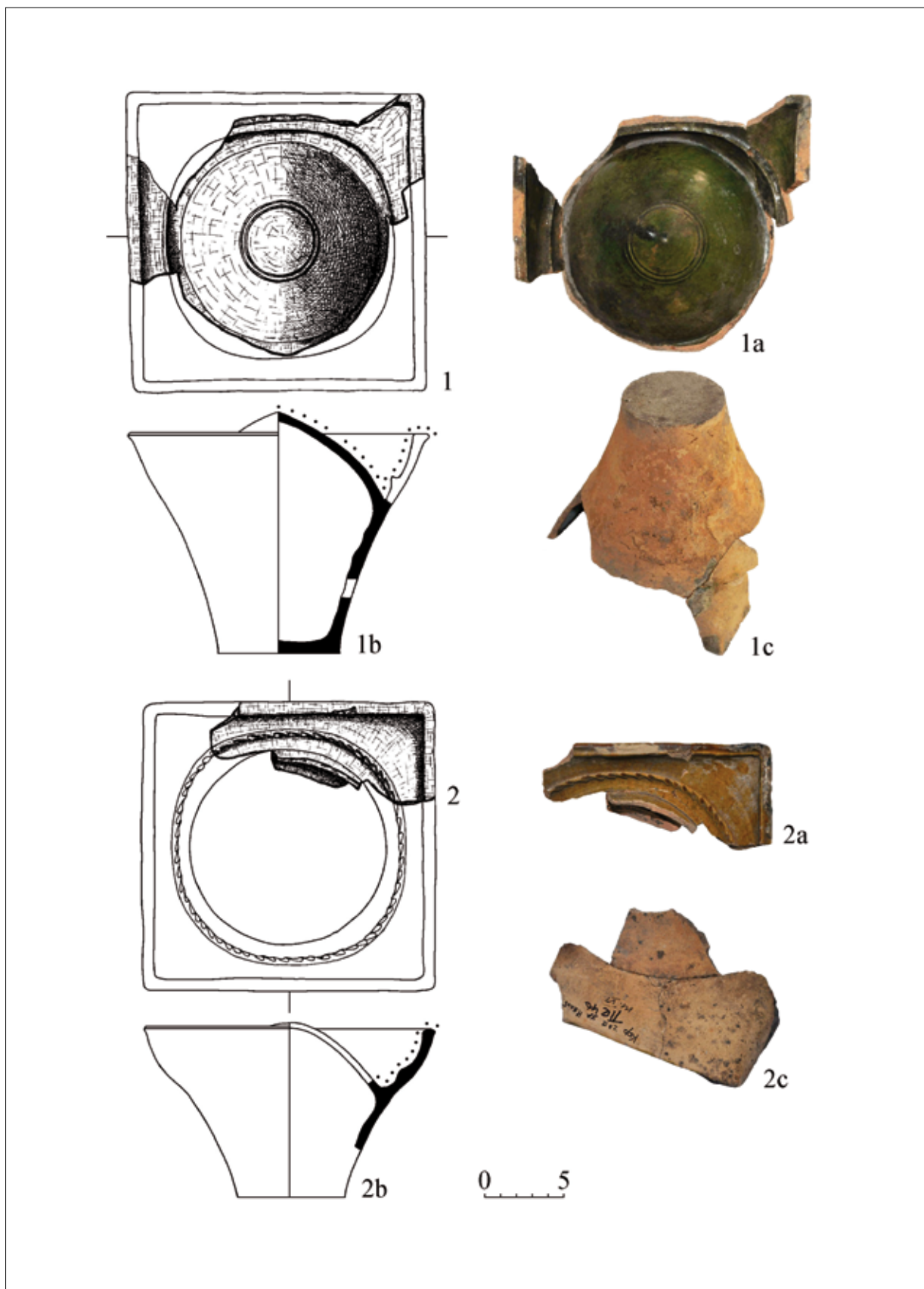

Рис. 22. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с выпуклостями.

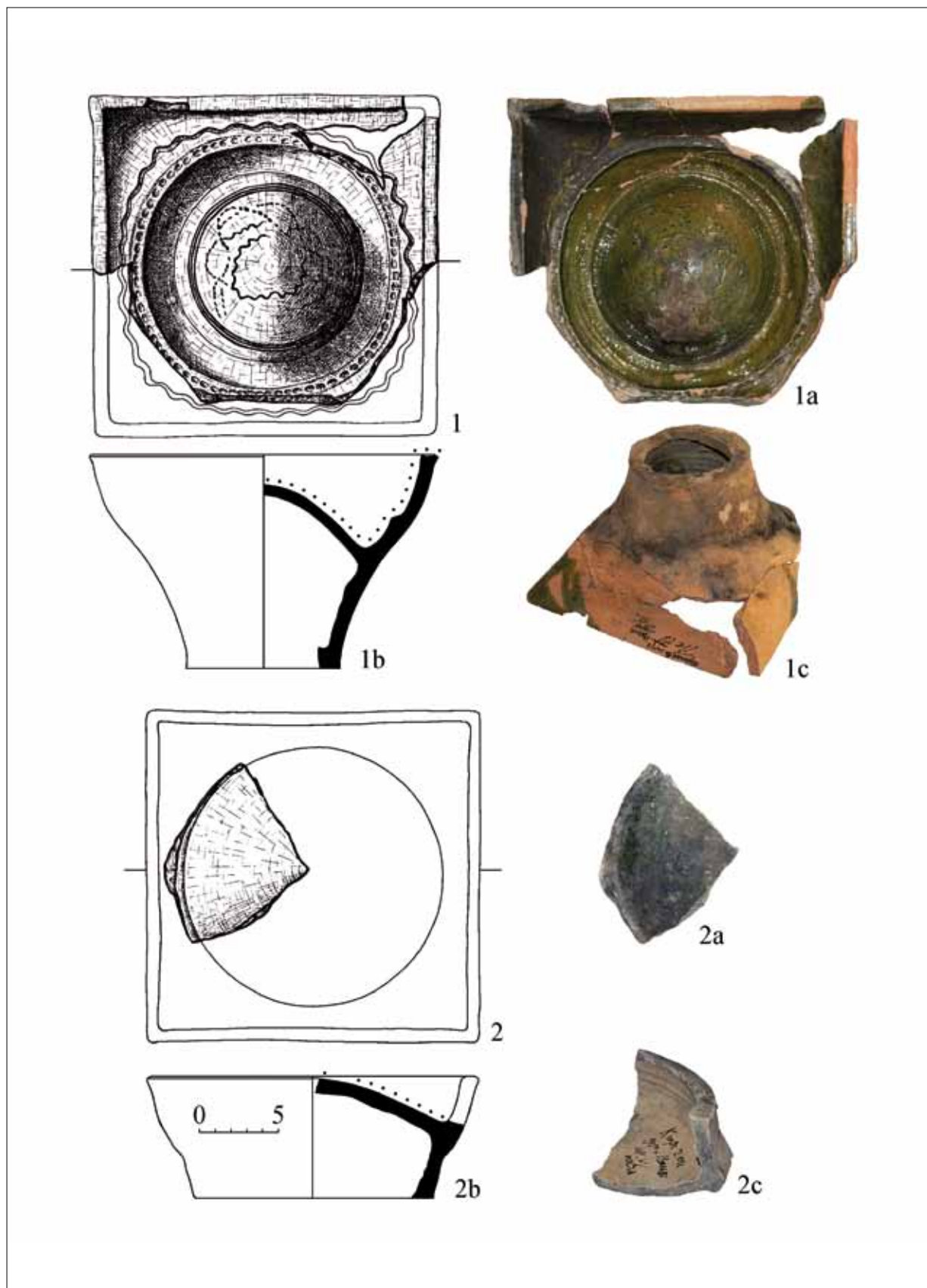

Рис. 23. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с вытукlostями.

глазурью (светло-коричневая, зелёная и чёрная). Изготовлена плитка из тщательно отмученного глиняного теста, обжиг достаточный, цвет бежевый. Аналогии с Требишова и Кошице (Словакия) (*Chovanec 2005, 54; Rusnák 2015, 197, 198*) позволяют говорить, что лицевая поверхность экземпляра приближённой к квадратной формы, размерами 21,0 x 22,8 см (рис. 35, 1), на ней была изображена сцена обручения влюблённых. Визуальное сравнение сделанных одним штампом кошицкой, требишовской и королёвской плиток позволяет предположить, что изготовленная в кошицкой мастерской форма привозилась ремесленником как на близлежащие, так и на довольно отдалённые пункты, где из местной глины изготавливались изразцы, после чего им придавалась различная расцветка.

Единичным экземпляром (тип IX) в печи Королёвского замка Нялаб представлен коробчатый кафель, покрытый жёлтой глазурью, с изображением сидящего на коне рыцаря с комплектным вооружением (меч, копьё, щит, шлём). Плитка изготовлена из тщательно отмученного глиняного теста, обжиг достаточный, цвет светло-коричневый. В тыльной румпе, высота которой 5,4 см, прослежено круглое отверстие для крепления в конструкции печи. Внешняя поверхность экземпляра прямоугольной формы, размер 17,6 x 20,4 см (рис. 36, 1). Подобные плитки хорошо известны на памятниках Румынии (*Istrate, 2004, Pl.3;14;15, p.115-140*).

Среди выявленного кафеля отдельную группу составляют экземпляры с изображением старозаветных сюжетов (*Прохненко/Мойжес/Жиленко 2013, 142-151; Prohnenko/Mojzsesz/Zsilenko 2012, 241-285*).

Тип X. Покрытый глазурью коричневого, горчичного или зелёного цвета коробчатый кафель с изображением сидящего на троне под аркой короля, держащего в левой руке скипетр. Кафель изготовлен из тщательно отмученного глиняного теста, обжиг сквозной, цвет светло-коричневый. В тыльной румпе, высота которой 5,8 см, прослежены два круглых отверстия для крепления в конструкции печи. Лицевая поверхность экземпляра подквадратной формы, размерами 23,0 x 23,2 см (рис. 37, 1; 38, 1-4; 39, 1-4). Мелкий фрагмент подобного кафеля был обнаружен на Королёвском замке в 2011 году на значительном отдалении (более 30 м) от раскопа I (*Котигорошко/Прохненко/Мойжес 2012*). Наиболее вероятно, что изразцы этого штампа использовались в конструкциях нескольких печей. Надписи на подобных плитках региона

позволяют идентифицировать изображение не с конкретным королём венгерского государства, а с библейными царями (*Sliokal Vallašek 1991*).

В конце XIX в. в г. Кошице был обнаружен целый ряд тематического кафеля второй четверти XVI в. с изображением персонажей Старого Завета. Центром распространения серии был г. Нюрнберг, где удалось обнаружить и графические прототипы сюжетов. Подобный декор пользовался огромным спросом и на северо-восточных окраинах Венгерского королевства, о чём свидетельствуют изображения Ифтах (Шаришский замок), Авраама (Фюзер) и Соломона (Шариш, Фюзер) (*Feld 2002, 37-38*). По технике исполнения и стилистике (герой находился в сидячем положении под ренессансной аркой) сюжет с замка Нялаб органично вписывается в данную серию, а сам король (царь) может быть отождествлён с Давидом или Соломоном.

Второй тип королёвского кафеля с изображением старозаветных сюжетов (тип XI) представлен тремя фрагментами коробчатого кафеля, покрытого глазурью зелёного цвета, изготовленного из тщательно отмученного глиняного теста, обжиг сквозной, цвет светло-коричневый и зелёный. На изразцах изображён Самсон, разрывающий пасть льву (рис. 40, 1-3). Аналогичная целая плитка, происходящая из неизвестного местонахождения, скорее всего с территории Восточной Словакии, опубликована А. Груей (*Gruia 2010, 203-211*).

Представленный мотив относится к одному из наиболее популярных в позднем средневековье и в начале нового времени, присутствуя на кафельных печах различных регионов Европы (*Durdík 1976, tab.XXII, 3; Loskotová/Menouškov, 1994, 413-414; Krejsová/Zimola 1994, 371-383; Istrate 2004, Pl.131, 1; 192, 8; 86; Krása... 2008, 18; Gruia 2010, 203-211*). С территории средневекового Венгерского королевства А. Груя насчитывает девятнадцать находок кафельных плиток со сценой борьбы Самсона со львом (Буда, Нитра, Банска Штявница и другие), хотя реально их намного больше (*Gruia 2010, 203*).

Иконография всех изображений очень похожа: герой, придерживая льва коленом, разрывает его пасть. Самсон на кафеле представлен как средневековый рыцарь, с типично венгерскими чертами лица и характерными усами. Подобные плитки встречаются и в венском соборе св. Стефана (правда, тут Самсон носит ещё и тюрбан), датированные первой половиной XVI в. и указывающие на тесную связь Австрии и Венгрии времени правления Гуняди.

Жизнь Самсона описана в Книге Судей (гл.13-16). Происходил он из колена Дана, страдавшего

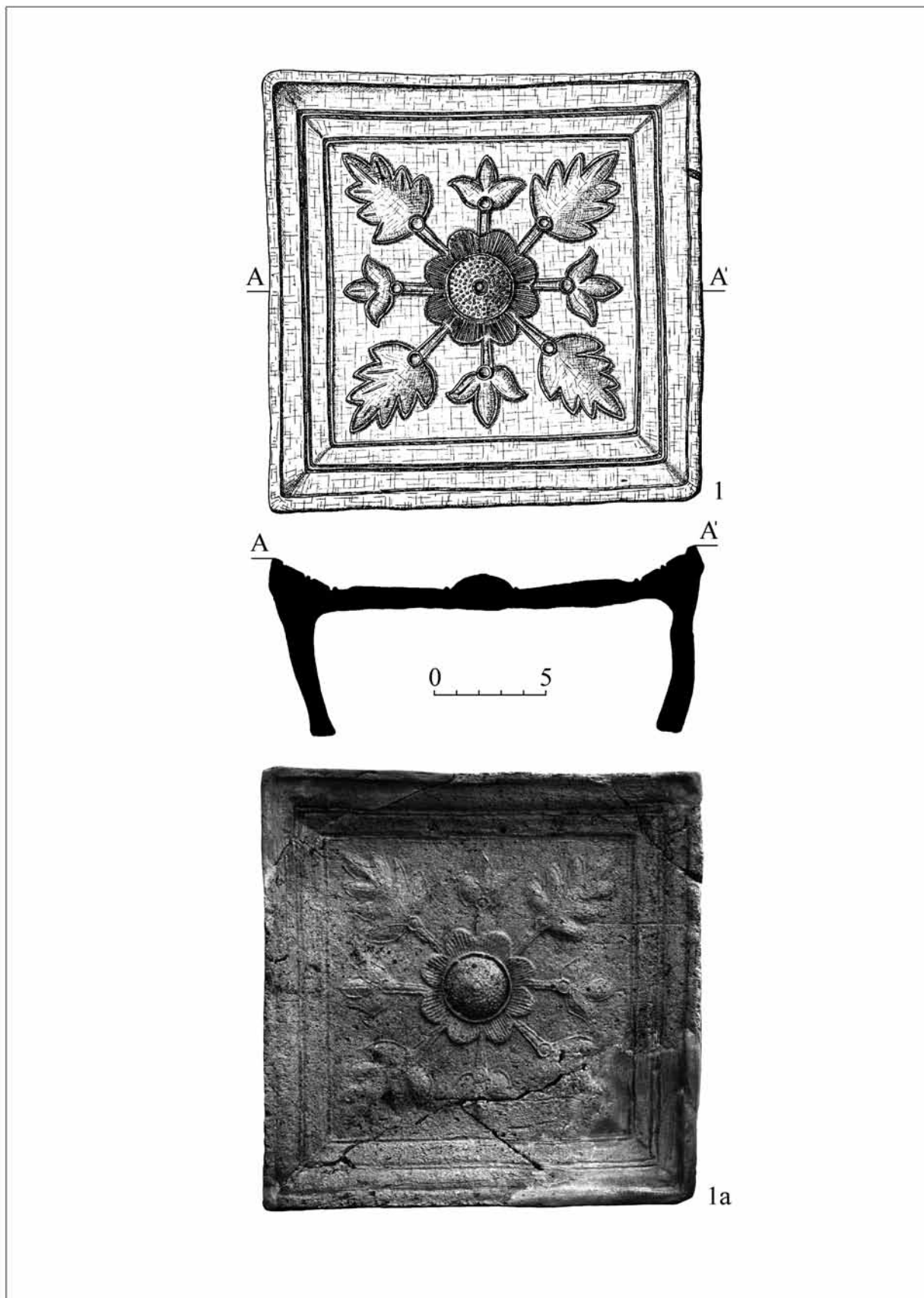

Рис. 24. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с растительным орнаментом.

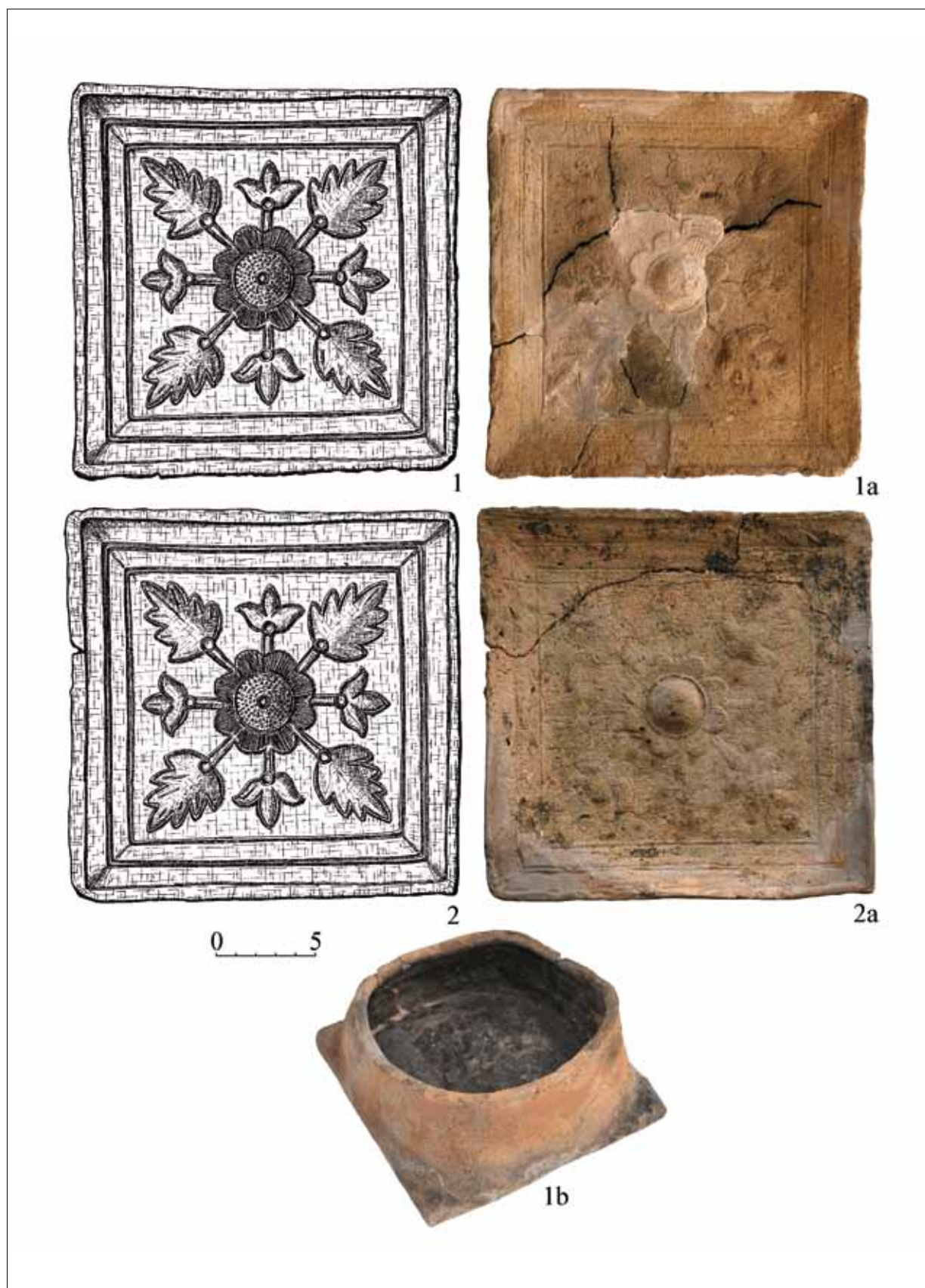

Рис. 25. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с растительным орнаментом.

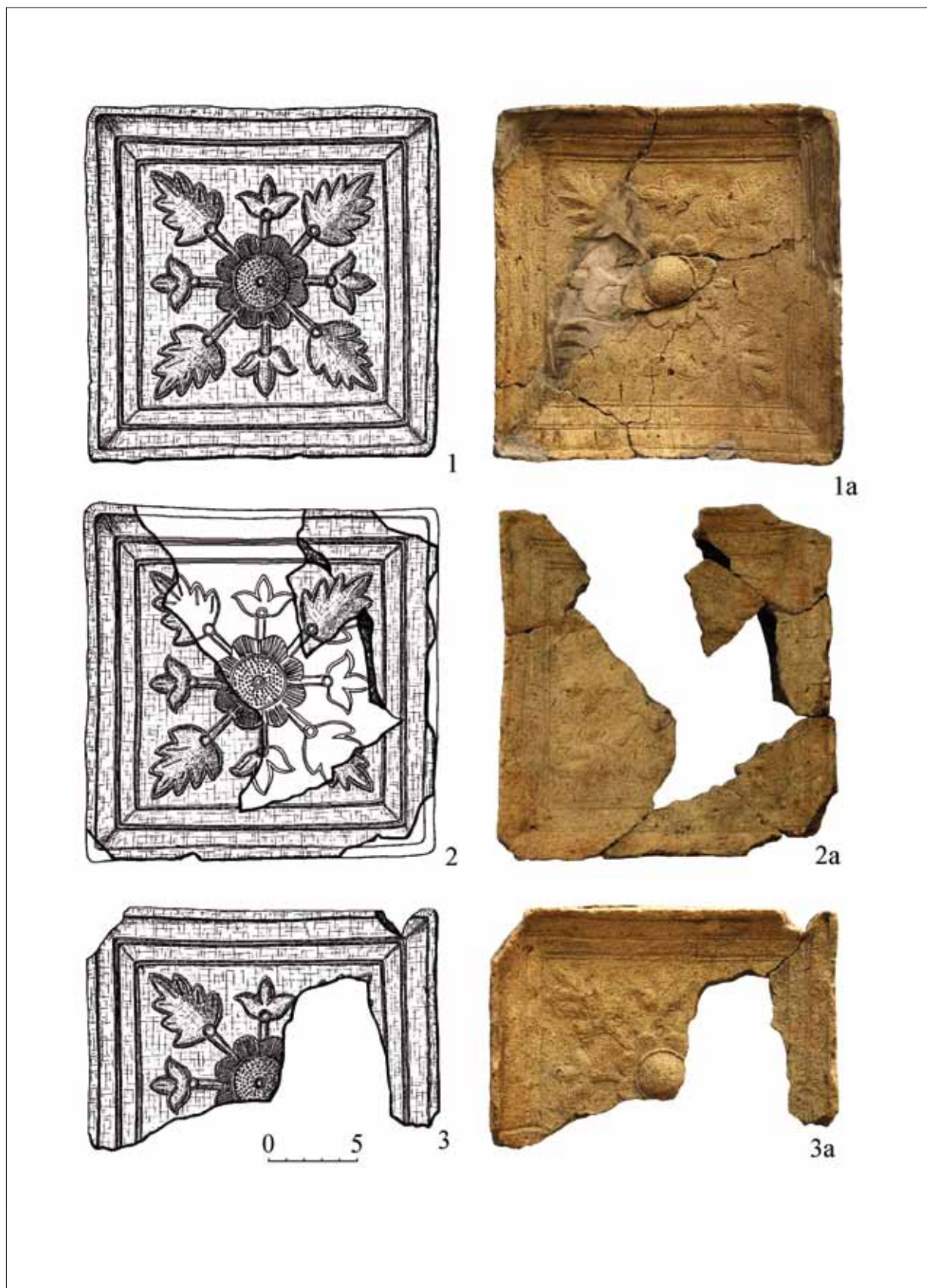

Рис. 26. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с растительным орнаментом.

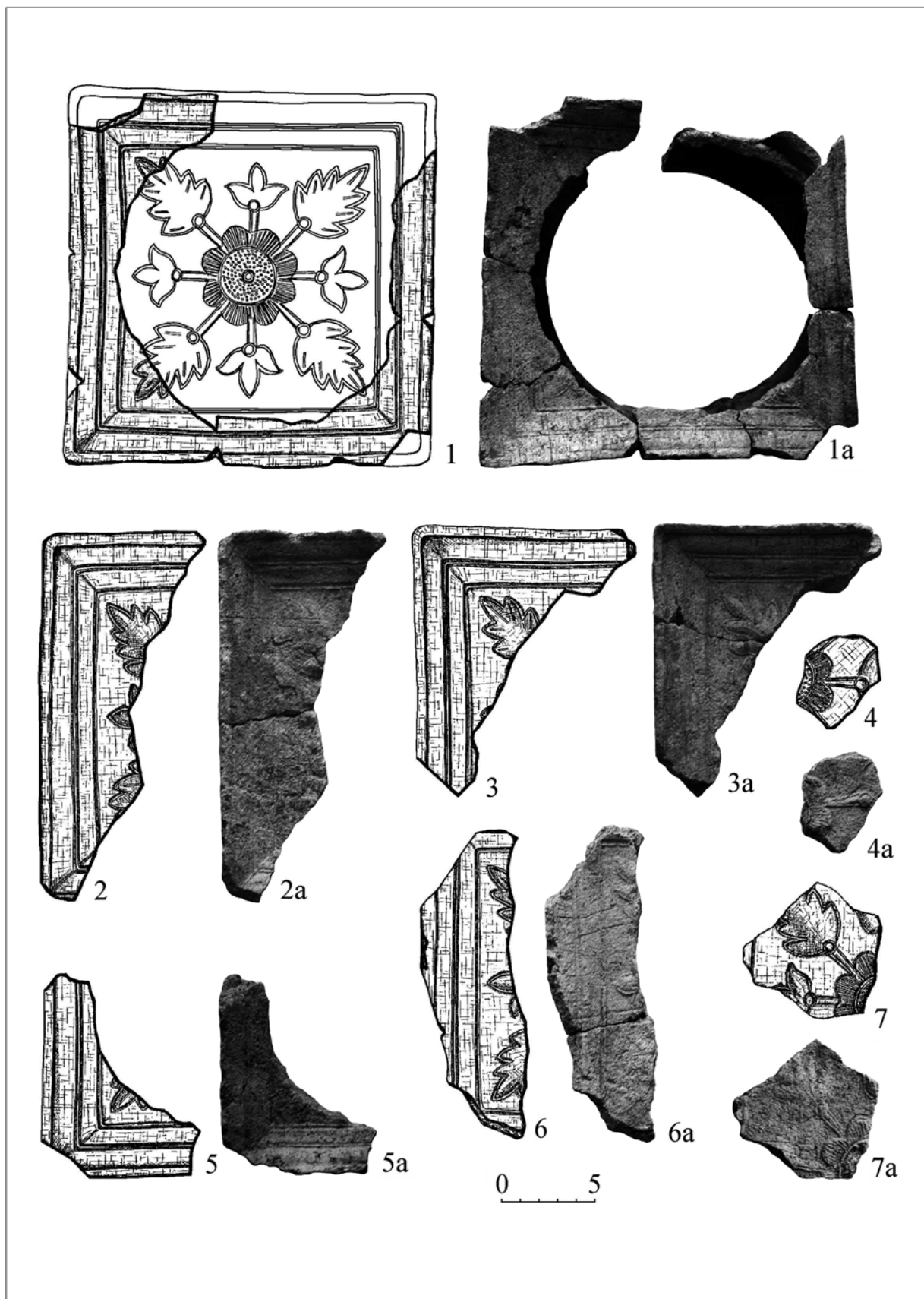

Рис. 27. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с растительным орнаментом.

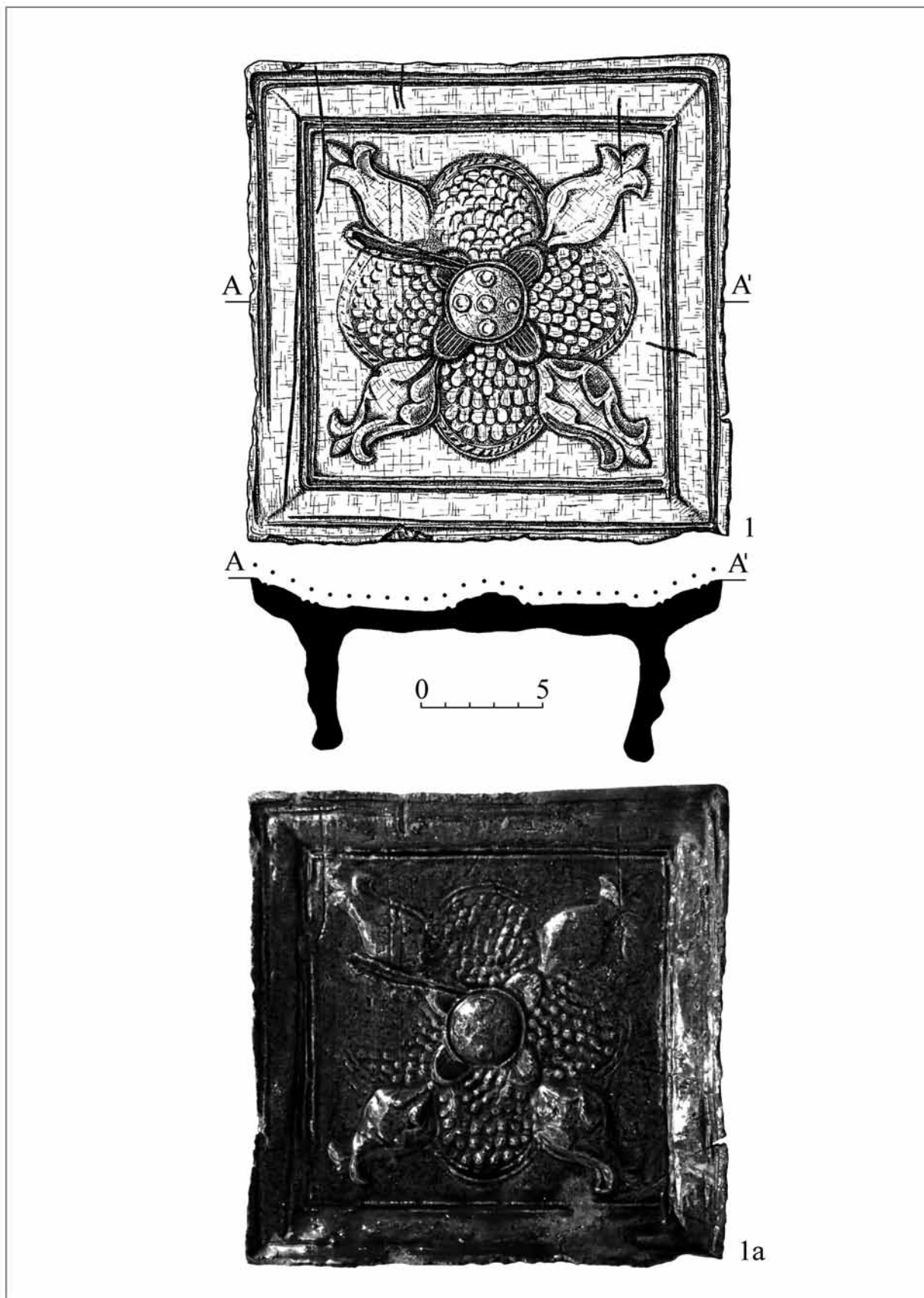

Рис. 28. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с растительным орнаментом.

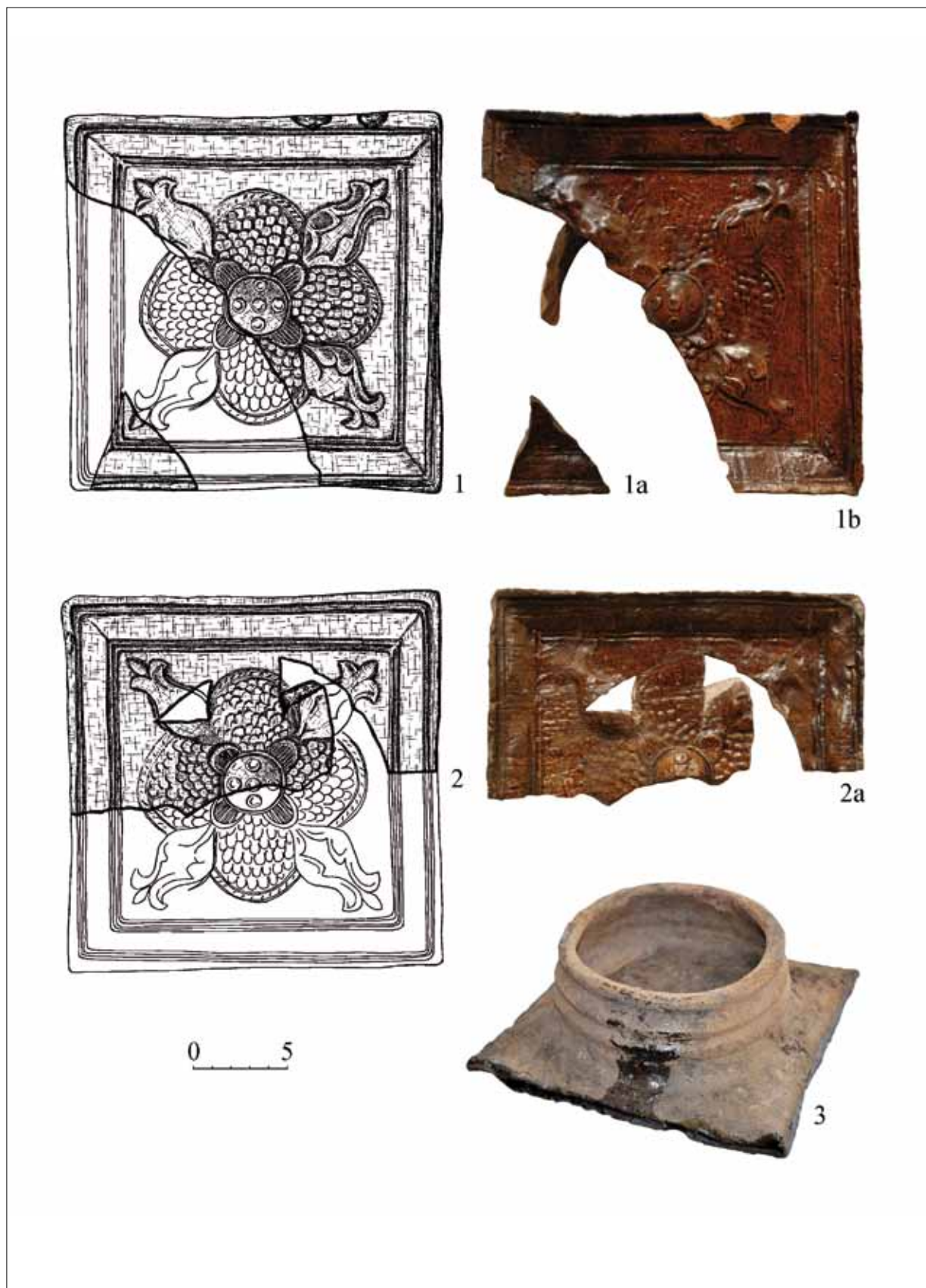

Рис. 29. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с растительным орнаментом.

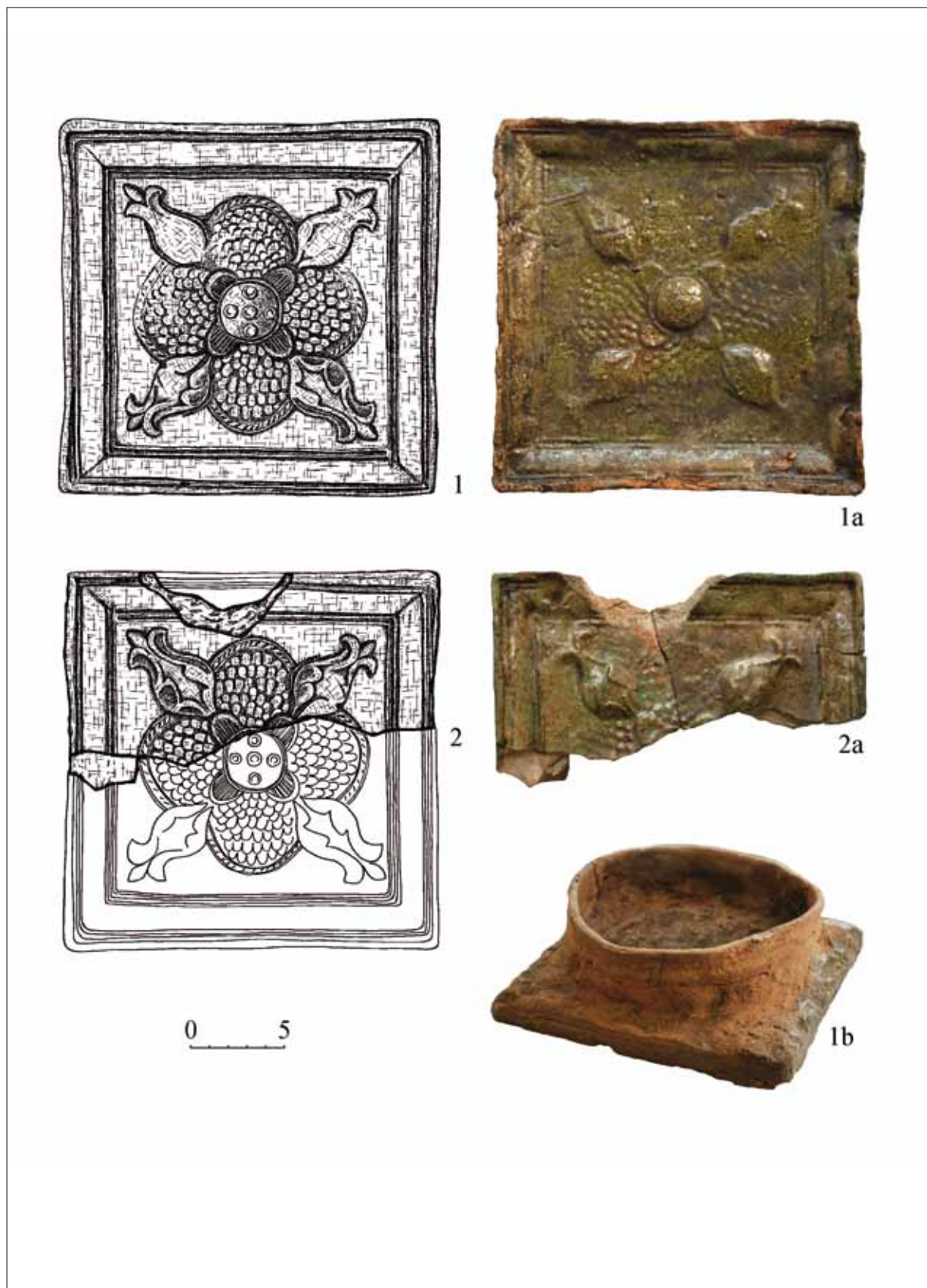

Рис. 30. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с растительным орнаментом.

от захвата Израиля филистимлянами. Он мстил им, совершая множество убийств и носил длинные волосы, бывшие источником его сил.

Библейный рассказ о Самсоне – одна из любимых тем в искусстве и литературе эпохи Ренессанса. Особенной популярностью пользовался этот сюжет в Трансильвании XVI в., откуда происходят одиннадцать типов кафеля из девятнадцати известных на территории исторической Венгрии, в частности уникальные изображения Самсона с крыльями.

Известно, что библейный рассказ не конкретизирует деталей одежды Самсона, поэтому средневековые мастера “одевали” своего героя согласно современной им моде. В большинстве случаев Самсон изображался в доспехах с чёткими деталями, с непокрытой головой и длинными волосами, что свободно развевались. По мнению А. Груи во время копирования изразцов гончары, не знакомые с библейным сюжетом, часто допускали ошибку и принимали длинные волосы героя за крылья, как у ангела. Во время копирования происходило упрощение рисунка и терялись оригинальные детали. Это ещё более вероятно в случае с полными глазурью кафелями, когда не застывшая ещё эмаль заполняла полости, тем самым искажая рисунок (Gruia 2010, 206-209).

Здесь же необходимо вспомнить о религиозном статусе проблематики. Изображению именно старозаветных сюжетов в первой половине XVI в. отдавалось предпочтение под влиянием реформации. Иногда наборы кафельных плиток с определённого замка косвенно указывают на религиозные убеждения собственников. В то же время необходимо отметить, что большинство мастеров, независимо от их взглядов, работали на заказ, покупатели выбирали изделия, удовлетворявшие их эстетический вкус, а мотивы из Старого Завета распространялись между различными народами и разными конфессиями.

В коллекции кафеля горизонта III раскопа I представлены и изображения святых. Как и на большинстве памятников Европы, в Королёво особенной популярностью отличался эпизод борьбы со змеем-драконом святого Юрия (Георгия) – христианского великомученика, пострадавшего за веру во время правления императора Диоклетиана.

Тип XII. Коробчатые кафельные плитки, покрытые глазурью коричневого или зелёного цвета, с изображением сидящего на коне св. Юрия, пронзающего копьём дракона. Сцена помещена на поле, ограниченном аркой, в раннеренессансном изображении которой ещё прослеживаются познеготические традиции.

В центре композиции находится облачённый в рыцарские доспехи святой. Он в правой руке держит копьё, выпуская его из под мышki. Изображение Юрия не отличается реалистичностью. Особенное внимание мастер пытался сконцентрировать на его лице, которое непропорционально большое по отношению к размеру всего тела. Выпуклостями символически изображены глаза, нос и губы святого. Волосы длинные и волнистые. Возле головы Юрия в левом верхнем углу сцены находится упавшая на колени и молитвенно склавшая руки принцесса, просящая о спасении от змея. Небольшой размер изображённой принцессы создаёт эффект нахождения её в отдалении от событий, так сказать на втором плане. Крылатый змей лежит под копытами коня, заплетая хвостом его заднюю левую конечность. Копьё Юрия направлено в раскрытую пасть рептилии.

Кафель изготовлен из тщательно отмученного глиняного теста, обжиг сквозной, цвет светло-коричневый. В тыльной румпе, высотой 7,5 см, прослежены два круглых отверстия для крепления в конструкции печи. Внешняя поверхность экземпляров подквадратной формы, размерами 19,5 x 19,8 см (рис. 41, 1; 42, 1-5).

Изображение св. Юрия в значительном количестве различных вариаций встречается на кафельных плитках, обнаруженных на памятниках позднего средневековья и начала нового времени (Tóthová 1977, 393-401; Holčík 1978, obr.33-35; Slivka 1983, 226-227; Slivka/Vizdal 1984, 167-185; Stredoveké... 1993, obr.14; Pomfjová 1994, 68-76; Košťál 1994, 384-394; Šeňová 2000, 144-150; Mácelová 1997, 181-190; 1999, 409-420; Labuda 1999, 217-230; Diveleková 2003; Istrate 2004, Pl.59, 32; 82, 6; 139, B1; 155, 57-58; 172, B2; 88-89; Gruia 2006, 7-48; Ruttkay 2008, 121-232; Krása... 2008, 28-29; Bielich 2011, 208-272). Фрагмент идентичной найденной в Королёво плитки выявлен только на замке Парич в г. Требишов (Словакия) (Chovanec 2005, 54). При единстве штампа для требишовского и королёвского кафеля, находка с резиденции палатина Имре Перени на территории Восточной Словакии более парадная и покрыта полихромной росписью. Скорее всего, форма для изготовления кафеля, а возможно и сама требишовская плитка, были сделаны мастером в г. Кошице (средневековая Кашша). Я. Хованец датирует постройку требишовской печи 1403 годом и называет её палатинской. Вероятно, изображение именно с этой печи увидели представители баронской (нялабской) ветви рода Перени во время посещения родственников в замке Парич, после чего и заказали себе идентичные

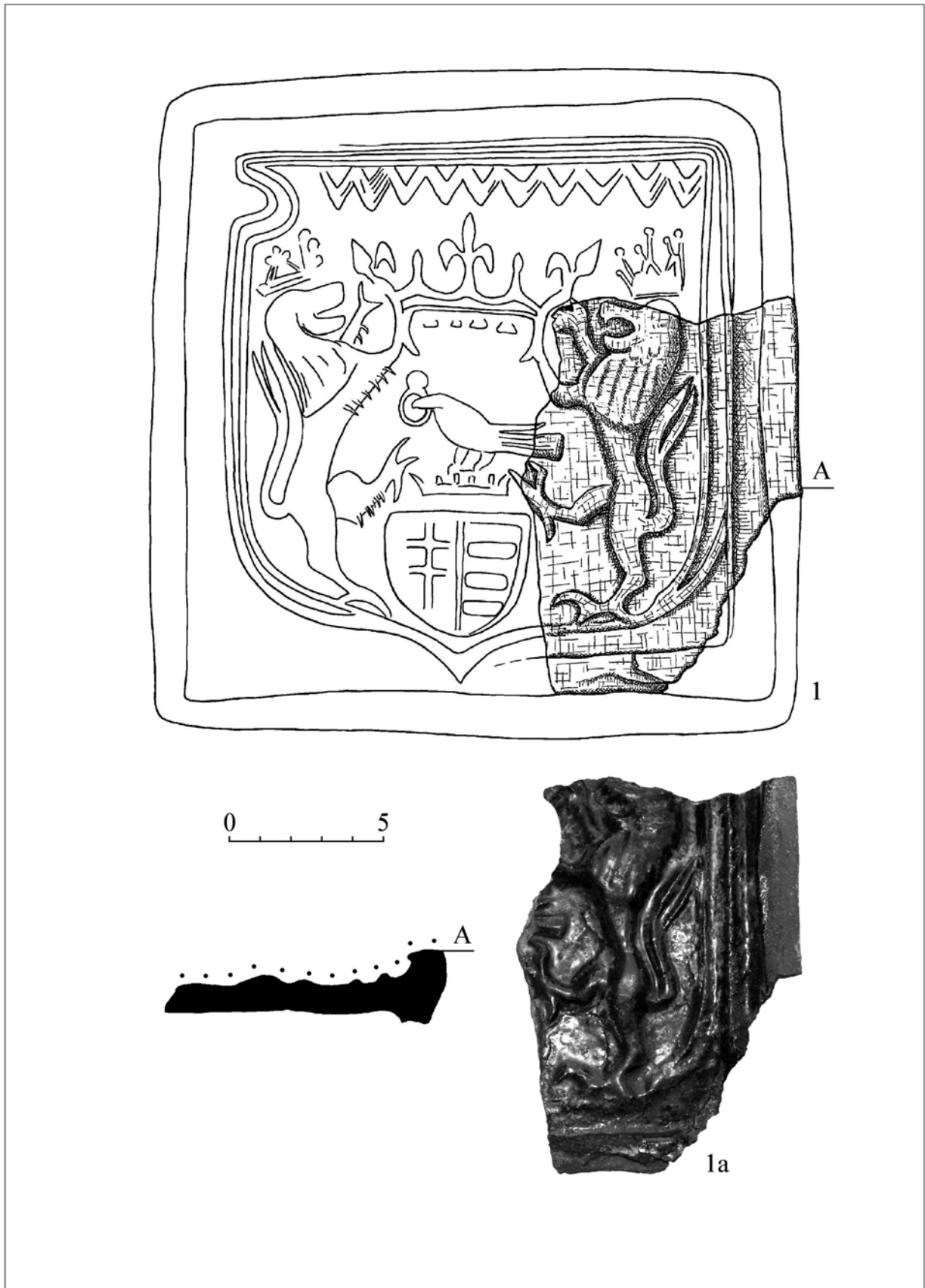

Рис. 31. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с изображением герба короля Матяша Корвина (реконструкция по публикации: Gruia, 2012, p.34 - находка с Клуза (Румыния)).

Рис. 32. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с изображением герба Перени.

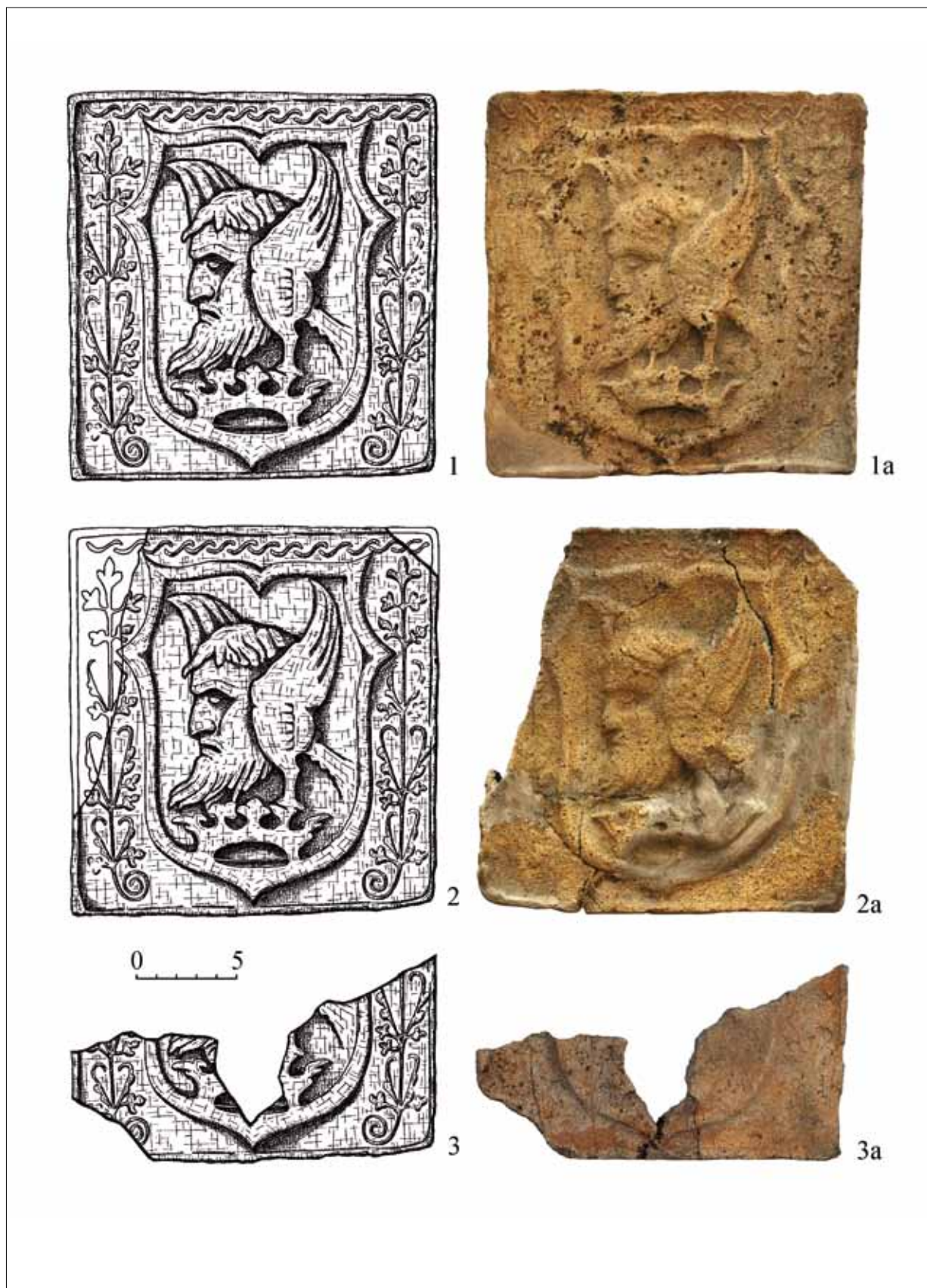

Рис. 33. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с изображением герба Перени.

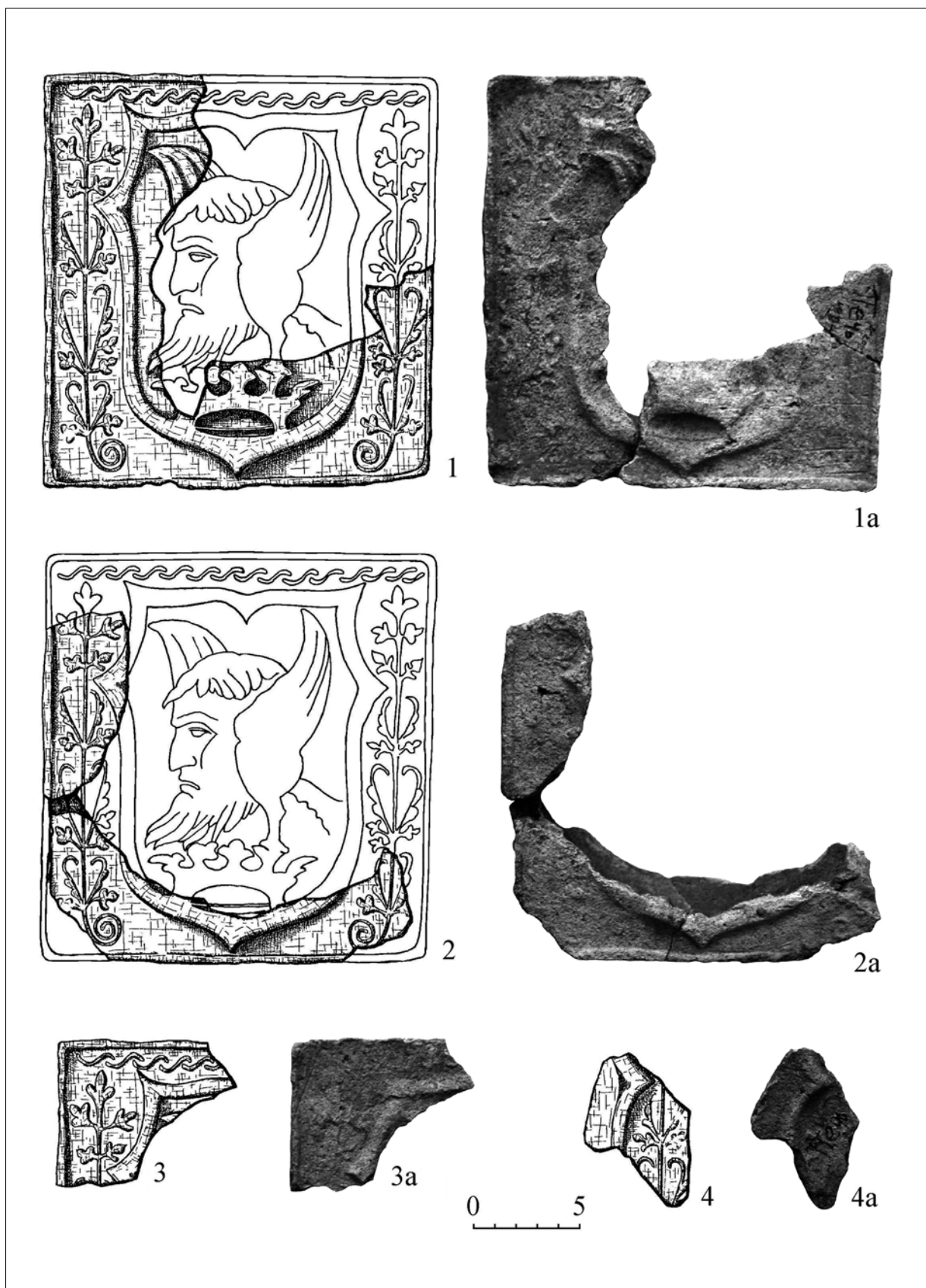

Рис. 34. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с изображением герба Перени.

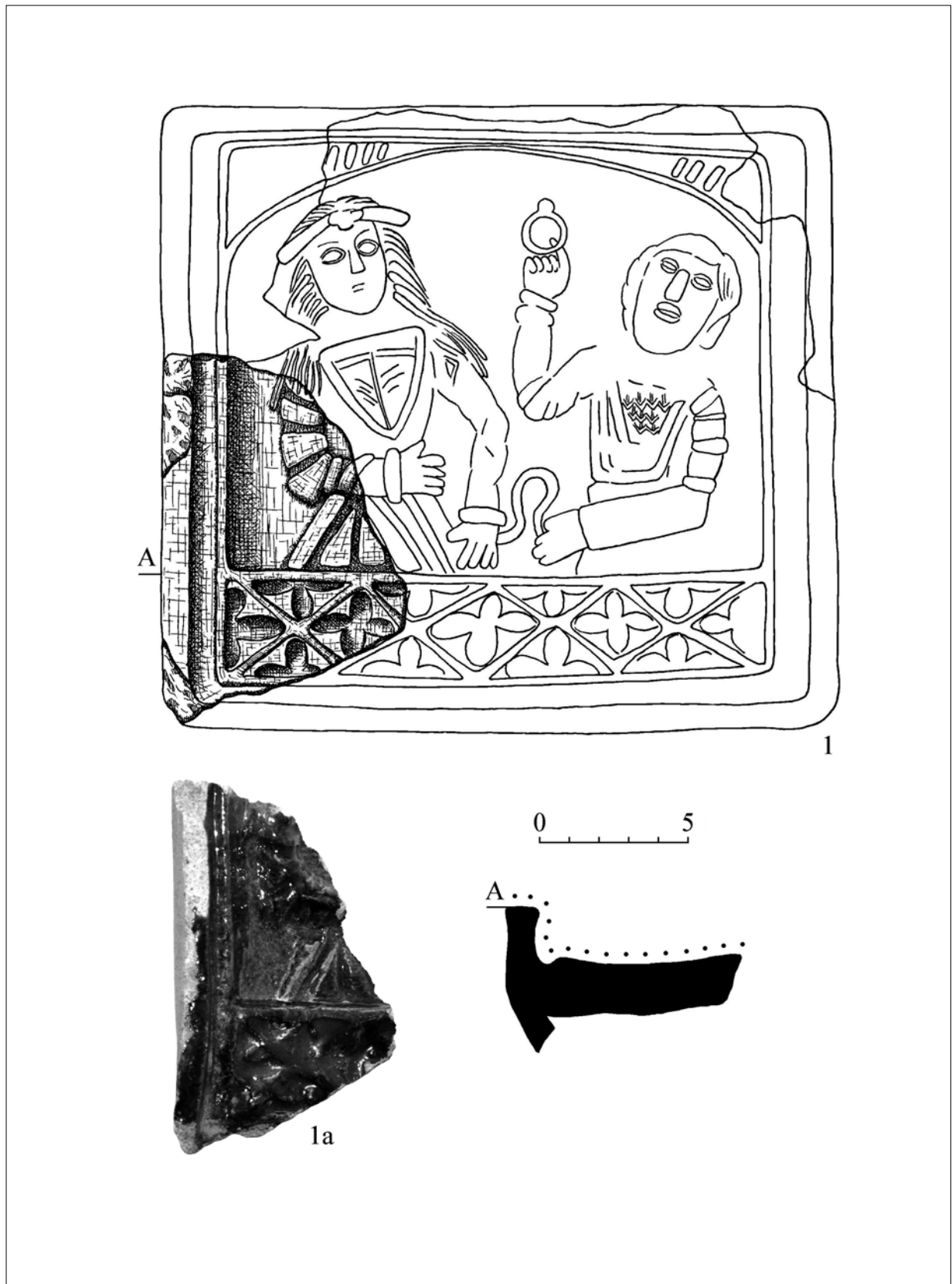

Рис. 35. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с изображением молодожёнов (реконструкция по публикации: *Сюгапетс*, 2005, s.54 - находка с Требишова (Словакия) и неопубликованной находке с Кошице (Словакия), за возможность использования которой благодарим Р.Руснака).

Рис. 36. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с изображением рыцаря.

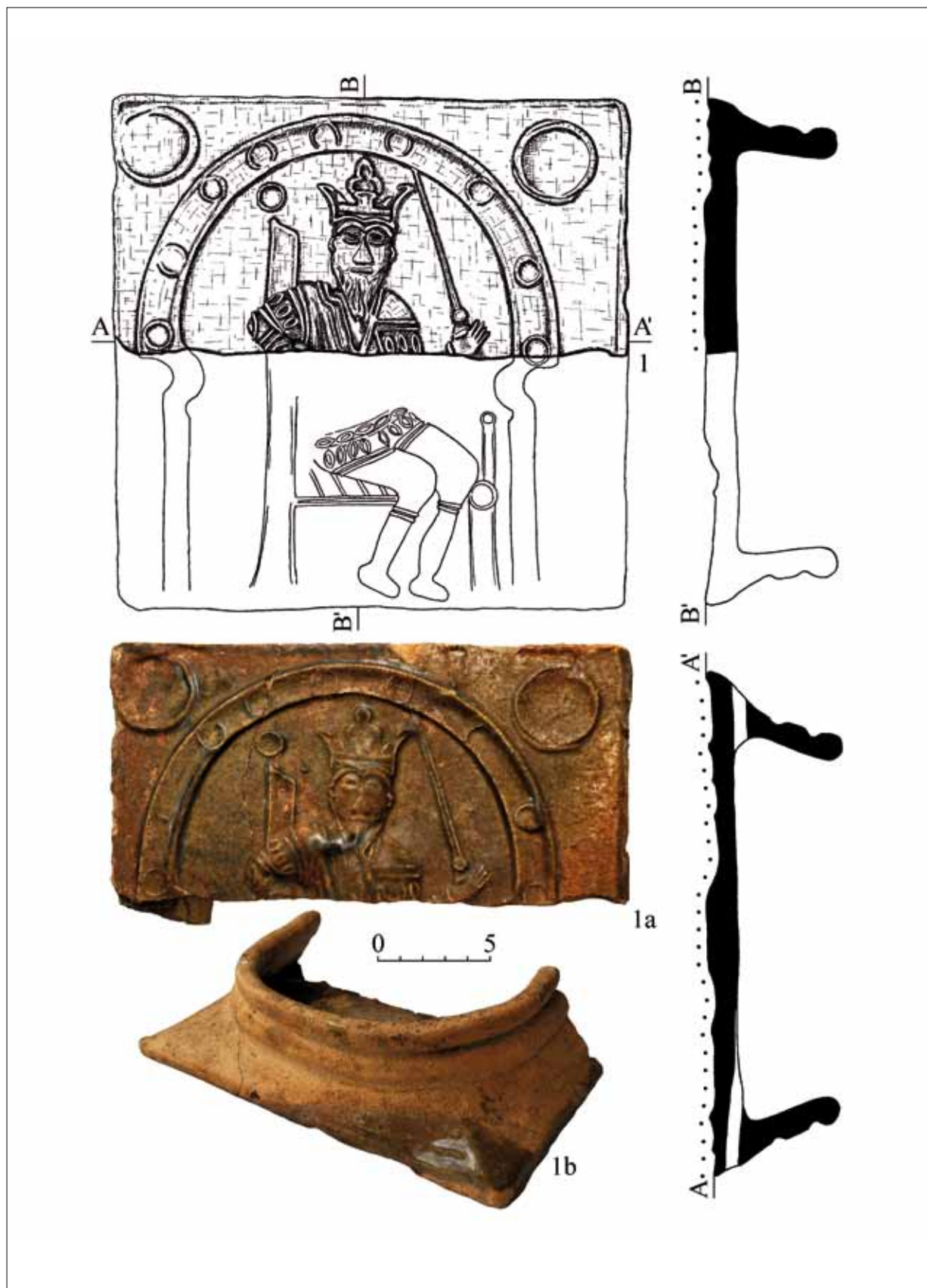

Рис. 37. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с изображением короля.

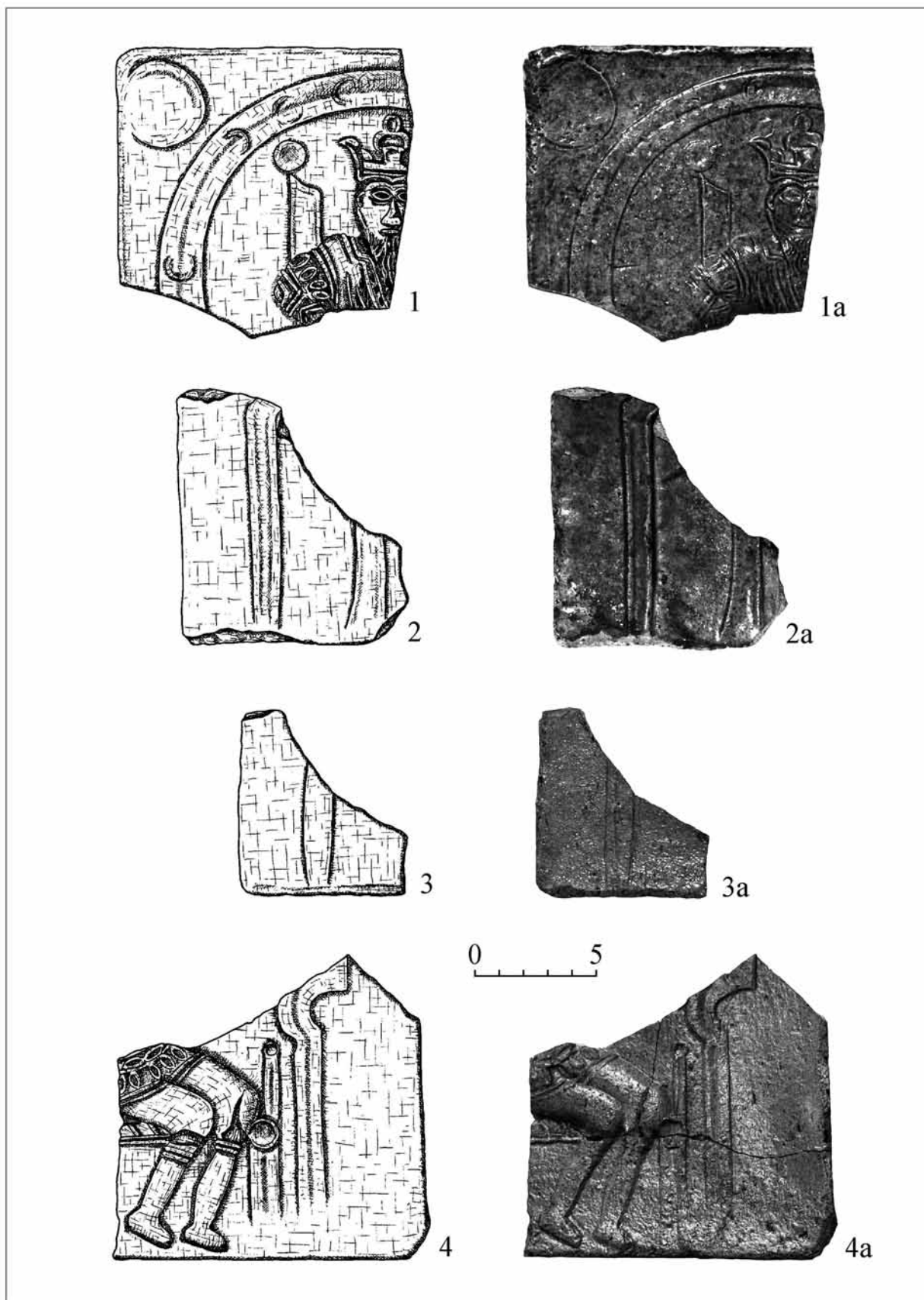

Рис. 38. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с изображением короля.

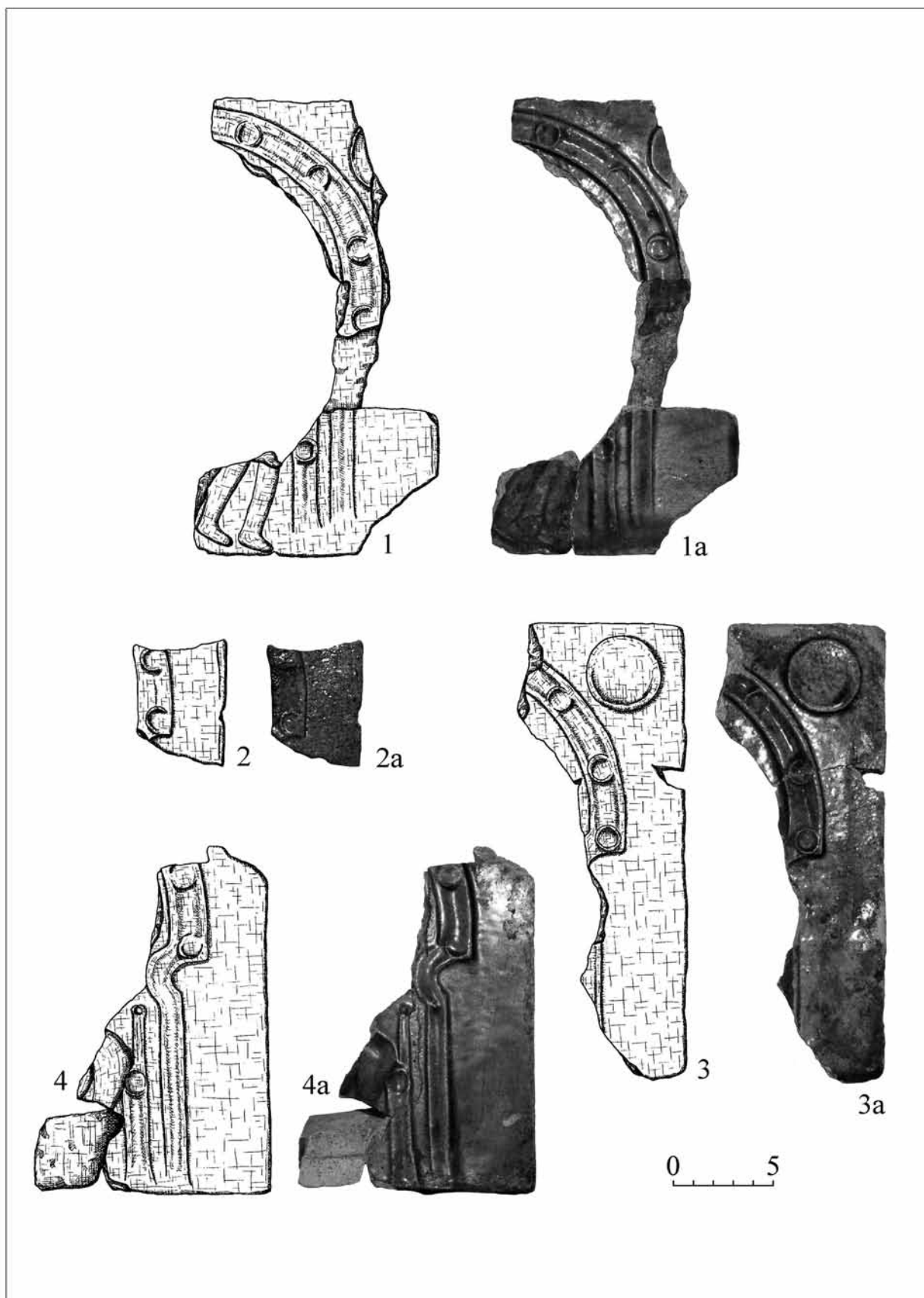

Рис. 39. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с изображением короля.

Рис. 40. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с изображением библейного эпизода с Самсоном (реконструкция по публикации: Gruia, 2010, p.210 - место находки неизвестно).

Рис. 41. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с изображением Святого Юрия.

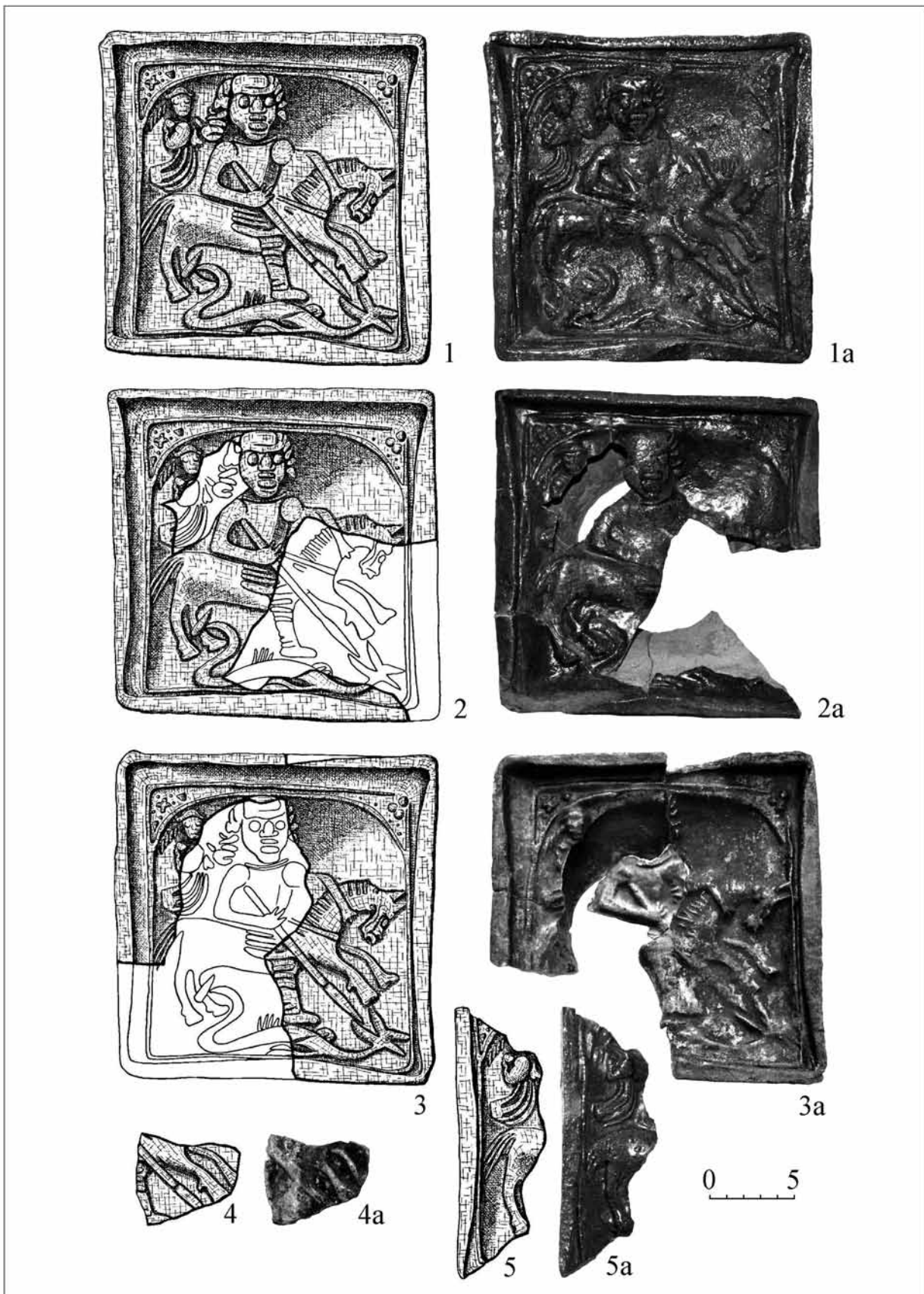

Рис. 42. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с изображением Святого Юрия.

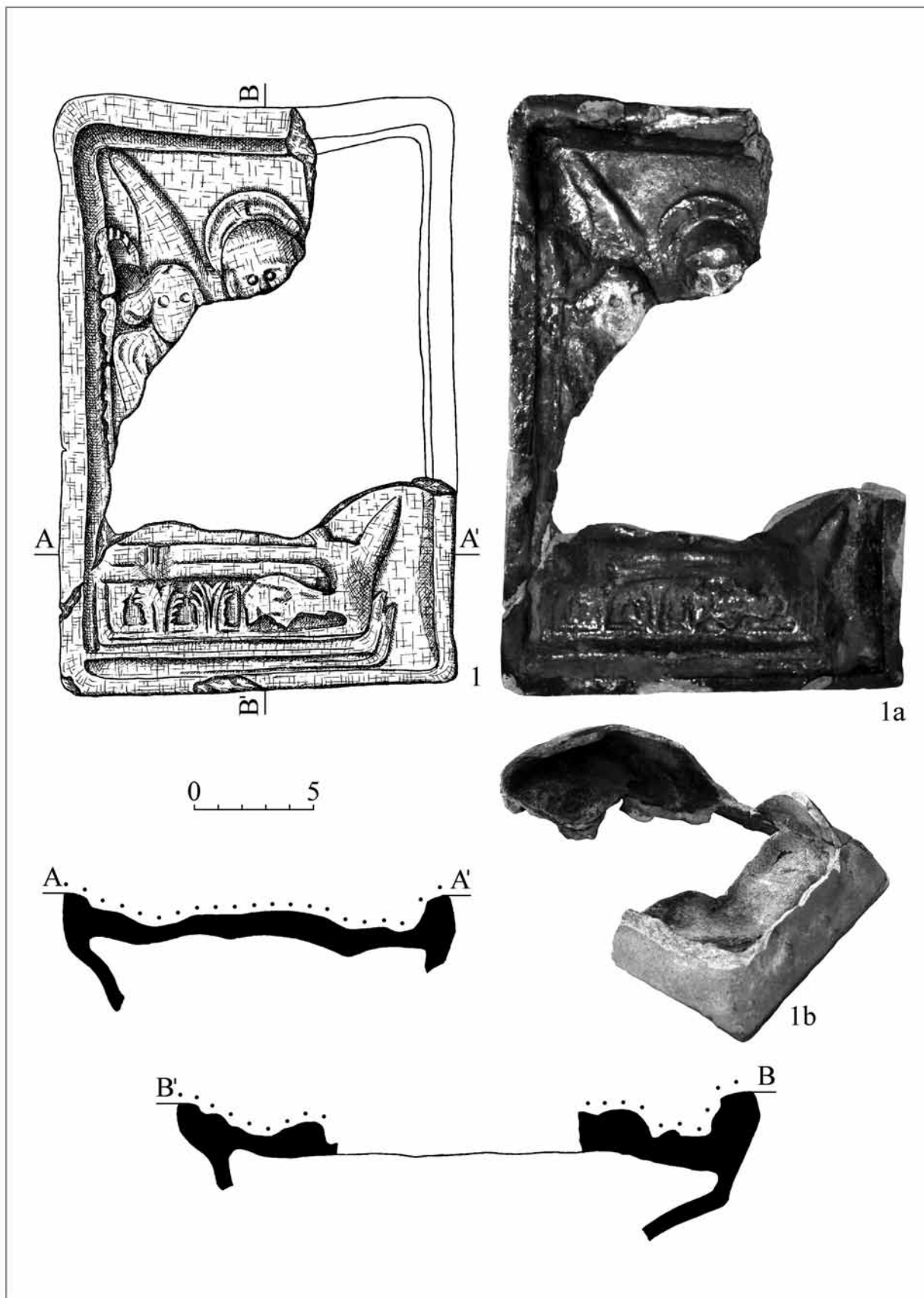

Рис. 43. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с изображением Богородицы и Иисуса.

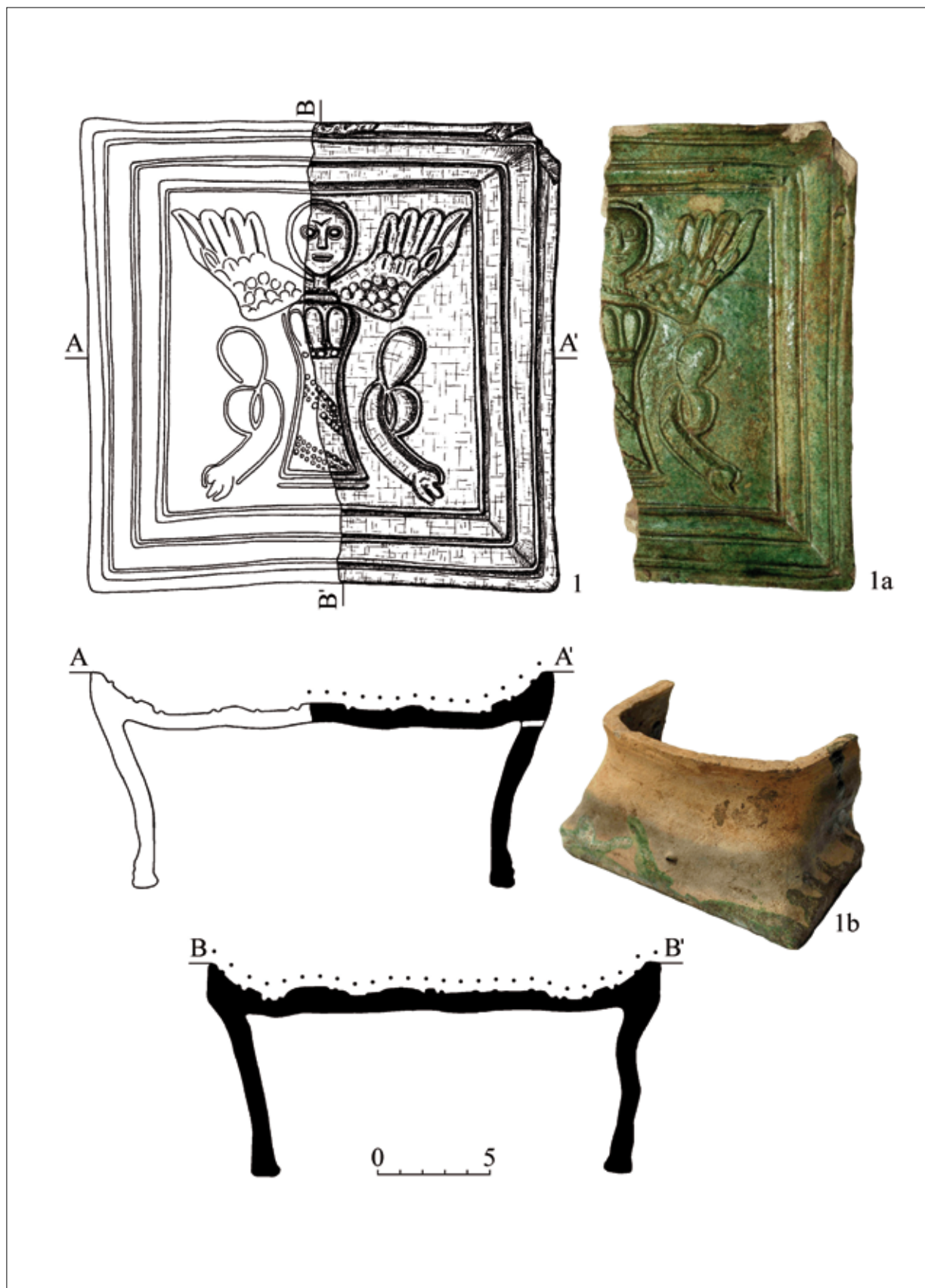

Рис. 44. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с зоо-антропоморфным изображением.

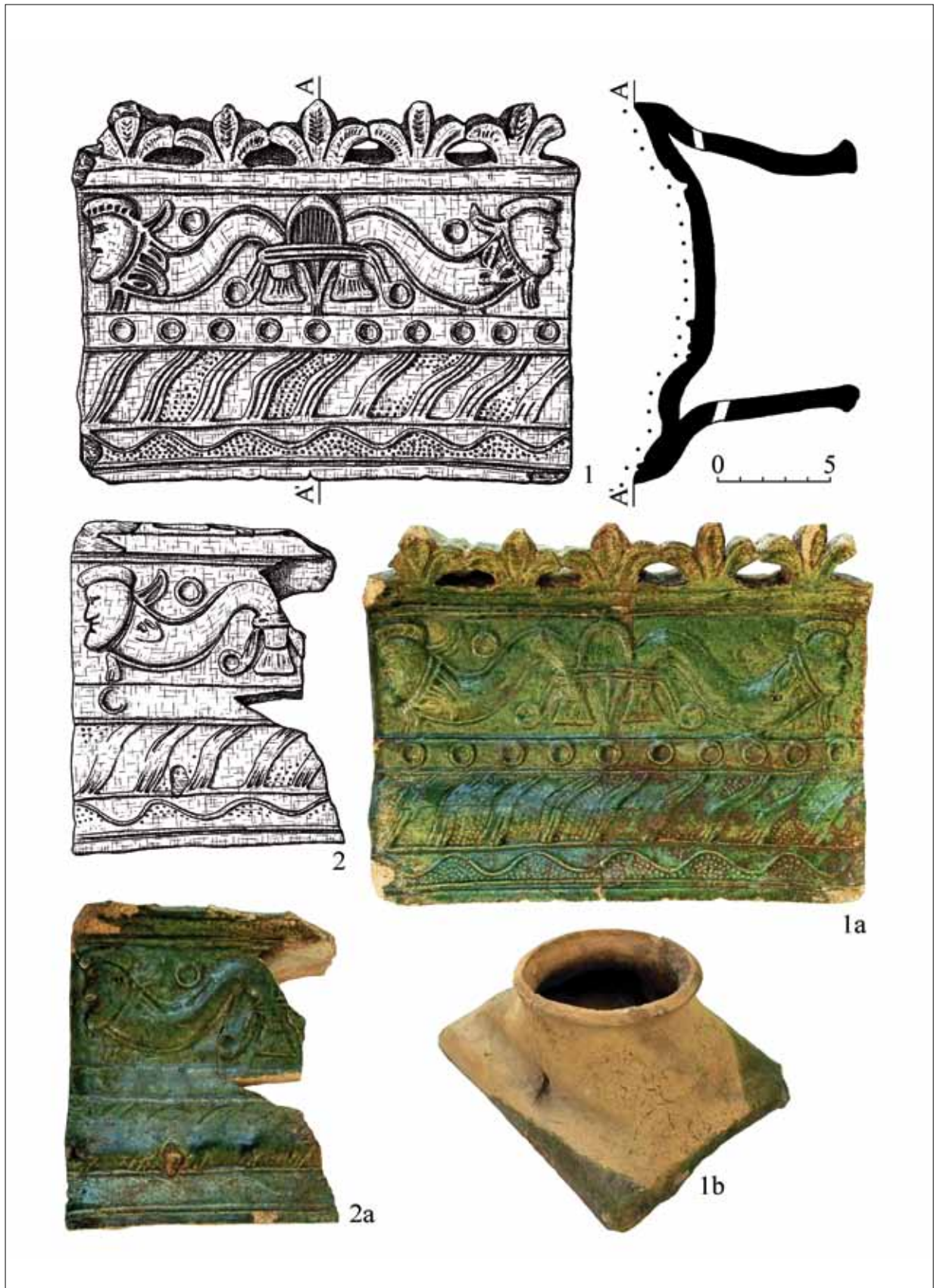

Рис. 45. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Кафель с зоо-антропоморфным изображением.

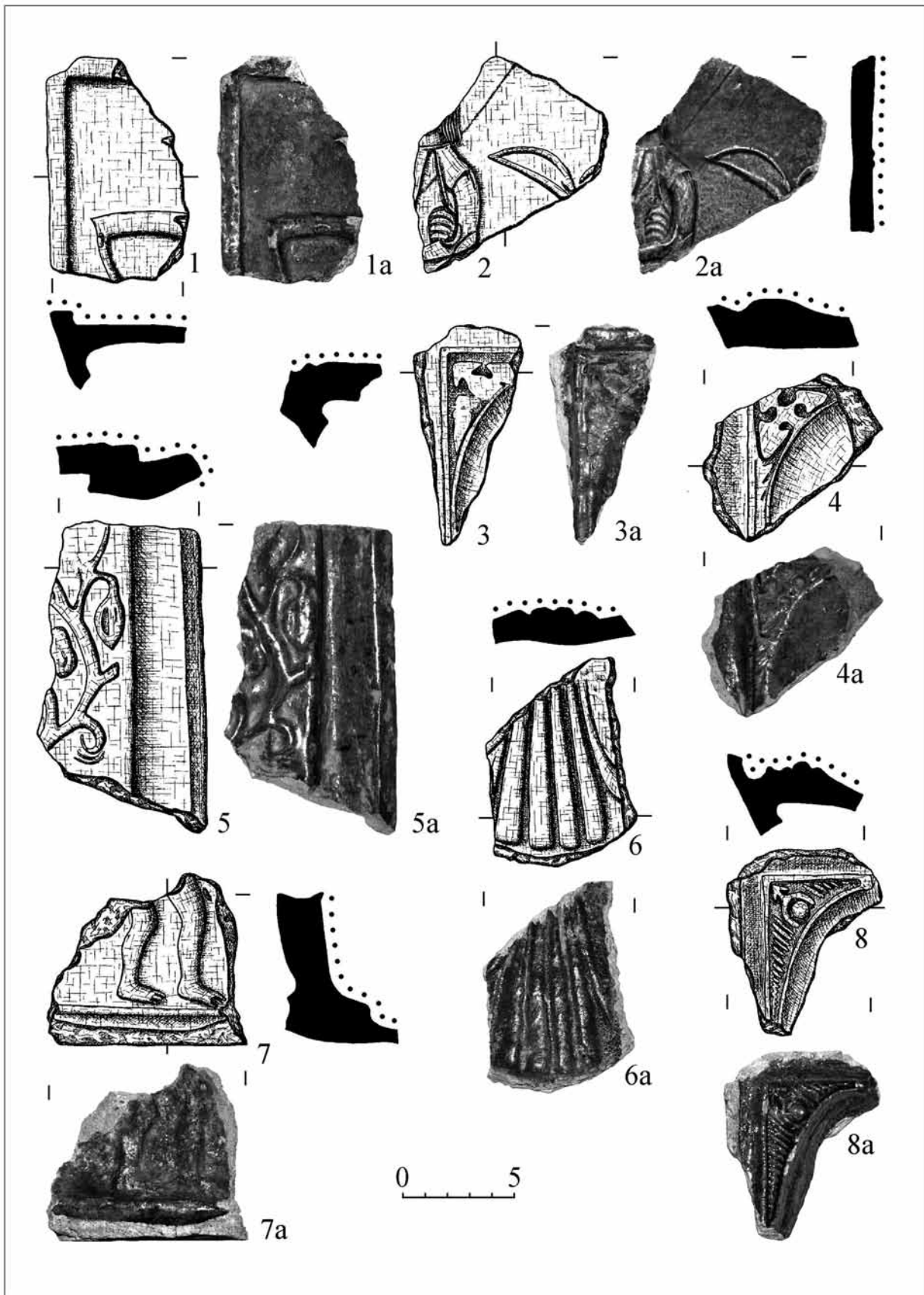

Рис. 46. Королёво. Замок Нялаб. Раскоп I. Горизонт III. Фрагменты кафеля.

плитки для печи Нялаба.

Исходя из истории замка и менталитета его собственников можно предположить, что данный сюжет в Королёво отображал не только борьбу конкретного святого с рептилией (в более широком понимании противостояние добра и зла), но и войну между бывшими собственниками крепости Драгфи, символом которых являлся дракон, и Перени, на стороне которых по задумке стояли светлые силы.

Тип XIII. Фрагмент коробчатой кафельной плитки, покрытой полихромной глазурью (коричневого и зелёного цвета), с изображением святого с ангелом. Экземпляр изготовлен из тщательно отмученного глиняного теста, обжиг сквозной, цвет светло-коричневый. Лицевая поверхность экземпляра прямоугольной формы, размерами 16,9 x 24,9 см (рис. 43, 1).

Тип XIV. Половина коробчатой кафельной плитки, покрытой зелёной глазурью, с изображением ангела. Изготовлен изразец из тщательно отмученного глиняного теста, обжиг сквозной, цвет светло-коричневый. В тыльной румпе, высота которой 9,5 см, прослежены два круглых отверстия для крепления в конструкции печи. Внешняя поверхность экземпляра подквадратной формы, размерами 21,0 x 21,1 см (рис. 44, 1).

Тип XV. Коробчатые кафельные плитки верхнего обрамления печи, покрытые зелёной глазурью. Лицевая поверхность украшена антропо-зооморфным изображением (две развёрнутые в противоположные стороны, связанные хвостами рыбы с человеческими головами). Над изображением расположен ряд короновидных налёпов. Глиняное тесто изразцов тщательно отмучено, обжиг сквозной, цвет светло-коричневый. В тыльной румпе, высота которой 7,0 см, прослежены два круглых отверстия для крепления в конструкции печи. Лицевая поверхность экземпляра прямоугольной формы, размерами 17,2 x 22,1 см (рис. 45, 1). Мелкий фрагмент подобного кафеля был обнаружен на Королёвском замке в 2007 году в 40 м от раскопа I (*Котигорошко/Прохненко 2008*).

В ходе исследований 2012 года на Королёвском замке кроме основных форм кафельных плиток было выявлено значительное количество мелких фрагментов с неидентифицируемыми антропоморфными изображениями и растительной орнаментацией (рис. 46). Коллекция кафеля и анализ его аналогий с памятников региона позволяет определить время постройки печи началом XVI в. Здесь необходимо отметить, что частичные дополнения отопительного сооружения новыми изразцами

происходили на протяжении всего столетия.

О времени завершения функционирования печи свидетельствует керамика горизонта, представленная фрагментами гончарных горшков, корчаг, “сковородок” и мисок.

Горшки. Изготовлены из хорошо отмученного глиняного теста с примесью мелкозернистого песка, обжиг достаточный, цвет от светло-серого до тёмно-коричневого. Сосуды с сильно профилированными венчиками. Параметры реконструированных сосудов: диаметр венчика – 11,4 – 23,5 см; диаметр дна – 5,7 – 11,0 см; высота – 15,2 – 30,2 см (рис. 47, 1-3,5).

В отдельную группу выделяем сероглиняные горшки, снабжённые прикреплённой к венчику и плечикам ручкой. Эти сосуды при переходе от плечиков на венчиковую часть орнаментированы горизонтальными врезными линиями или налёпными валиками с защипами. Параметры двух реконструированных сосудов: диаметр венчика 17,8 и 19,4 см; диаметр дна 9,0 и 10,8 см; высота 21,5 и 25,3 см соответственно (рис. 48, 1-2). Подобные горшки в Верхнем Потисье характерны для комплексов первой половины XVII в. (*Улиční 2004*).

Корчаги. Обнаружены фрагменты двух сосудов. Сформованы из тщательно подготовленного теста с примесью мелкозернистого песка, обжиг сквозной. Охристая поверхность одного из них покрыта росписью красной краской. Параметры сосудов: диаметр венчика 3,2 и 6,7 см; диаметр дна 8,5 и 10,0 см; высота 25,7 и 23,0 см соответственно (рис. 48, 3-4). Корчаги также составляют ассортимент посуды региона первой половины XVII в. (*Улиční 2004*).

“Сковородки”. Представляют собой миску с ручкой, посаженную на три высокие, выпнутые на внешнюю сторону ножки. Изготовлены из плотного, хорошо отмученного глиняного теста, обжиг достаточный, цвет коричневый. Внутренняя, а в отдельных случаях и внешняя поверхность мисок покрывалась глазурью зелёного или коричневого цвета. Венчики “сковородок” сильно профилированы, их диаметр 8,5 – 16,5 см. Глубина миски 3,0 – 7,0 см, высота ножек 3,2 – 4,6 см (рис. 47, 4,6). Такие сосуды распространены на памятниках Верхнего Потисья рубежа XVI – XVII вв. (*Улиční 2004*).

Миска. Относится к категории открытых. Сформована из плотного глиняного теста без видимых примесей, обжиг достаточный, цвет охристый. Венчик (диаметр 18,5 см) сильно профилирован, внутренняя поверхность сосуда покрыта зелёной глазурью (рис. 49, 22). Аналогичные миски на памятниках региона известны в слоях XVII в.

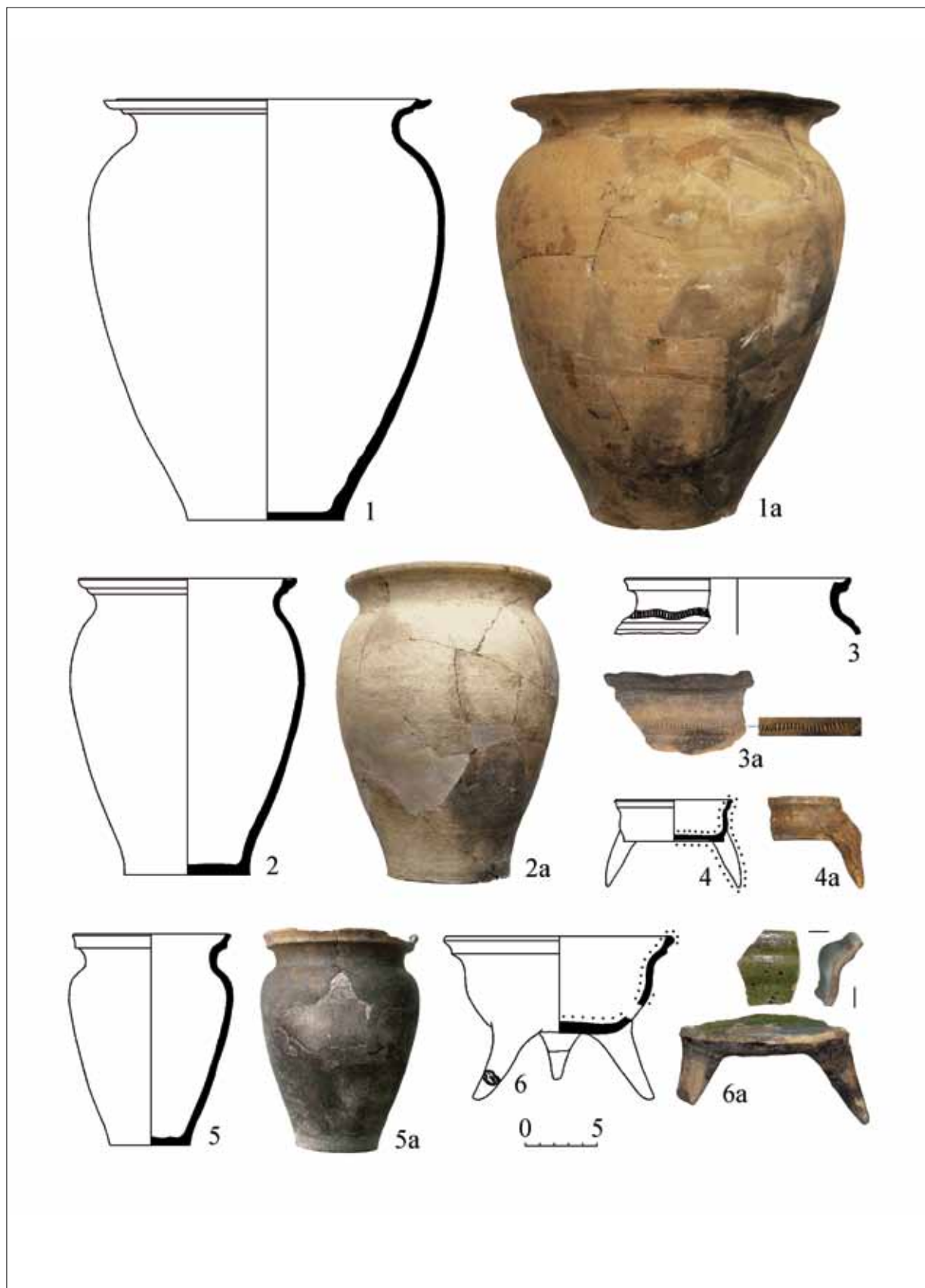

Рис. 47. Королёво. Замок Нялаб. Керамические сосуды горизонта III раскопа I.

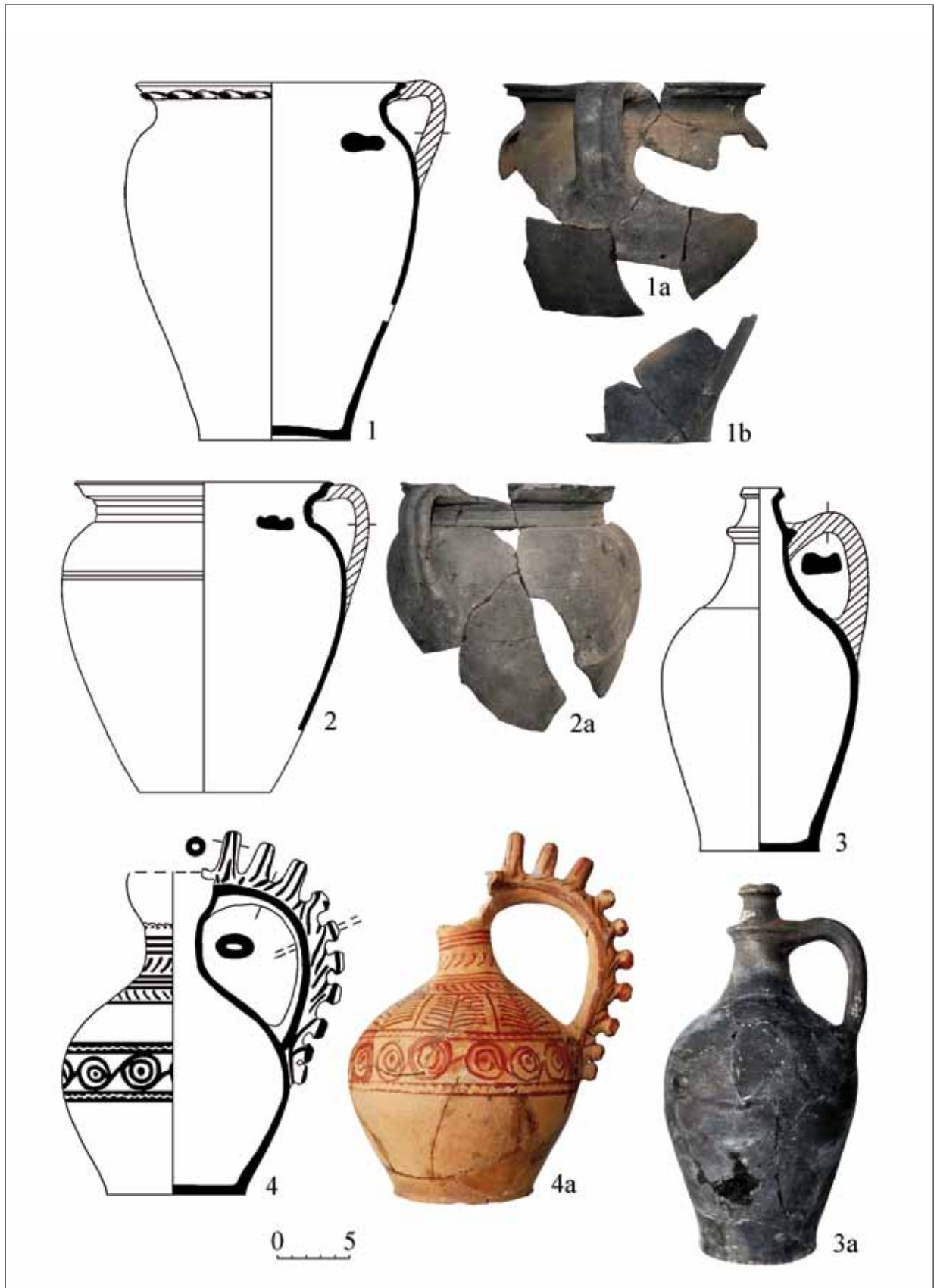

Рис. 48. Королёво. Замок Нялаб. Керамические сосуды горизонта III раскопа I.

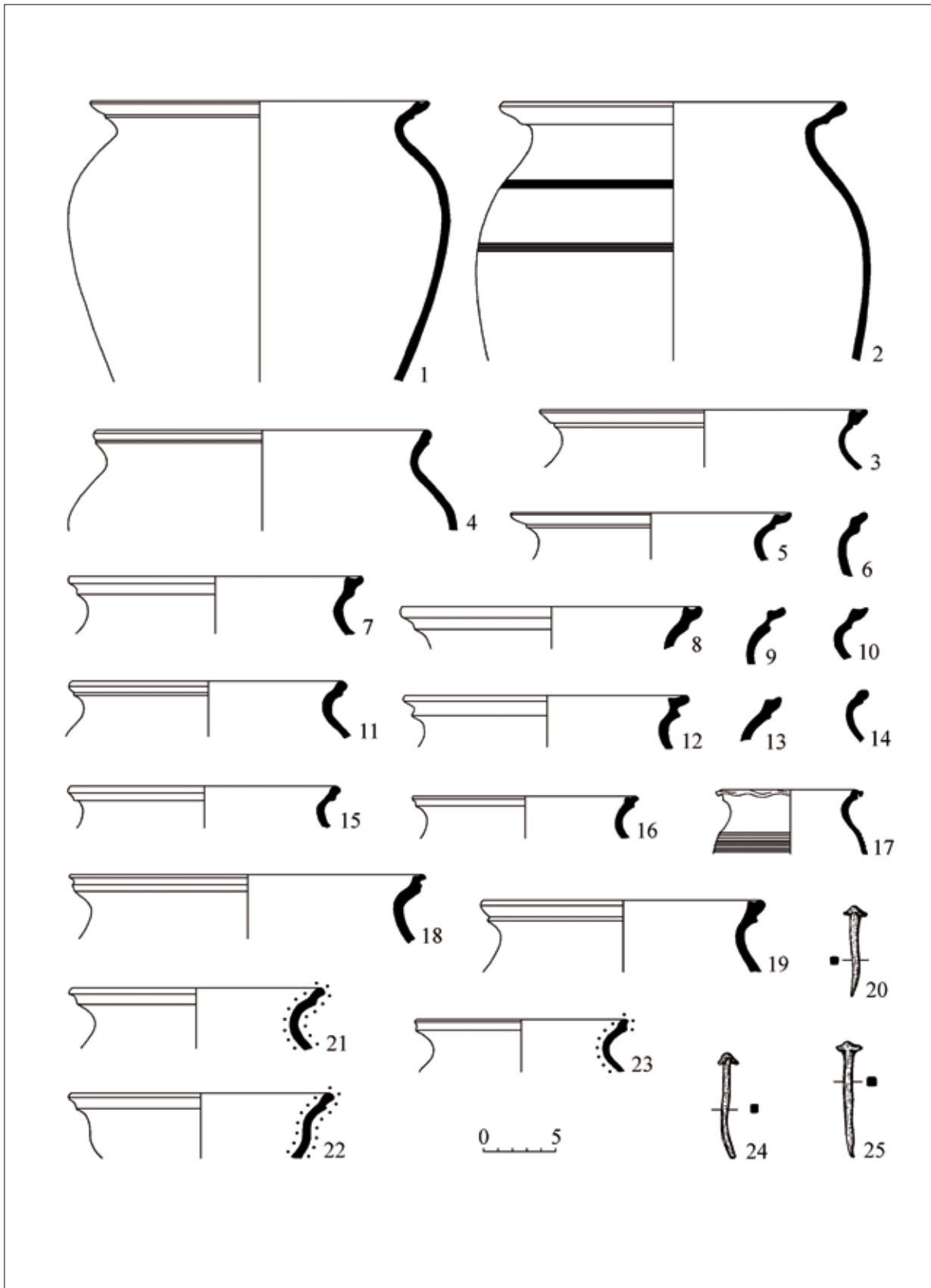

Рис. 49. Королёво. Замок Нялаб. Керамика и гвозди горизонта III раскопа I.

Индивидуальный инвентарь горизонта представлен железной ручкой с заклёпками (рис. 6, 10) и тремя гвоздями (рис. 49, 20, 24-25).

Анализ выявленных материалов позволяет говорить об использовании кафельной печи до её деструкции в первой половине XVII в. Отмечаем, что после разрушения значительное количество кафельных плиток оказалось в камере топки, засыпанной впоследствии мелким строительным мусором до уровня арочного перекрытия.

С целью изучения внутренней планировки замка, а также конструкции частично исследованной в 2012 году кафельной печи, в 2013 году изучение Нялаба было продолжено. Результаты работ позволили утверждать, что находящаяся в жилом помещении кафельная печь была полностью разобрана в первой половине XVII в.,

после чего комната была завалена строительным мусором.

В заключение отметим, что материалы, полученные археологической экспедицией Ужгородского национального университета на замке Нялаб, подтверждают предыдущие данные о наибольшей интенсивности жизни на нём в XVI в. и разрушении памятника в XVII в. Приобретённые данные по стратиграфии Королёвского замка совпадают с исторической канвой, установленной на основании анализа письменных источников и значительно конкретизируют материальную культуру и быт населения края позднего средневековья и начала нового времени.

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградська 1998* – Л. І. Виноградська: До історії розвитку кахлярства в Україні у XVI - XVIII ст. Історія Русі - України (Історико - археологічний збірник), Київ 1998, 264-272.
- Дзембас 2010* – О.В. Дзембас: Готичний та ренесансний кахель Невизького замку. Науковий збірник Закарпатського краєзнавчого музею IX-X, Ужгород 2010, 140-197.
- Кобаль 2013* – Й.В. Кобаль: Уточанщина за часів “Королівського Євангелія”. Науковий збірник Закарпатського краєзнавчого музею XIII, Ужгород 2013, 57-64.
- Котигорошко/Прохненко 2008* – В. Г. Котигорошко/И.А. Прохненко: Исследования городищ и замков Закарпатья (Отчёт археологической экспедиции УжНУ). Ужгород 2008.
- Котигорошко/Прохненко/Мойжес 2011* – В. Г. Котигорошко/И. А. Прохненко/В. В. Мойжес: Исследование памятников Закарпатья в 2011 г. (Отчёт археологической экспедиции УжНУ). Ужгород 2012.
- Микитась/Чучка 1968* – В. Л. Микитась/П. П. Чучка: Дві Закарпатські оригінальні пам'ятки XV ст. Мовознавство1, Київ 1968, 62-64.
- Пам. арх. 1993* – Пам. арх. XIV ст. Руїни замку в смт. Королево Виноградівського н-ну Закарпатської області. Топогеодезичні пошукові роботи і археологічні науково-дослідні роботи. Том II. Книга 5. Вип. I. Шифр 93-41; II-5-I. Львів 1993.
- Прохненко 2007* – И. Прохненко: Новые данные о восточной границе распространения керамики типа Лоштице. Vsl. Pravek 8, 2007, 105-110.
- Прохненко 2008* – И. А. Прохненко: Меч с Королёвского замка. Carpatica – Карпатика 37, Ужгород 2008, 186-188.
- Прохненко 2009* – И. Прохненко: К вопросу о создании средневековых фортификационных сооружений на территории Закарпатья. Vsl Pravek 9, 2009, 205-208.
- Прохненко 2013* – И. Прохненко: Знахідки лоштицького посуду на руїнах Королівського замку. Ужгородські чеські наукові читання: історія, культура, політика, право. Науковий збірник. Ужгород 2013, 32-39.
- Прохненко/Гомоляк 2007* – И. Прохненко/О. Гомоляк: Дослідження Виноградівського та Королівського замків у 2007 році. Relații româno - ucrainene. Istorie și contemporaneitate. Румунсько - українські відносини. Історія та сучасність. Cluj - Napoca - Satu Mare 2007, 83-94.
- Прохненко/Гомоляк 2009* – И. Прохненко/О. Гомоляк: До історії замків Закарпаття. Військово - історичний альманах 1(18), Київ 2009, 71-97.
- Прохненко/Гомоляк/Мойжес 2007* – И. А. Прохненко/Е. М. Гомоляк/В. В. Мойжес: Результаты исследования Виноградовского и Королёвского замков в 2007 году. Carpatica - Карпатика 36, Ужгород, 2007, 219-255.
- Прохненко/Гомоляк/Мойжес 2009* – И. А. Прохненко/Е. М. Гомоляк/В. В. Мойжес: Результаты дослідження Виноградівського і Королівського замків. Археологічні дослідження в Україні. 2006 – 2007. Київ 2009, 296-301.

- Прохненко/Гомоляк/Мойжес 2011* – И. А. Прохненко/Е. М. Гомоляк/В. В. Мойжес: Результаты исследования замков Закарпатья. Satu Mare. Studii și comunicări. Seria arheology XXVII/I, 2011, 187-234.
- Прохненко/Гомоляк/Мойжес 2011* – И. А. Прохненко/Е. М. Гомоляк/В. В. Мойжес: Результаты исследования Королевского замка в 2011 году. Карпатика 40, Ужгород 2011, 213-232.
- Прохненко/Мойжес/Гомоляк 2012* – И. Прохненко/В. Мойжес/О. Гомоляк: Дослідження замків Закарпаття археологічною експедицією Ужгородського національного університету. Историчні студії. Збірник наукових праць з проблем давньої і середньовічної історії та етнології 4. Ужгород 2012. - Вип. - С.59-78.
- Прохненко/Мойжес/Жиленко 2012* – И. А. Прохненко/В. В. Мойжес/М. А. Жиленко: Результаты исследования Королевского замка Нялаб в 2012 году. Карпатика 41, Ужгород 2012, 204-248.
- Прохненко/Мойжес/Жиленко 2013* – И. А. Прохненко/В. В. Мойжес/М. А. Жиленко: Біблійні сюжети на кахлях Королівського замку // Наукові записки Ужгородського університету. Серія: історично - релігійні студії. - Ужгород, 2013. - Вип.2. - С.142-151.
- A gótikától...*, 1996 – A gótikától a habánokig. Od gotiky po habánov. Kályhacsempék Abauj, Sáros és Zemplén vármegyékéből. Kachlice z bývalej Abovskej, Šarišskej a Zemplínskej župy. Kiállítási katalógus. Sárospatak 1996.
- Bielich 2011* – M. Bielich: Religious figural motifs on stove tiles from Slovakia. Studies in Post - medieval Archeology. 4. Praha 2011, 208-272.
- Chovanec 1987* – J. Chovanec: Renesančné kachlice z hradu Trebišov. AVANS 1987, 1988, 57
- Chovanec 2005* – J. Chovanec: Palatínska kachľová pec Imricha Perényiho. Gotické a renesančné kachlice v Karpatoch. Trebišov 2005, 257-259.
- Chovanec/Dronzek/Bajus 2004* – J. Chovanec/J. Dronzek/L. Bajus: Kostol Navštívenia blahoslavenej Panny Márie v Trebišove. Trebišov 2004.
- Csoma - Csergheő 1888* – Csoma – Csergheő: A Perényiek középkori síremlékei. Archaeologiai Értesítő VIII, 1888, 295-303.
- Diveleková 2003* – D. Diveleková: Nálezy kachlíc z hradu Devín. Diplomová práca. Bratislava 2003.
- Durdík 1976* – T. Durdík: Nálezy z hradu Týřova. I. Katalog starších sbírek (Tabulky). Zprávy Čs. společnosti archeologické při Čs. akademii věd XVIII. Praha - Nitra - Brno 1976, 3-6.
- Egyházy-Jurovská/Fűryová 1993* – B. Egyházy-Jurovská/K. Fűryová: Stredoveké kachlice. Katalóg. Bratislava 1993.
- Feld 2002* – I. Feld: Gótikus és reneszánsz kályhacsempék Északkelet – Magyarországról. Gerencserek, kályhások, tűzvigyázók. Feudáliskori kályhacsempék az Alföldről és peremvidékéről. Gyula 2002, 31-50.
- Gruia 2006* – A.-M. Gruia: Saint George on Medieval Stove Tiles from Transylvania, Moldavia and Wallachia. An Iconographical Approach. Studia Patzinaka 3. Cluj-Napoca 2006, 7-48.
- Gruia 2011* – A.-M. Gruia: Winged Samson and popular iconography in sixteenth-century Transylvania. Acta musei Napocensis 47/II. Cluj-Napoca 2010, 203-211.
- Gruia 2011* – A.-M. Gruia: Povestiri la gura sobei. Catalog selectiv al colecției de cahle a Muzeului Național de Istorie Transilvaniei. Cluj-Napoca 2012.
- Gyuricza 1992* – A. Gyuricza: Reneszánsz kályhacsempék Északkelet - Magyarországról. Miskolc 1992.
- Holčík 1978* – Š. Holčík: Stredoveké kachliarstvo. Bratislava 1978.
- Huszár 1979* – L. Huszár: Munzkatalog Ungarn von 1000 bis Heute. Budapest 1979.
- Istrate 2004* – D.-M. Istrate: Cahle din Transilvania și Banat de la începuturi până la 1700. Accent 2004.
- Komáromi 2001* – A. Komáromy: Ugocsa vármegye a történelemben. Válogatott írások. Nyalábvár és uradalma. Ungvár 2001, 16-42.
- Košťál 1994* – J. Košťál: Komorové kachle s motivem sv. Jiří z hradu Vízmburku. In: Garncarstwo i kaflarstwo ziemiach polskich od późnego średniowiecza do czasów współczesnych. Materiały z konferencji - Rzeszów - 21-23.IX.1993. Rzeszów 1994, 384-394.
- Krása... 2008* – Krása, která hřeje. Výběrový katalog gotických a renesančních kachlů Moravy a Slezska. Uherské Hradiště 2008.
- Krejsová/Zimola 1994* – J. Krejsová/D. Zimola: Keramické dlaždice s motivem Samsona se lvem z Jihlavy a Rokštejna In: Garncarstwo i kaflarstwo ziemiach polskich od późnego średniowiecza do czasów współczesnych. Materiały z konferencji - Rzeszów - 21-23.IX.1993. Rzeszów 1994, 371-383.
- Labuda 1999* – J. Labuda: Pozoruhodné nálezy z hradu na Sitne pri Banskej Štiavnici. Arch. Hist. 24, 1999, 217-230.
- Loskotová/Menoušková 1994* – I. Loskotová/D. Menoušková: Kachle se lvím motivem. Příspěvek ke způsobům zobrazování lva na neheraldických reliéfech kachlů na příkladech z Brna a Uherského Hradiště. In: Garncarstwo i kaflarstwo ziemiach polskich od późnego średniowiecza do czasów współczesnych. Materiały z konferencji - Rzeszów - 21-23.IX.1993. Rzeszów 1994, 406-418.
- Mácelová 1997* – M. Mácelová: Archeologický výskum mestského hradu v Banskej Bystrici. Arch. Hist. 22, 1997, 181-190.
- Mácelová 1999* – M. Mácelová: Gotické kachľové pece z banksobystrickej radnice. Arch. Hist. 24, 1999, 409-420.
- Mihok/Prochnenko 2008* – L. Mihok/I.A. Prochnenko: Analysis of Iron Objects from Korolevo and Vinogradovo Castles. Carpatica – Карпатика 37. Ужгород 2008, 149-165.
- Pomfýová 1994* – B. Pomfýová: Ofenkacheln Fragmente der Bratislaer Burg // Mitteleuropa. Kunst. Regionen. Beziehungen - 2. Stredná Európa. Umenie. Regióny. Vzťahy - 2. (Zborník referátov z konferencie študentov dejín umenia Filozofickej fakulty UK v Bratislave 10.-11. novembra 1994.). Bratislava 1994, 68-76.
- Prohnenko/Mojzsasz/Zsilenko 2012* – I. Prohnenko/V. Mojzsasz/M. Zsilenko: A királyházaí vár csempekályhája. A nyíregyházi Jósza András Múzeum Évkönyve LIV. Nyíregyháza, 2012, 241-285.
- Rusnák 2010* – R. Rusnák: Archeologické výskumy AÚ SAV v historickom jadre Košíc. AVANS 2010, 2015, 197, 198.

- Rusu 2012* – A. A. Rusu: Stove Tiles with the Royal Coat of Arms of King Matthias I Corvinus. *Ephemeris Napocensis XXII*. Bucureşti 2012, 313-326.
- Ruttkay 2008* – M. Ruttkay: Kachlice z hradu v Topoľčiankach. *Štud. Zvesti AÚ SAV* 43, 2008, 121-232.
- Sabján 2002* – T. Sabján Bögrés szemeskályhák az Alföldön. Gerencserek, kályhások, tűzvigyázók. Feudáliskori kályhacsempék az Alföldről és peremvidékéről. Gyula 2002, 57-72.
- Šeňová 2000* – N. Šeňová: Svätý Juraj na medailách a kachliciach v zbierkach kremnického múzea. Kremnické múzeum. Zborník k 110. výročiu vzniku múzea v Kremnici, 2000, 144-150.
- Slivka 1983* – M. Slivka: Nález kachlíc z Prešova. *AVANS* 1982, 1983, 226, 227.
- Slivka/Vallašek 1991* – M. Slivka/A. Vallašek: Hradky na východnom Slovensku. Košice 1991.
- Slivka/Vizdal 1984* – M. Slivka/M. Vizdal: Hrad Brekov. *Nové Obzory* 26. Košice 1984, 167-185.
- Stredoveké...1993* – Stredoveké kachlice. Katalóg. Bratislava 1993.
- Székely 1957* – T. Székely: A magyar bibliafordítások történetéből. Budapest 1957.
- Tóthová 1977* – Š. Tóthová: Výsledky archeologického výskumu na Beckovskom hrade. *Arch. Hist.* 3, 1977, 393-401.
- Uličný 2004* – M. Uličný: Premeny východoslovenskej keramiky v 13.-17. storočí [na poklade analýzy keramického fondu z hradu Šariš]. Dizertačná práca. Prešov 2004.
- Unger 1980* – E. Unger: Magyar éremhatározó. Budapest 1980.

PhD., доцент Игорь Прохненко
Кафедра истории древнего мира изредних веков Ужгородского национального университета пл.

Народна, 3
Ужгород
arhlabunu@ukr.net

PhD., доцент Владимир Мойжес
Кафедра истории Украины Ужгородского национального университета пл.

Народна, 3
Ужгород
arhlabunu@ukr.net

Мария Жиленко
Археологический музей Ужгородского национального университета пл.

Народна, 3
Ужгород
arhlabunu@ukr.net

THE TILE STOVE OF THE KOROLEVO CASTLE NYALAB

Igor Prohnenko – Volodimir Moizhes – Maria Zhylenko

Summary

The castle of Nyalab is one of key sites of medieval and early modern Transcarpathia (Zakarpatska oblast, Ukraine). It is located in the northwestern outskirts of the village of Korolevo of Vynohradiv district. The castle's mountain of volcanic origin is 52 m high. It is a kind of geological mystery because the closest hills are located quite far from it. The valley of the river Tisza, which flows 300 m from the mountain bottom, is perfectly viewed from the top. The square of the central part of the castle is 52 x 47 m and is trapezium in shape. It is located in northwestern part of the upper platform of the mountain. An additional fortified line with a rectangular shaped building is located 30 m from

the main castle construction. The wedge shaped bastion has been raised apart of the main architectural complex on the southeastern edge of a tract. The written sources suggest that the castle operated since the end of the 13th until the third quarter of the 17th centuries.

Since 2007 expedition of Uzhhorod National University started studying of Korolevo castle of Nyalab. During 2007 and between 2011 and 2016 five test pits and four larger areas have been set up in different parts of the site. The depth of the cultural layer varied from 1.5 to 5.7 m. Three living rooms have been explored and a significant collection of materials has been found during the works, in par-

ticular: thousands fragments of ceramic utensils, included imported, the stove-tiles, leather, bone, glass, and metal products (household items, crafts' tools, fragments of clothing, decorations, medallion, token, textile seal, coins, and weapons).

Collection of stove-tiles comprises one of the best represented categories of Korolevo castle's inventory. They were mainly found in the fill of cultural layer on the whole area of the monument. The diversity of types, forms, molds, and production technologies of Korolevo stove-tiles suggests that significant number of tile-stoves had been functioning at the castle of Nyaláb. Currently the constructions of four of them are studied. A pileup of the stove-tiles in a firebox of tile-stove 1 cannot be directly related to this masonry heater. It is more likely the tiles originated from several destroyed heaters.

Tile-stove 1. It is dated by beginning of XVI century. Its stove-tile layout has been disassembled in XVII century and stored in its firebox made of tuff blocks. The firebox was oval in shape, framed with three rows of half brick masonry. The masonry has been slightly tilted inside the construction in the upper part. Arched ceiling made of relatively light tuff blocks has been built 2.5 m above the firebox. The firebox mouth led to the wall chimney. Two living looms 1a and 1b, one above another, were located behind it. Stove's design features suggest that it was a hybrid of tile-stoves and stone-ovens of hypocaustum type.

A collection of the stove-tiles consists of different types of tiles: pot-shaped, onion-shaped, panel, and hybrid tiles with floral décor, anthropomorphic and zoomorphic images, religious themes, heraldic symbols, as well as crest tiles from the upper framing of tile-stove etc. The finds are formed with well elutriated clay dough with grater or less admixture of sand. They are well fired (mainly resonant). The stove-tiles are from ocher to light grey and dark brown in color.

Several of pot-shaped tiles have been reconstructed. Besides few exceptions, they were not decorated with glaze. All copies have horizontally truncated external flange and are square in shape. Their size is 18.5 – 22.1 cm x 19.1 – 21.9 cm. The bottom is round in shape, 7.5 – 10.0 cm in diameter.

The next type is represented by onion-shaped tiles. They look like inverted large glasses without stand basis. Most of them are covered with green glaze. Their parameters are as follows: 17.0 – 24.6 cm high; diameter of the basis – 10.5 – 12.2 cm.

Hybrid stove-tiles are a kind of combination of pot-shaped and onion-shaped finds. Their front side is covered with green or yellow glaze. Many copies are moulded with roller-shaped decoration with notching and embedded horizontal and vertical

lines. All items have horizontally truncated external flange and are square in shape. Their size is 18.8 – 22.0 x 19.7 – 22.0 cm. The bottom is round in shape. Two items have cutouts in the bottom.

A significant number of panel tiles has been found too. The items covered with floral ornament comprise the separate group among them. They are characterized by seriality and diversity of décor. Usually a flower is located in the center of tile. The flowers or leaves go away from it to the corners but sometimes to the sides of stove-tile. Most of tiles are glazed in green and brown. Although unglazed samples are also present. External surface is usually approximately round in shape of the following size: 19.7 – 21.3 x 19.8 – 21.5 cm, the depth – 7.6 – 8.8 cm.

Usually the stove-tiles with anthropomorphic images comprise significant group at the monuments of late Middle Ages. The most fully preserved stove-tile has been found in firebox of stove 1. This is panel stove-tile with yellow glazed front side. Mounted knight is depicted on it. He is standardly armed with a sword, a spear, a shield, and a helmet. The external surface of the stove-tile is rectangular in shape – 17.6 x 20.4 cm. The depth is 5.4 cm. Similar by scenario stove-tiles are well known at the monuments in Romania.

Only one stove-tile with a secular motive has been found in Korolevo by now. This is a fragment of a panel tile covered with light brown, green, and black polychrome glaze. Analogues from Trebišov and Košice (Slovakia) suggest that its surface was approximately square in shape (21.0 x 22.8 cm) and depicted a betrothal scene. Visual comparison of the stove-tiles advocates that a mold, had been made in Košice workshop, was brought to nearby (Trebišov) and distant (Korolevo) sites. The stove-tiles had been made using this mold from local clay and painted according to the color range of particular stoves.

The items depicting Old Testament stories comprise a separate group among stove-tiles with anthropomorphic images. The first motive is a king sitting on throne under an arch. He keeps a scepter in left hand and props up his side with the right hand. Panel stove-tiles are green, mustard or grey glazed. Their front side is approximately square in shape (23.0 x 23.2 cm, depth – 5.8 cm). Iconography and signs on similar finds from the region (Košice, Šariš, Füzér) suggest that the image relates not to a particular Hungarian king but is a modernized depiction of biblical kings David or Solomon.

Unlike the previous one, the next story is represented in fragments. These are the debris of green glazed panel. In spite of their small size there was established that Samson tearing lion's mouth is depicted on it. There is an analogue for three fragments of one mold. This is intact stove-tile from Museum

of Applied Arts (Budapest, Hungary). This was one of the most popular medieval motives. A.-M. Gruia has counted nineteen different molds with Samson and lion on the territory of Hungarian kingdom.

The stories of the saints are also presented in collection of the stove-tiles with anthropomorphic images. Similarly to most of European monuments, an episode with Christian Saint George fighting a dragon was especially popular at Nyaláb. It is represented by one type of stove-tile. It consists of panel tiles glazed in brown or green. Their exterior is square in shape – 19.5 x 19.8 cm. George on horseback pierces a dragon with a spear. The Saint wears suit of armor and holds his spear underarm in the right hand. The image is not realistic at all. A master paid special attention to the face which is disproportionately large relatively to the size of the entire body. A kneeling praying princess begging for salvation is depicted in the upper right corner close to George's head. A winged dragon lies under the hooves twisting with his tail around rear left leg of the horse. George sends the spear to the mouth of the creature.

A significant number of variations of this motive can be found on the stove-tiles of the Late Middle Ages and early Modern Times. A fragment found at Trebišov castle of Parič (Slovakia) is the only one completely identical to the tile from Korolevo. In spite of the same mold, the find from residence of Palatine Imre Perényi is much more beautiful and covered with a polychrome painting.

A fragment of panel stove-tile covered with polychromic glaze (brown and green) also is a single find. It depicts Virgin with Jesus. Front surface of the tile is rectangular in shape (16.9 x 24.9 cm).

Besides other items of religious orientation, it is worth to mention a half of green glazed panel depicting an angel. Its external surface is approximately square in shape – 21.0 x 21.1 cm.

Separate group of stove-tiles from the tile stove 1 of castle of Korolevo consists of finds with heraldic symbols (the coats of arms of the Perényi family and king Matias Corvin). According to precise definition by Š. Holčík a look at coat of arms warmed the owners up even if the stove was not hot.

Nyaláb is the only place where the stove-tiles with Perényi family, one of the most influential in Hungary, coat of arm have been discovered by now. The mold is unglazed panels, approximately square in shape – 18.3 x 19.4 cm, depth – 7.2 cm. Heraldic shield surrounded by floral décor is depicted on them. A profile of turned to the right bearded man's head which keeps a crown in short leg is on the shield.

Despite the fact that this image has been found on stove-tiles for the first time it is well known for

epitaphs from Abaújvár, Košice, Rudabánya, and Trebišov. Also Perényi coat of arms has been represented by decorations of the halls in the castles of Sárospatak, Siklós, and Korolevo. It was present on the seals of family members and in the books of Janus Pannonius and Komjáti Benedek.

Significant number of debris represents the crest stove-tiles of the upper framing of the stove. The first one is a panel covered with green glaze. Their exterior is decorated with anthropomorphic and zoomorphic images (two fishes with human heads are turned to opposite direction and intertwined with the tails). A set of merlons is located above the main scene. The items are rectangular in shape – 17.2 x 22.1 cm, depth – 7.0 cm.

FIGURES

Figure. 1. Korolevo castle of Nyaláb on the map of Carpathian-Danube area.

Figure. 2. The castle of Nyaláb. View from Mala Kopania fortified settlement.

Figure. 3. Korolevo. The castle of Nyaláb. Site location plan.

Figure. 4. Korolevo. The castle of Nyaláb. Site location plan and dissections of excavation site I.

Figure. 5. Korolevo. The castle of Nyaláb. Ceramics from horizon I of excavation site I (depth 0-1.2 m).

Figure. 6. Korolevo. The castle of Nyaláb. Single finds from excavation site I.

Figure. 7. Korolevo castle of Nyaláb. Excavation site I. Destroyed arch.

Figure. 8. Korolevo. The castle of Nyaláb. Inventory from horizon II of excavation site I (depth 1.2-3.6 m).

Figure. 9. Korolevo castle of Nyaláb. Excavation site I. Chimney of tile-stove.

Figure. 10. Korolevo castle of Nyaláb. Excavation site I. Concentration of tiles.

Figure. 11. Korolevo castle of Nyaláb. Excavation site I. Firebox of tile-stove of hypocaustum system.

Figure. 11a. Korolevo castle of Nyaláb. Living room with tile-stove.

Figure. 12. Korolevo. The castle of Nyaláb. Excavation site I. Horizon III (depth 3.6-4.2 m). The panel tiles.

Figure. 13. Korolevo. The castle of Nyaláb. Excavation site I. Horizon III. The panel tiles.

Figure. 14. Korolevo. The castle of Nyaláb. Excavation site I. Horizon III. The panel tiles.

Figure. 15. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Onion-shaped stove-tile.

Figure. 16. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Onion-shaped stove-tile.

Figure 17. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Onion-shaped stove-tile.

Figure 18. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Onion-shaped stove-tile.

Figure 19. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Pot-shaped stove-tile.

Figure 20. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Pot-shaped stove-tile.

Figure 21. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Pot-shaped stove-tile.

Figure 22. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Pot-shaped stove-tile.

Figure 23. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Pot-shaped stove-tile.

Figure 24. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Stove-tile with floral décor.

Figure 25. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Stove-tile with floral décor.

Figure 26. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Кафель с растительным орнаментом.

Figure 27. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Stove-tile with floral décor.

Figure 28. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Stove-tile with floral décor.

Figure 29. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Stove-tile with floral décor.

Figure 30. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Stove-tile with floral décor.

Figure 31. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Stove-tile depicting a coat of arms of the king Matthias I Corvinus. (reconstruction according to publication: Gruia, 2012, p.34 – find from Cluj-Napoca (Romania)).

Figure 32. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Stove-tile depicting a coat of arms of Perényi.

Figure 33. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Stove-tile depicting a coat of arms of Perényi.

Figure 34. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Stove-tile depicting a coat of arms of Perényi.

Figure 35. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Stove-tile depicting the newlyweds (reconstructed according to publication: Chovanec, 2005, s.54 – find from Trebišov (Slovakia) and unpublished find from Kosice (Slovakia). (Thanks to R. Rusnák for permission to use it).

Figure 36. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Stove-tile depicting a knight.

Figure 37. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Stove-tile depicting a king.

Figure 38. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Stove-tile depicting a king.

Figure 39. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Stove-tile depicting a king.

Figure 40. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Stove-tile depicting biblical scene with Samson (reconstructed according to publication: Gruia, 2010, p.210 – the place of find is unknown).

Figure 41. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Stove-tile depicting Saint George.

Figure 42. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Stove-tile depicting Saint George.

Figure 43. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Stove-tile depicting Virgin with Jesus.

Figure 44. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Stove-tile with zoomorphic and anthropomorphic décor.

Figure 45. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. Stove-tile with zoomorphic and anthropomorphic décor.

Figure 46. Korolevo. The castle of Nyalab. Excavation site I. Horizon III. The fragments of stove-tile.

Figure 47. Korolevo. The castle of Nyalab. Ceramic vessels from horizon III, excavation site I.

Figure 48. Korolevo. The castle of Nyalab. Ceramic vessels from horizon III, excavation site I.

Figure 49. Korolevo. The castle of Nyalab. Ceramic vessels and nails from horizon III, excavation site I.